МАТЕРІАЛЫ ПО АРХЕОЛОГІИ РОССІИ,

ИЗДАВАЕМЫЕ

ИМПЕРАТОРСКОЮ АРХЕОЛОГИЧЕСКОЮ КОММИССІЕЮ.

№ 14.

ДРЕВНОСТИ СѢВЕРО-ЗАПАДНАГО КРАЯ

Т. I ВЫП. 2.

ЛЮЦИНСКІЙ МОГИЛЬНИКЪ.

СЪ XV ТАБЛИЦАМИ РИСУНКОВЪ И 36 ПОЛИТИПАЖАМИ.

Крым. г. Севастополь
БИБЛІОТЕКА
ГОСУДАРСТВ. ХЕРСОНЕССКОГО
МУЗЕЯ
Инв. № 960.

www.library.chersonesos.org

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Типографія Главнаго Управленія Удѣловъ (Моховая, 40).
1893.

Напечатано по распоряженію Императорской Археологической Коммиссіи.

www.library.chersonesos.org

ОГЛАВЛЕНІЕ.

стр.

Предисловіе 1

I. Способы погребенія, обнаруженные на Люцинскомъ могильникѣ 5

II. Остатки одежды и тканей 15

III. Украшенія головы. 17

IV. Шейныя украшенія 23

V. Украшенія нагрудныя 28

VI. Пояса и подвѣски къ нимъ (ножи и шилья) 34

VII. Браслеты и кольца 38

VIII. Предметы вооруженія и прочія находки на Люцинскомъ могильникѣ 45

IX. Антропологическія и общія замѣчанія 47

ПРИЛОЖЕНІЯ.

I. Дневникъ произведенныхъ г. Романовымъ раскопокъ Люцинскаго могильника. 3

II. Отчетъ о раскопкахъ на Комаровой горѣ, произведенныхъ г. Сизовымъ 27

III. Перечень предметовъ, найденныхъ на Люцинскомъ могильникѣ при раскопкахъ г. Сизова. 30

VI. Изъ дневника раскопокъ, произведенныхъ на Люцинскомъ могильникѣ В. И. Сизовымъ . 32

V. Перечень помѣщенныхъ на таблицахъ рисунковъ, съ указаніемъ костяковъ, при которыхъ соотвѣтственные предметы были найдены 35

www.library.chersonesos.org

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Описываемый могильникъ находится близъ самаго г. Люцина Витебской губ., на землѣ примыкающей къ городу дер. Юриздика, и занимаетъ верхнюю площадку такъ называемой Комаровой горы, которая составляетъ не что иное, какъ небольшое отдѣльное возвышеніе въ грядѣ, узкою полосою тянущейся по южному берегу озера Большая Лужа. Крайній пунктъ этой гряды занимаютъ развалины Люцинскаго замка, затѣмъ слѣдуетъ Костельная гора, далѣе Комарова гора, еще далѣе Кладбищенская гора, съ позднѣйшимъ кладбищемъ, послѣ чего гряда тянется сплошною возвышенностью еще на нѣкоторое разстояніе и наконецъ переходитъ на другой берегъ озера. Комарова гора возвышается надъ уровнемъ озера саженми на 4. Верхняя часть этой горы представляетъ собою совершенно ровную, песчаную площадь, заключающую (при длинѣ до 81 саж. и ширинѣ до 24 саж.) приблизительно до 1944 кв. саж. и настолько безплодную, что ее покрываетъ лишь тощій слой дерна *). Въ концѣ 80-хъ годовъ было обнаружено, что эта ничѣмъ не замѣчательная по виду площадка содержитъ обширный и богатый могильникъ языческой поры. Открытіе это произошло совершенно случайно. Выбирая песокъ въ западной сторонѣ горы, крестьяне откопали здѣсь нѣсколько человѣческихъ скелетовъ и нашли при нихъ массивныя мѣдныя вещи. Немедленно начались дальнѣйшія раскопки, уже съ спеціальною цѣлью добыванія мѣди, впрочемъ, кажется, не особенно значительныя. Распространившійся слухъ о находкахъ заинтересовалъ мѣстныхъ обывателей, изъ которыхъ одинъ, г. Фохтъ, началъ скупать отыскиваемыя на могильникѣ вещи и въ сравнительно короткое время составилъ небольшую, но характерную коллекцію. Эта коллекція сдѣлалась извѣстною неутомимому изслѣдователю Витебской губ., инспектору мѣстныхъ народныхъ училищъ Е. Р. Романову, который принялъ немедленныя мѣры къ охраненію Люцинскаго могильника отъ произвольныхъ раскопокъ и затѣмъ, по порученію Императорской Археологической Коммиссіи, приступилъ къ его систематическому изслѣдованію, что и выполнено было имъ съ совершеннымъ успѣхомъ.

*) Впрочемъ, судя по разсказамъ старожиловъ, въ старину Комарова гора была занята лѣсомъ и служила мѣстомъ для пропитъ. Бывали также неоднократныя попытки распахиванія ея для посѣва хлѣбовъ. Въ 60-хъ годахъ на Комаровой горѣ производилось ученіе солдатъ, для чего она въ нѣкоторыхъ мѣстахъ была прокопана рвами и ямами.

www.libtool.com.ua

Раскопка Люцинскаго могильника, въ видахъ необходимости немедленной охраны его отъ расхищенія, ведена была изслѣдователемъ энергически и стоила ему весьма значительнаго труда. Могильникъ былъ раскапываемъ г. Романовымъ въ три пріема: 14 — 18 іюня 1890 г., въ іюлѣ 1891 г. и 17—30 сентября того же года. Въ первый разъ было раскопано до 130 кв. саж., во второй до 232, въ третій до 450, всего до 812 кв. саж. Исходнымъ пунктомъ для раскопки принята была западная часть Комаровой горы, гдѣ были обнаружены первые костяки, откуда затѣмъ она была ведена къ В. поперечною траншеею во всю ширину площадки. Во второй разъ г. Романовъ рѣшился попробовать вести траншею въ продольномъ направленіи, отъ сѣвернаго края могильника къ южному, но, замѣтивъ, что этотъ бокъ могильника бѣденъ и плохо сохранился, онъ возвратился къ прежнему направленію

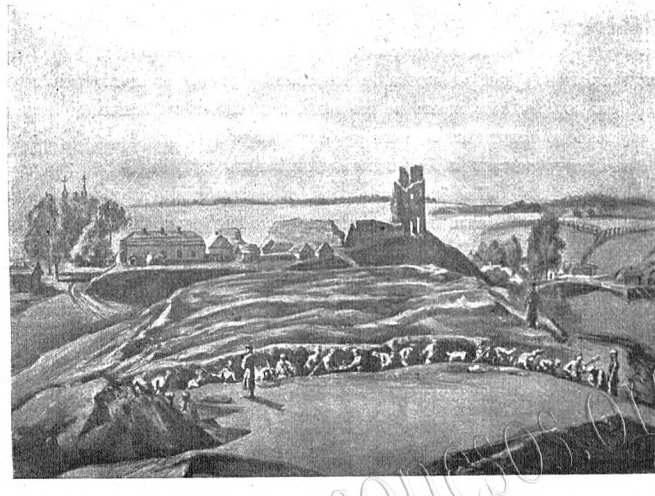


Рис. 1.

траншей, отъ котораго временно перешелъ снова къ направленію продольному, чтобы примкнуть къ траншеѣ, проведенной вдоль южнаго края могильника другимъ, одновременно работавшимъ съ нимъ изслѣдователемъ, но въ третью поѣздку свою г. Романовъ держался исключительно первоначальнаго, поперечнаго направленія, какъ наиболѣе удобнаго. Такимъ образомъ, траншеи г. Романова прошли послѣдовательно, безъ перерывовъ, по всей площади могильника, такъ что на пройденныхъ имъ мѣстахъ не осталось нетронутыхъ мѣстъ, и весь могильникъ отъ западнаго края его до линіи, на которой г. Романовъ остановился (за 18 саж. до восточнаго обрыва Комаровой горы), долженъ считаться вполнѣ изслѣдованнымъ. Прилагаемый рисунокъ представляетъ изображеніе одного изъ моментовъ послѣдней раскопки,

www.chersonesos.org

произведенной г. Романовымъ на Люцинскомъ могильникѣ. Зритель обращенъ къ западу. На первомъ планѣ видна еще нетронутая часть площадки, за нею виднѣются груды перекопанной земли. Далѣе, за рвомъ, расположена Костельная гора, а еще далѣе возвышаются развалины замка. Озеро находится вправо, прямо подъ Комаровою горою, а городъ въ ложбинѣ за Костельною горой.

Самая раскопка ведена была г. Романовымъ слѣдующимъ образомъ. Снималась сверху земля «на штыхъ», т. е. въ глубину лопаты, полосой въ ширину приблизительно на аршинъ, образовавшійся уступъ тщательно счищался на протяженіи всей траншеи, чтобы не засорить могущіе оказаться на немъ признаки могилъ, и если ничего при этомъ не обнаруживалось, рабочіе снимали землю далѣе на второй, третій, четвертый, пятый и иногда шестой штыхъ, пока не нападали на костякъ. При работѣ земля выбрасывалась «на перевалъ», т. е. на перекопанное уже мѣсто. Въ началѣ, для опредѣленія глубины погребеній, площадь могильника была раскапываема почти на глубину сажени, но такъ какъ въ большинствѣ случаевъ костяки оказывались на глубинѣ не болѣе $1^1/_2$ арш., а часто еще на меньшей, то при дальнѣйшей раскопкѣ представилось возможнымъ вести менѣе глубокія траншеи. Верхніе слои почвы заключали въ себѣ песокъ съ глиной, а нижніе—чистую, плотную глину. Въ ней-то и находились погребенія. Въ сѣверной части могильника сверху залегалъ слой песку до аршина толщины *).

Независимо отъ г. Романова, 23 — 27 іюля 1891 г. на Люцинскомъ могильникѣ были производимы раскопки, по порученію Императорскаго Историческаго Музея, В. И. Сизовымъ. Не имѣя въ виду производить продолжительныя систематическія изслѣдованія на могильникѣ, В. И. Сизовъ ограничился проведеніемъ нѣсколькихъ отдѣльныхъ траншей вдоль краевъ могильника и въ поперечномъ направленіи, съ цѣлью опредѣлить его крайніе предѣлы **).

Богатство открытыхъ на Люцинскомъ могильникѣ предметовъ древности можно назвать поразительнымъ. Г. Романовъ вскрылъ на немъ 293 погребенія, г. Сизовъ — 45, и могильникъ остается еще не вполнѣ исчерпаннымъ. Количество добытыхъ при раскопкахъ вещей считается многими сотнями. Изъ нихъ составилось нѣсколько цѣльныхъ коллекцій. Всѣ вещи, послужившія оригиналами для рисунковъ въ настоящемъ изданіи, передаются въ Императорскій Эрмитажъ. Находки второй раскопки г. Романова переданы въ Виленскій Музей, находки третьей—въ Московскій Историческій, гдѣ сохраняются также и всѣ предметы, добытые на могильникѣ В. И. Сизовымъ. Кромѣ того, въ Императорской Археологической Коммиссіи сохраняются вещи, добытыя г. Романовымъ во время первой раскопки имъ могиль-

*) Эта часть могильника вообще менѣе сохранилась, такъ какъ представляетъ собою значительный наклонъ, по которому костяки постепенно сползали внизъ. По слухамъ, въ огородахъ, расположенныхъ при самой подошвѣ Комаровой горы съ этой ея стороны, были находимы человѣческія кости и мѣдныя вещи.

**) По разсчету г. Романова, В. И. Сизовъ раскопалъ до 100 кв. саж. площади могильника. Такимъ образомъ, по тому же разсчету, остается не раскопаннымъ до 400 кв. саж. Комаровой горы, въ томъ числѣ весь сѣверный склонъ ея въ 115 кв. саж. По отчету самого г. Сизова, имъ раскопано было не 100, а 200 кв. саж.; такимъ образомъ количество нетронутой площади Люцинскаго могильника по этому разсчету должно быть уменьшено на 100 кв. саж.

www.library.lt

ника, еще не получившія назначенія, и наконецъ небольшое собраніе древностей изъ того же могильника находится у г. Фохта въ Люцинѣ *).

Въ предлагаемомъ изданіи представляются вниманію спеціалистовъ дневники раскопокъ, веденныхъ на Люцинскомъ могильникѣ обоими его изслѣдователями, изображенія всѣхъ наиболѣе характерныхъ найденныхъ на немъ предметовъ и описаніе могильника, составленное, на основаніи упомянутыхъ дневниковъ и изученія коллекціи, собранной на немъ трудами Е. Р. Романова, членомъ Археологической Коммиссіи А. А. Спицынымъ. Необходимость ускорить появленіе въ печати такого описанія послужила для его составителя побудительной причиной ограничиться въ своей работѣ тѣсными предѣлами исключительно того фактическаго матеріала, который добытъ трудами изслѣдователей Люцинскаго могильника, вслѣдствіе чего указаніе аналогій и разнаго рода соображенія историческаго характера онъ не считаетъ для себя обязательными. Дальнѣйшая обработка древностей могильника, въ связи съ однородными археологическими и историческими данными, можетъ составить самостоятельную задачу для лицъ, которыя пожелали бы взяться за ея выполненіе.

Люцинскій могильникъ вводитъ изслѣдователя въ кругъ древностей весьма интересной, богатой и законченной культуры, многочисленные памятники которой разсѣяны преимущественно по правому теченію р. Западной Двины. По всей вѣроятности, эта культура представляетъ собою остатки давняго прошлаго народа ливовъ и, судя по монетамъ, найденнымъ на нѣкоторыхъ аналогичныхъ съ Люцинскимъ могильникахъ, должна быть отнесена къ X—XI вѣкамъ. Древности этой культуры уже давно обратили на себя вниманіе и описаны въ большихъ работахъ Бэра, Крузе, Гревингка и др. **). Археологическая Коммиссія также имѣла случай заняться описаніемъ нѣкоторыхъ этого рода древностей ***). Въ упоминаемомъ ниже изданіи ея помѣщенъ и библіографическій списокъ книгъ и статей, имѣющихъ отношеніе къ изучаемой культурѣ.

---

*) Въ этомъ собраніи есть нѣсколько интересныхъ разновидностей предметовъ, находимыхъ въ Люцинскомъ могильникѣ.

**) *Bähr*, die Gräber der Liven. Dresden 1850. *Kruse*, Necrolivonica. Leipzig, 1859. *Grewingk*, Ueber die heidnische Zeit Russisch-Livlands und einiger benachbarter Gegenden. Dorpat, 1870. Прекрасныя изображенія предметовъ той же культуры находятся въ изобиліи въ V вып. извѣстнаго атласа г. *Аспелина*. Тамъ же указывается и литература предмета.

***) Описаніе нѣкоторыхъ древностей, найденныхъ въ Витебской губ. въ Матеріалахъ по археологіи Россіи № 4. Спб. 1890 г.

www.library.chersonesos.org

ЛЮЦИНСКІЙ МОГИЛЬНИКЪ.

I. Способы погребенія, обнаруженные на Люцинскомъ могильникѣ.

1). Погребеніе въ могилѣ неповрежденнаго трупа.

Этотъ способъ погребенія на Люцинскомъ могильникѣ является преобладающимъ. Изъ общаго числа 293 погребеній, раскопанныхъ здѣсь г. Романовымъ, погребеній трупа въ цѣломъ видѣ встрѣчено 244, т. е. 83, 5 %.

Дѣйствительная глубина могилъ, вырываемыхъ для погребенія въ нихъ покойниковъ, конечно, не можетъ быть опредѣлена съ точностью, такъ какъ несомнѣнно, что поверхность могильника претерпѣла значительныя измѣненія. Боковыя части верхней площадки Комаровой горы съ теченіемъ времени должны были подвинуться внизъ по ея скатамъ и были покрыты здѣсь новыми слоями земли, центральная часть обнажилась. Вслѣдствіе этого, въ центрѣ могильника нѣкоторыя погребенія встрѣчены были на глубинѣ не болѣе 4—6 вершковъ. Обыкновенную глубину обнаруженныхъ погребеній можно считать въ $1^1/_2$ арш., но встрѣчались, правда весьма рѣдко, погребенія и на большей глубинѣ.

Остатки гробовъ отмѣчаются въ дневникѣ г. Романова при очень не многихъ погребеніяхъ (костяки I 17, 9 и 34; II 41, 51, 70, 82) *). Судя по тѣмъ 3 — 4 случаямъ, когда размѣры гробовищъ могли быть измѣрены, въ длину они имѣли отъ 2 арш. 9 вер. до 3 арш., а въ ширину отъ 9 до 12 вершк.—Желѣзныхъ гвоздей и какихъ либо металлическихъ скрѣпъ при гробахъ не оказалось. Это наблюденіе въ связи съ фактомъ весьма плохой сохранности описываемыхъ г. Романовымъ гробовищъ, а также въ соединеніи съ тѣмъ обстоятельствомъ, что имъ встрѣчено весьма ничтожное количество погребеній въ гробахъ, такъ что въ дневникѣ третьей, самой значительной, раскопки ихъ даже вовсе не отмѣчается, служитъ для осторожнаго изслѣдователя поводомъ считать вопросъ о нахожденіи на Люцинскомъ могильникѣ гробовъ еще не рѣшеннымъ. Такъ какъ г. Романовъ не отмѣчаетъ никакихъ слѣдовъ гробовищъ—колодъ и часто говоритъ о нахожденіи въ могилахъ досокъ, то изъ этого, повидимому, слѣдуетъ, что если гробы были, то они были досчатые.

*) Цифрами I, II, III, обозначаются, какъ и въ прилагаемомъ дневникѣ, первая, вторая и третья раскопки г. Романова на Люцинскомъ могильникѣ.

Зато на могильникѣ очень обыкновененъ обычай прокладывать дно могилы и отчасти ея бока отдѣльными досками, а трупы прикрывать сверху кусками бересты или тоже досками.

Слѣды подстилки подъ трупомъ вполнѣ ясны, хотя и не весьма многочисленны. Лучше всего сохраняется подстилка деревянная, положенная либо подъ всѣмъ трупомъ (костяки I 29 и 37; II 2, 4, 26, 27, 32 а, 42, 65, 66, 67, 90, 99, 109 и 110; III 11, 21, 30, 47, 67, 98, 99 и 108, всего 23 случая), либо отъ головы до пояса (костяки II, 39 и 100); при нѣсколькихъ погребеніяхъ можно было замѣтить, что подстилка состояла изъ одной или двухъ досокъ. Костякъ II, 27 имѣлъ снизу одну доску, покрытую берестой; досчатая и берестяная подстилка отмѣчается также при костякѣ I, 3. Костяки II, 49 и III, 37 лежали на одной берестѣ. Подъ головою костяка II, 100 находились три небольшіе камешка, на которые положена была доска, доходящая до пояса. Въ нѣсколькихъ случаяхъ замѣчены доски, расположенныя по бокамъ костяка (погребенія II 28, 31, 62 и III, 45). У костяка II, 62 остатки досокъ замѣчены съ боковъ, сверху и у головы.—Всѣ доски обработаны при помощи ращепа и затѣмъ съ одной или обѣихъ сторонъ обтесаны. Найдены были доски до 3 вершк. ширины и довольно толстыя, но обыкновенно онѣ узки и тонки.

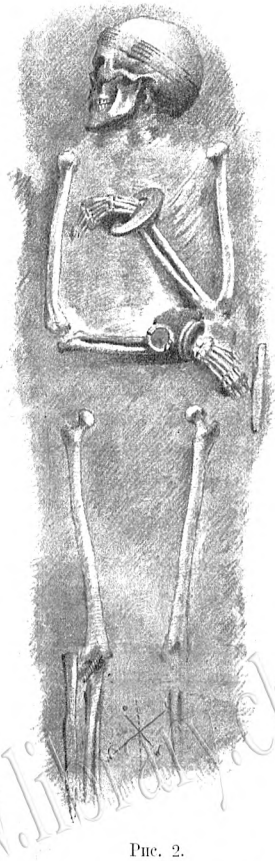


Рис. 2.

Мужской костякъ, по рисунку г. Сизова.

Сверху трупы прикрывались досками, берестой, а иногда даже корой. Сохранившіеся при мѣдныхъ предметахъ остатки такихъ покрытій настолько многочисленны, что г. Романовъ въ дневникѣ своемъ только изрѣдка отмѣчаетъ, что вещи въ могилѣ «по обыкновенію, покрыты». Покрытія досками яснѣе при костякахъ III 4, 38, 120, покрытія берестой отмѣчаются при костякахъ I 3, II 22, 45, III 7, 67, 103, 107, кора найдена сверху костяковъ I 26, 35, II 6 и III, 1; при костякѣ III, 112 идетъ сверху доска съ берестой. Доски сверху и снизу костяка идутъ при погребеніяхъ I 4, II 98 и III 98, доски снизу подъ всѣмъ костякомъ и сверху до пояса отмѣчаются при погребеніяхъ I 27 и II 19; подъ костякомъ III, 24 идетъ снизу деревянная подстилка и, кромѣ того, черепъ прикрытъ сверху тканью и доскою.

www.library.cherson.org

При нѣкоторыхъ костякахъ, почти исключительно женскихъ, обнаружены остатки изголовій. Изголовья эти обыкновенно деревянныя и состоятъ изъ сравнительно толстыхъ и иногда слегка орнаментированныхъ досокъ (погребенія I 15, II 7, 15, 37, 40, 47, 56, 63, 96, III 18, 25, 29, 31, 59, 66, 69, 127). Голова костяка II, 104 лежала на деревянномъ обрубкѣ, имѣвшемъ въ длину 5, въ ширину 3 и въ толщину 1 верш. Подъ головами костяковъ I, 1 и II, 68 найдена подстилка изъ бересты, голова костяка I, 2, повидимому, лежала на желѣзной пластинѣ (?). Подстилка у головы вмѣстѣ съ подстилкой снизу костяка отмѣчается при погребеніяхъ II, 32 а и 99, подстилка подъ головой костяка и доски сверху — при погребеніи III, 38. Образецъ деревяннаго изголовья см. на табл. VIII рис. 11.

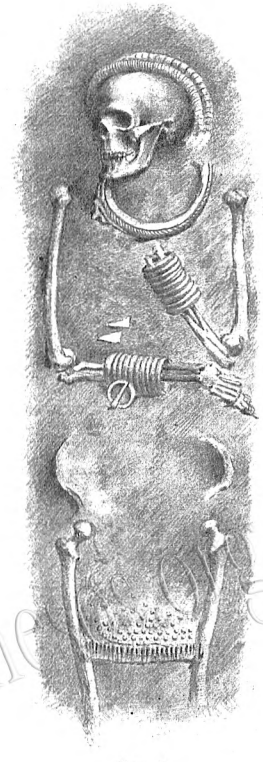


Рис. 3.
Женскій костякъ, по рисунку г. Сизова.

Хотя изъ всѣхъ 293 погребеній Люцинскаго могильника, раскопанныхъ г. Романовымъ, болѣе или менѣе ясные слѣды гробовищъ, деревянной подстилки и такихъ же покрытій найдены только при 44 костякахъ, но несомнѣнно, что въ дѣйствительности такихъ погребеній было значительно болѣе, если судить на основаніи тѣхъ многочисленныхъ остатковъ дерева и бересты, которые, какъ уже упомянуто выше, сохранились въ могилахъ на мѣдныхъ предметахъ и подъ ними.

Подводя числовые итоги въ предѣлахъ наличныхъ данныхъ, легко замѣтить, что гробовища и изголовья составляютъ почти исключительную особенность женскихъ и дѣтскихъ погребеній, деревянныя же подстилки встрѣчаются безразлично при мужскихъ и женскихъ погребеніяхъ, но при этомъ случаи нахожденія ихъ при мужскихъ костякахъ преобладаютъ. Въ погребеніяхъ богатыхъ слѣды гробовищъ обнаруживаются чаще, но это обстоятельство, можетъ быть, объясняется сравнительно большимъ количествомъ мѣди, сопровождающимъ такія погребенія.

Изъ всѣхъ вскрытыхъ г. Романовымъ костяковъ только три оказались лежащими на боку, одинъ на лѣвомъ (II, 99), одинъ на правомъ (II, 91) и одинъ «нѣсколько на боку» (II, 5) *). Остальные лежатъ навзничь, въ вытянутомъ положеніи.

*) Случаи эти должны быть объяснены простымъ передвиженіемъ почвы.

Положеніе рукъ очень неопредѣленно. Въ большинствѣ случаевъ онѣ сложены на груди, на животѣ, на тазу, или же подогнуты къ подбородку. Обѣ руки на тазу встрѣчены въ 11 случаяхъ, на животѣ въ 12, на груди въ 17, къ подбородку въ 28, къ плечамъ въ 4, вдоль туловища въ 6 случаяхъ, а всего такого рода случаевъ встрѣчено 78. Въ остальныхъ 46 погребеніяхъ руки расположены въ различныхъ комбинаціяхъ къ груди, плечамъ, подбородку, животу, тазу, вдоль туловища, безъ всякой правильности, притомъ такъ, что одна и таже форма встрѣчается не болѣе 2—3 разъ. Всѣхъ комбинацій въ положеніи рукъ на скелетахъ можетъ быть указано свыше 20. Совпаденіе положенія рукъ на двухъ прилагаемыхъ рисункахъ (см. стр. 6 и 7) не болѣе, какъ случайность: правая рука на животѣ, лѣвая на груди и у подбородка встрѣчены при раскопкахъ г. Романова только въ 9 погребеніяхъ. Ясно положеніе рукъ наблюдалось изъ 244 случаевъ въ 124, т. е. въ половинѣ открытыхъ погребеній.

Голова вообще бываетъ положена прямо, въ нѣкоторыхъ же случаяхъ она слегка приподнята вверхъ. У 27 костяковъ голова оказалась лежащею направо и у 32 костяковъ она лежала налѣво. Въ общей суммѣ костяковъ это составляетъ 20%, что исключаетъ возможность объясненія такого положенія головы механическимъ передвиженіемъ ея въ землѣ.

Направленіе костяка въ погребеніяхъ на Люцинскомъ могильникѣ вполнѣ опредѣленное: мужчины полагались головою на востокъ, женщинамъ давалось обратное положеніе. Правда, въ дневникѣ г. Романова 4 мужскимъ костякамъ (I 25, 39, II 62 и III 91) и 3 женскимъ (II 13, 25, 96) пріурочиваются положенія обратныя упомянутымъ, но быть можетъ эти случаи объясняются простыми описками въ текстѣ дневника.

Довольно часто костяки положены по зимнему и лѣтнему восходу и закату солнца, т. е. съ отклоненіями къ Ю. или С. *). Въ 6-ти случаяхъ (I 3, 5, II 20, 41, III 41, 81) костяки оказались положенными головою на С. и въ 2—на Ю. (II 113 и III 131), но положеніе нѣкоторыхъ изъ этихъ костяковъ г. Романовъ прямо отмѣчаетъ недостаточно опредѣленнымъ, а другіе могли измѣнить свое первоначальное направленіе вслѣдствіе физическихъ причинъ. Иногда мужскіе и женскіе костяки лежатъ весьма близко другъ къ другу, рядомъ, но положены бываютъ всегда въ противоположныя стороны; таковы погребенія III 69 и 71, 92 и 93, 102 и 103.

Предъ погребеніемъ трупы одѣвались въ лучшую или одну изъ лучшихъ одеждъ покойника, чѣмъ и объясняется замѣчательное богатство находокъ въ Люцинскомъ могильникѣ. Какихъ бы то ни было предметовъ домашняго обихода въ могилахъ не было найдено, но при мужскихъ костякахъ очень обыкновенны находки топоровъ, копій и мечей, а при женскихъ изрѣдка находимы были пряслица.

Быть можетъ, могилы Люцинскаго кладбища некогда имѣли сверху сплошной или узорчатый (какъ въ Ашераденѣ) каменный покровъ, но съ теченіемъ времени всѣ камни отсюда

*) Прямо на В. лежитъ 99 костяковъ, на С.В.—19, на Ю.В.—12, на В.В.Ю.—6, на В.В.С.—1, всего въ восточномъ направленіи 129 костяковъ; прямо на З. положено 64 костяка, на Ю.З.—11, на С.З.—5, на З.З.С.—1, а всего въ западномъ направленіи 81 костякъ. Направленіе 35 костяковъ не могло быть опредѣлено.

были свезены, можетъ быть на постройку того же Люцинскаго замка, а распашка Комаровой горы должна была удалить и остальные камни. Г. Романовъ отмѣчаетъ въ дневникѣ, что подъ костякомъ I 7, въ разстояніи отъ него не больше четверти, найденъ огромный камень, пудовъ 30 вѣсомъ, и что у костяка II, 87 оказались на головѣ камни, раздавившіе черепъ. Г. Сизовъ въ своихъ отчетахъ также упоминаетъ о находкѣ имъ близъ костяковъ камней. По всей вѣроятности, найденные тѣмъ и другимъ изслѣдователями могильника камни представляютъ собою не что иное, какъ ничтожные остатки покрывавшихъ могилы каменныхъ насыпей.

Какого либо преднамѣреннаго порядка или правильности въ расположеніи могилъ, напр. соблюденія опредѣленнаго разстоянія между ними, г. Романовымъ не было замѣчено.

На изслѣдованныхъ г. Романовымъ 812 кв. саж. могильника найдено всѣхъ погребеній 293, т. е. среднимъ числомъ одно погребеніе приходится на каждыя 3 квадратныя сажени. Такой могильникъ нельзя назвать тѣснымъ. По расчету данныхъ, представленныхъ раскопкою г. Сизова, разстояніе между погребеніями на Люцинскомъ могильникѣ приходится признать еще болѣе значительнымъ.

2) *Трупосожженіе.*

Случаевъ трупосожженія на Люцинскомъ могильникѣ раскопками г. Романова обнаружено 35, что въ общемъ числѣ погребеній составляетъ 12,5%, иначе говоря изъ 8 погребеній одно приходится на трупосожженіе. Быть можетъ, трупосожженіе имѣло здѣсь уже характеръ переживающаго обряда, выполняемаго по особенному желанію покойныхъ, или же примѣняемаго къ людямъ какого либо опредѣленнаго званія и положенія.

Обыкновенно обрядъ трупосожженія совершался гдѣ нибудь въ сторонѣ отъ могилы, на особомъ кострѣ, при чемъ, согласно обычаю, никакихъ вещей при покойникѣ не полагалось. По окончаніи обряда сожженія трупа небольшое количество оставшихся отъ него мелкихъ костей выбиралось изъ костра для погребенія въ заранѣе приготовленной могилѣ. Могильная яма для такихъ погребеній выкапывалась сравнительно не глубокая. Кости помѣщались кучкою на днѣ ямы, нерѣдко на какой-нибудь подстилкѣ, обыкновенно на доскѣ, иногда же на берестѣ или на ткани; интересенъ описанный ниже случай помѣщенія костей въ особомъ, устланномъ тканью ящикѣ. Опустивъ кости въ могилу, набрасывали на нихъ, въ совершенномъ безпорядкѣ, различныя принадлежавшія покойному вещи, почему-то всегда въ смятомъ, поломанномъ, вообще испорченномъ видѣ; затѣмъ все это забрасывалось землею. Касаясь подробностей этого рода погребенія, упомянемъ, что въ могилу изрѣдка вмѣстѣ съ костями попадали и кусочки угля, а иногда изъ костра выбиралась для помѣщенія въ могилѣ только часть золы отъ сгорѣвшаго трупа и небольшое количество угля, что иногда кости съ вещами, можетъ быть, опускаемы были въ узлѣ изъ какой нибудь матеріи, и наконецъ, что сверху кости и вещи были изрѣдка прикрыты доской или берестой. Обыкновенно назначенныя для описываемаго рода погребеній вещи были помѣщаемы на костяхъ, но есть немногіе случаи, когда кости помѣщались отдѣльно, вещи отдѣльно. Для лучшаго ознакомленія съ обрядомъ трупо-

сожженія на Люцинскомъ могильникѣ позволяемъ себѣ привести сжатое описаніе всѣхъ найденныхъ здѣсь случаевъ этого обряда.

Погребенія мужскія (7 случаевъ): 1) На деревянной подстилкѣ расположена горсть костей; по сторонамъ, съ Ю. и С., два массивные браслета и большая помятая булавка. При просѣваніи найдено нѣсколько мелкихъ спиралекъ и обломокъ пряжки. Погребеніе I, 22.

2) Отдѣльно горсть костей, на нихъ топоръ. Погребеніе II, 35.

3) Среди горсти костей пряжка, два кольца, ножъ, огниво, нѣсколько спиралекъ, сверху топоръ. Погребеніе II, 36.

4) На горсти костей топоръ, помятая пряжка и нѣсколько такихъ же колецъ. Погребеніе II, 73.

5) Горсть мелкихъ костей, а на нихъ ножъ, 5 колецъ, 2 браслета, 2 пряжки и обрывки цѣпочки-браслета. Погребеніе II, 92.

6) На горсти костей ножъ, топоръ, 4 кольца, дѣтскій браслетъ и нѣсколько спиралекъ. Погребеніе II, 102.

7) На горсти костей топоръ и остатки браслета. Погребеніе III, 113.

8) На горсти костей ножъ. Погребеніе III, 114.

Погребенія женскія (16 случаевъ): 1) На небольшой горсти костей положены: 2 мѣдные обруча, 5 паръ бубенчиковъ, остатки головного жгута съ кистью, 2 перстня, ожерелье изъ бусъ и раковинъ, остатки различныхъ тканей. Погребеніе II, 3.

2) На доскѣ горсть мелкихъ костей и на нихъ головной жгутъ съ кистью, 2 браслета, 2 кольца, 2 пряжки. Погребеніе II, 8.

3) На горсти пережженныхъ косточекъ лежали 2 очень смятые спиральные наручника, вложенные одинъ въ другой, шейный обручъ, 2 головные жгута, пряжка, кольцо, ожерелье изъ раковинъ. Погребеніе II, 33.

4) На глубинѣ 1 арш. на горсти углей и золы найдены остатки отъ головного жгута съ кистью изъ спиралей. Погребеніе II, 57.

5) На глубинѣ 1 арш., рядомъ съ II, 92. На горсти костей обломки глиняныхъ черепковъ, часть шейнаго обруча, 3 бубенчика, 3 пластинчатыя подвѣски, 2 крестовидныя подвѣски и нѣсколько спиралей. Погребеніе II, 95.

6) На глубинѣ $^1/_4$ арш. На горсти костей смятая шейная гривна, обломки пряжки, остатки головного жгута, шило или булавка, остатки желѣза, можетъ быть, отъ ножа. Погребеніе II, 97.

7) На глубинѣ $^1/_2$ арш. Горсть костей на истлѣвшей доскѣ, на нихъ смятые шейные обручи, остатки головного жгута съ кистью, кольцо. Погребеніе II, 120.

8) Найдено очень интересное погребеніе остатковъ отъ трупосожженія въ особомъ ящикѣ, имѣвшемъ въ длину около $1^1/_4$ арш., въ ширину до 7 верш. Ящикъ былъ выложенъ внутри берестой и матеріей въ видѣ сукна. Въ немъ кромѣ горсти костей были помѣщены: два головные жгута, большой и малый, съ кистью, кольчужная ткань, 2 поломанные браслета, 3 шейные обруча, шейная цѣпь изъ крупныхъ колецъ, шило, два кольца, остатки вѣнка изъ спиралей. Погребеніе III, 6.

9) На глубинѣ $^1/_2$ арш. На доскѣ лежали мелкія пережженныя кости, два смятые шей-

ные обруча, головной жгутъ съ кистью, 2 кольца, пряжка и остатки подвѣски. Все это сверху прикрыто другою доскою. Погребеніе III, 57.

10) Нѣсколько углей, кусокъ дерева, остатки головного жгута и нѣсколько кольчужекъ. Погребеніе III, 10.

11) На глубинѣ $^3/_4$ арш. На покрытой сукномъ доскѣ горсть костей и вещи: браслеты, кольца, нагрудная цѣпочка, три шейные обруча. Сукно покрывало вещи и сверху. Погребеніе III, 70.

12) Мелкія пережженныя кости, на нихъ головной жгутъ, пряжка, остатки шейнаго обруча и черные волоса (?). Погребеніе III, 76.

13) Небольшое количество мелкихъ костей на глубинѣ $^1/_2$ арш. На нихъ смятые шейные обручи и спиральный наручникъ. Погребеніе III, 101.

14) На глубинѣ 1 арш. Горсть костей на доскѣ; на нихъ нѣсколько бусъ, спиралекъ и бубенчиковъ, пряжка. Сверху берестo. Погребеніе III, 107.

15) На глубинѣ $^1/_2$ арш. На доскѣ остатки головного жгута, шейнаго обруча и поломанная пряжка. Погребеніе III, 116.

16) На глубинѣ $1^1/_4$ арш. На доскѣ горсть костей, а на нихъ шейные обручи, два жгута съ кистью, спиральные наручники, 3 пряжки, 3 кольца, раковины. Погребеніе III, 122.

Трупосожженіе костяковъ неизвѣстнаго пола (2 случая): 1) На глубинѣ 1 арш. Много пережженныхъ костей и на верху ихъ пряжка. Подлѣ находился очажокъ съ углями. Погребеніе II, 34; 2) На той же глубинѣ. На доскѣ угли и горсть костей, на нихъ спиральное кольцо (погребеніе II, 58).

Въ дневникѣ г. Романова отмѣчено нѣсколько такихъ случаевъ трупосожженія, когда пережженныя кости вмѣстѣ съ предметами помѣщены были близь костяковъ, погребенныхъ по обыкновенному обряду. Эти случаи слѣдующіе: 1) Остатки трупосожженія въ видѣ небольшого количества костей и нѣсколькихъ пережженныхъ (?) мелкихъ спиралекъ найдены въ ногахъ женскаго погребенія I 31, въ $^1/_2$ арш. отъ нихъ (погребеніе I, 32). 2) Пережженныя мелкія кости и угли найдены съ правой стороны женскаго костяка III, 1, на той же глубинѣ. 3) Съ лѣвой стороны костяка III, 77 найдены отдѣльно (съ костями ?): сломанный браслетъ, такая же фибула, пряжка, также сломанная, спирали, кольцо и цѣпочка (погребеніе III, 78). Случайно или предпамѣренно помѣщены въ перечисленныхъ случаяхъ такъ близко другъ отъ друга оба рода наблюдаемыхъ на Люцинскомъ могильникѣ способовъ погребенія, не беремся рѣшить.

Нельзя также дать точныхъ указаній относительно того, гдѣ находились тѣ костры, на которыхъ трупы подвергались сожженію. Вѣроятно, они были не очень далеко отъ самыхъ могилъ. Между могилами такихъ кострищъ нѣтъ, такъ какъ песокъ, покрывавшій на могильникѣ погребенія, оказывается лишеннымъ какихъ-бы то ни было примѣсей въ видѣ золы или угля, но и въ нѣкоторомъ разстояніи отъ могилъ ясныхъ остатковъ кострищъ очень мало. Вотъ всѣ случаи ихъ обнаруженія, отмѣченные въ дневникѣ г. Романова.

1) Кострища изъ углей и золы найдено у вала, на глубинѣ $^1/_2$ арш. Вблизи было открыто нѣсколько трупосожженій.

2) Недалеко отъ центра могильника на глубинѣ $^3/_4$ арш. найдено кострище съ большимъ количествомъ углей и крупныхъ костей животныхъ. Костей человѣка и предметовъ здѣсь не встрѣчено. Случаевъ погребенія пережженныхъ костей ближе 3 саж. не было.

3) Два обширныя кострища, состоящія изъ золы и углей, найдены на глубинѣ $^1/_2$ арш. близъ дѣтскаго костяка III, 37.

4) Очагъ изъ значительнаго количества камней, кирпичей и головней найденъ въ ногахъ костяка III, 49.

5) Толстый слой углей оказался надъ женскимъ костякомъ III 36, вѣроятно, совершенно случайно.

6) Два дѣтскіе костяка оказались подъ золищами (погребеніе III, 110 и 111).

Какъ ни малочисленны указанные слѣды кострищъ, нѣкоторые изъ нихъ, если не большинство, по всей вѣроятности, придется отнести къ остаткамъ позднѣйшаго времени: въ итогѣ, къ числу не разрѣшенныхъ вопросовъ въ кругу изученія Люцинскаго могильника является новый,—о мѣстахъ сожженія труповъ.

Очень интересны, но вмѣстѣ съ тѣмъ и весьма рѣдки обнаруженные на Люцинскомъ могильникѣ случаи сожженія въ самой могилѣ. Случаи эти слѣдующіе:

1) Обугленные остатки костяка найдены на кострищѣ, имѣвшемъ въ длину 5 арш., въ ширину 2 арш., въ толщину $^1/_2$ арш., среди множества головней и угля, на глубинѣ $^3/_4$ арш. Изъ вещей найдены: топоръ, ножъ, спиральки, кольчужки, бубенчикъ, нѣсколько подвѣсокъ отъ пояса. Погребеніе II, 85.

2) На глубинѣ $^3/_4$ арш. обнаружено кострище (?) въ аршинъ длины и ширины. Изъ вещей на немъ найдены: топоръ, ножъ, три пряжки, кольцо. Костей не было (?). Погребеніе II, 86.

3) Костякъ лежалъ на кострѣ, головою, повидимому, на В.; при немъ найденъ ножъ и пряжка. Любопытно, что современемъ надъ этимъ кострищемъ нѣсколько выше былъ погребенъ другой трупъ, преданный землѣ по обыкновенному обряду. Погребеніе II, 107.

4) Масса головней, нѣсколько мелкихъ пережженныхъ костей и крупныхъ колецъ отъ шейной цѣпи. Глубина погребенія неизвѣстна. Погребеніе III, 55.

5) Въ наибольшей ясности обрядъ сожженія трупа въ могилѣ наблюдается при погребеніи III, 84. Вырыта была яма глубиной $1^1/_2$ арш., длиной до 6 арш., шириной болѣе 3 арш. Дно ея и бока устланы были во всю длину древесными плахами, на которыя былъ положенъ трупъ, вѣроятно, вмѣстѣ съ горючимъ матеріаломъ, и затѣмъ все это было зажжено. Могилу забросали землей прежде, чѣмъ находящіяся въ ней дрова успѣли совершенно сгорѣть. При остаткахъ костяка найдено было копье и обломки различныхъ украшеній.

6) Трупосожженіе въ могилѣ, на глубинѣ $^1/_4$ арш. При кусочкахъ костей найдены остатки ножа и пряжка. Погребеніе III, 89.

7) На глубинѣ $^1/_2$ арш. встрѣчено золище длиною 2 арш., шириною 1 арш. Кромѣ дѣтскаго зуба ничего не найдено (погребеніе III, 96). Подъ золою оказался мужской (?) костякъ.

8) Трупосожженіе въ могилѣ подлѣ мужского костяка III 123, безъ вещей. Погребеніе III, 125.

Случаи такихъ погребеній извѣстны и по раскопкамъ г. Сизова. По нѣкоторымъ признакамъ, которые всякій легко отыщетъ въ приведенныхъ описаніяхъ, можно предполагать, что при подобныхъ погребеніяхъ покойники полагались въ могилу одѣтыми и со всѣми украшеніями, но утверждать это положительно мы не рѣшимся. Отмѣчаемъ фактъ, что трупосожженію въ могилѣ на Люцинскомъ могильникѣ подвергнуты были исключительно мужскія тѣла.

3) Особенные случаи погребенія.

На Люцинскомъ могильникѣ встрѣчено нѣсколько случаевъ (8) погребенія въ могилѣ однихъ вещей безъ костяковъ, Случаи эти слѣдующіе:

1) Въ погребеніи I, 7 оказались лежащими безъ костяка слѣдующія вещи, всѣ въ сильно измятомъ состояніи: спиральные наручники, шейные обручи, два головные жгута, кольчужная ткань, пряжка, поясная подвѣска и пр.

2) Западнѣе костяка II, 32а, нѣсколько ниже его, найдены лежащими на особой деревянной подстилкѣ мѣдные вѣсы и желѣзное копье.

3) Въ погребеніи II, 105 прикрытые берестой лежали: 2 браслета, пряжка, бубенчикъ, 2 ножа и топоръ, Послѣдніе два предмета лежали отдѣльно.

4) На глубинѣ $^3/_4$ арш., подъ нѣсколько изогнутымъ мечемъ, лежали: большая пряжка, остатки ремня, наконечникъ ножонъ и помятыя спиральки (погребеніе II, 108).

5) На доскѣ сломанный шейный обручъ и пряжка, прикрытые сверху кольчужною тканью (погребеніе III, 33).

6) На глубинѣ $^1/_2$ арш. доска 5×6 вершк., а на ней остатки головного жгута и сломанный шейный обручъ (погребеніе III, 35).

7) На глубинѣ $^1/_2$ арш. на доскѣ остатки головного жгута и волосъ (погребеніе III, 56).

8) Два смятые шейные обруча, остатки головного жгута и кусокъ доски (погребеніе III, 79).

Къ этому же способу погребенія слѣдуетъ, можетъ быть, отнести многія изъ тѣхъ отдѣльныхъ находокъ топоровъ, копій и другихъ предметовъ, которыя г. Романовымъ отнесены къ числу случайныхъ.

Ближайшее ознакомленіе со всѣми упомянутыми выше случаями погребенія вещей безъ костяковъ показываетъ, что вещи при такихъ погребеніяхъ обыкновенно подвергались преднамѣренной порчѣ; въ могилахъ онѣ однако помѣщались съ видимою заботливостію, не-рѣдко на подстилкѣ, а иногда и прикрывались сверху. Уже одинъ фактъ нахожденія такого рода погребеній въ различныхъ, очень отдаленныхъ другъ отъ друга мѣстностяхъ Россіи (тамбовскій Лядинскій, рязанскій Курманскій, Люцинскій, вятскій Юмскій могильники) показываетъ, что нѣкогда несомнѣнно существовалъ особый обрядъ погребенія однихъ вещей, но смыслъ такого погребенія для насъ скрытъ. Исходя изъ предъидущаго, легко придти къ предположенію, что здѣсь мы имѣемъ дѣло съ особымъ видомъ трупосожженія, когда трупъ покойнаго сожигался отдѣльно на кострѣ, гдѣ оставался и весь пепелъ отъ него, а вещи погребались отдѣльно въ могилѣ. Но не говоря уже о томъ, что такого рода обрядъ является

довольно изысканнымъ, не трудно чтобъ его объяснить, создать и другія предположенія, напр. то, что принадлежавшія покойному вещи погребались однѣ въ томъ случаѣ, если трупъ или кости его по той или другой причинѣ не могли быть доставлены въ руки родственниковъ. Можно прибѣгнуть и къ другимъ домысламъ, но всѣ они, конечно, не будутъ имѣть достаточной достовѣрности до тѣхъ поръ, пока этотъ обычай не найдетъ себѣ аналогій въ данныхъ литературныхъ памятниковъ и въ матеріалахъ, представляемыхъ этнографіею.

Не менѣе темнымъ въ древностяхъ Люцинскаго могильника является смыслъ той преднамѣренной порчи вещей, которой онѣ нерѣдко подвергались предъ погребеніемъ въ могилѣ. Изъ вышеизложеннаго слѣдуетъ, что такого рода порчѣ принадлежавшія покойнику вещи подвергались при трупосожженіи и при погребеніи только однихъ предметовъ, но обычай этотъ идетъ и далѣе: преднамѣренная порча вещей наблюдается и при погребеніяхъ цѣлаго трупа. Обращаемъ вниманіе на нижеслѣдующій перечень костяковъ, которые г. Романовъ въ своихъ дневникахъ большею частью относитъ къ числу «перерытыхъ», т. е. попорченныхъ кладоискателями.

1) На костякѣ II, 80 найдены въ смятомъ состояніи нѣсколько пряжекъ и обломки двухъ массивныхъ браслетовъ. 2) При черепѣ костяка III, 68 найдены остатки головного жгута, изуродованный шейный обручъ, ножъ и перстень. 3) На шеѣ костяка III, 60 оказался смятый шейный обручъ. 4) При костякѣ III, 81 найдены два смятые спиральные наручника (одинъ смятъ по срединѣ, другой сперва весь развитъ, а потомъ смятъ), три шейные обруча, головной жгутъ и повязка. 5) При костякѣ III, 82 найденъ сломанный шейный обручъ и нѣсколько колецъ отъ головного жгута. 6) При костякѣ III, 86 лежали остатки головного вѣнка, 2 сломанные обруча и желѣзный серпъ.

Внимательное разсмотрѣніе особенностей перечисленныхъ погребеній заставляетъ выдѣлить ихъ изъ числа попорченныхъ, «перерытыхъ» костяковъ. Предположить, что кладоискатели, напавъ на могилу, не только не воспользовались найденною въ нихъ мѣдью, но даже приняли на себя не малый трудъ сломать и изуродовать самыя вещи, между прочимъ такія, какъ массивные браслеты, менѣе естественно, чѣмъ составить предположеніе, что вещи были преднамѣренно попорчены при обрядѣ погребенія. Наилучшее доказательство того, что не всѣ «перерытые» костяки Люцинскаго могильника должны быть признаны таковыми, представляетъ собою костякъ III, 14: этотъ костякъ (имѣвшій при себѣ, кромѣ различныхъ другихъ предметовъ, сломанный массивный браслетъ) оказался лежащимъ *ниже* погребенія цѣлаго трупа III, 13 на $^1/_4$ аршина. Кромѣ перечисленныхъ случаевъ, погребеніе при трупѣ поломанныхъ вещей наблюдалось еще при костякахъ I 7, II 18 и III 7 *).

Перечисляемъ нѣкоторые отдѣльные обращающіе на себя вниманіе случаи погребенія на Люцинскомъ могильникѣ:

1) Погребеніе III 11, повидимому, двойное. Въ ногахъ богатаго мужского костяка расположены вторые экземпляры топора, копья, колецъ, ножей и пряжекъ, тутъ же мелкія спи-

*) Въ дневникѣ г. Романова потревоженные костяки отмѣчаются въ слѣдующихъ 29 погребеніяхъ: II 15—17, 23, 24, 27, 28, 48, 77, 88, 93, 103, 109, 115; III 1, 20, 26, 27, 41, 54, 60, 63, 64, 71, 77, 99, 105, 124.

ральки. 2) На правомъ бедрѣ мужского костяка III, 28 найдены предметы женскаго наряда: смятый головной жгутъ, обрывки головного вѣнка изъ спиралей и два шейные обруча. Чѣмъ объяснить это присутствіе при мужскомъ костякѣ предметовъ женскаго наряда? 3) На ногахъ богатаго женскаго костяка III, 38 оказалась лежащею голова болѣе бѣднаго женскаго же костяка III, 39. 4) Въ погребеніяхъ II 44, 62, 93 и 94 предметы женскаго и мужского погребенія являются также въ смѣшанномъ видѣ.

II. Остатки одежды и тканей.

Свѣдѣніями объ одеждѣ, надѣваемой на погребенныхъ въ Люцинскомъ могильникѣ покойниковъ, мы располагаемъ самыми недостаточными, и потому яснаго представленія о ней не можемъ составить. Ничего опредѣленнаго не можемъ сказать ни о разнообразіи одежды, ни объ ея покроѣ. Слѣдовъ одежды верхней, кожаной, мѣховой или какой-нибудь другой, не обнаружено вовсе. По сохранившимся близъ мѣдныхъ вещей остаткамъ, мы можемъ лишь догадываться, что трупы предъ погребеніемъ одѣваемы были въ длинныя и короткія шерстяныя рубахи, надѣваемыя черезъ голову, застегиваемыя у ворота небольшою пряжкою и перехваченныя у мужчинъ кожанымъ поясомъ. У костяка II, 63 отысканы слѣды мѣхового воротника, а у костяка III, 49 найдена часть рукава отъ холщевой рубашки. Рис. 3, помѣщенный выше (на стр. 7), показываетъ, какъ замѣчательно коротка была одежда женщинъ; конечно, изображенная на рисункѣ кольчужная кайма могла принадлежать какой-нибудь накидкѣ или другой подобной верхней одеждѣ, но вмѣстѣ съ тѣмъ извѣстно, что у нѣкоторыхъ современныхъ инородцевъ одежда женщинами носится выше обыкновеннаго, какъ нашими дѣвочками, взамѣнъ чего усердно окутываются ноги, что замѣчается, какъ увидимъ ниже, и въ погребеніяхъ Люцинскаго могильника.

На описываемомъ могильникѣ найдены остатки двухъ сортовъ матеріи—шерстяной ткани и холста. Въ наибольшей сохранности дошли до насъ остатки шерстяныхъ тканей. Ткани эти вообще толсты и довольно грубы. Образчики ихъ см. на табл. XI рис. 13—16, а еще въ большемъ разнообразіи онѣ представлены въ атласѣ г. Аспелина на стр. 374, 375, 389 и 396. Цвѣтъ шерстяныхъ тканей въ большинствѣ случаевъ темный, но въ шерстяной бахромѣ, узлахъ, шнурахъ замѣчаются и другіе цвѣта, именно—совершенно черный и бурый. Остатки холста найдены всего въ двухъ случаяхъ: обрывокъ холщевой ткани найденъ при трупоположеніи II, 3 и холщевый рукавъ при погребеніи III, 49. Въ обоихъ случаяхъ холстъ плотенъ, крѣпокъ, толстъ, но сотканъ весьма чисто. Кромѣ холста, въ остаткахъ головного убора одного костяка встрѣченъ еще обрывокъ другой льняной ткани, весьма рѣдкой, въ видѣ бязи (погребеніе II, 7).

Оригинальна нерѣдко попадающаяся среди находокъ на Люцинскомъ могильникѣ ткань, которой мы усваиваемъ названіе кольчужной. Ткань эта шерстяная, груба и украшена различными вотканными въ нее кольчужками. Кольчужки бываютъ трехъ видовъ: пластинчатыя колечки, самыя обычныя (величиною съ горошинку), бусы и колечки мелкія не широкія. При выработкѣ такой ткани кольчужкамъ придавалось расположеніе, сообразное съ ея назна-

ченьемъ—служить оборкой у платья: нижніе ряды составлялись изъ пластинчатыхъ колечекъ, расположенныхъ правильными линіями и перемѣшанныхъ съ кольчужками бусообразными, сверху же, гнѣздами по 4, были размѣщаемы кольчужки мелкія. Низъ такого портнища украшался бахромой изъ шерстяныхъ шнурковъ, а чаще бахромой же изъ мелкихъ спиралекъ, расположенныхъ вертикально; другіе края ткани были оторачиваемы каймой (см. табл. XI, 13—15; рис. 13 и 14 взяты отъ одного куска кольчужной ткани). Лучшій изъ найденныхъ на могильникѣ кусковъ такой ткани имѣлъ въ ширину 35 сант. Богатый женскій костякъ II, 63 имѣлъ на одеждѣ кольчужную оторочку въ 5 вершк. длины и $1^1/_2$ арш. ширины. Концы кольчужныхъ полъ часто скрѣплялись между собою при помощи одной или двухъ пряжекъ средней величины. Кромѣ указанныхъ двухъ случаевъ, остатки кольчужной ткани на колѣняхъ и упояса костяковъ встрѣчены въ слѣдующихъ погребеніяхъ: I 3, 27, II 2, 27, 32 а, 66, III 17, 20, 27, 49, 52, 53, 65, 80, 83, 98, всего въ 19 случаяхъ. Въ кольчужной ткани, найденной на костякѣ III 52, вмѣсто обычныхъ кольчужекъ вотканы были колечки и пластинчатыя подвѣски. Цыфровой разсчетъ показываетъ, что кольчужныя оторочки и полы составляли почти исключительную особенность мужского наряда.

Въ видѣ позумента или нагрудника кольчужная ткань, повидимому, вовсе не употреблялась. Правда, слѣды ея довольно часто были находимы на груди, на рукахъ и на другихъ частяхъ костяковъ, но во всѣхъ этихъ случаяхъ кольчужная ткань составляетъ, быть можетъ, слѣды наброшеннаго на покойника при погребеніи покрова. Такъ, кольчужная ткань при костякахъ I 19, 28 и III 21 найдена на груди и на колѣняхъ, при костякѣ I 29 на груди, при костякѣ III 51 на лицѣ и на груди, при костякѣ III 115 (дѣтскій) на головѣ и ногахъ, при костякахъ III 12 и 67 до пояса и на колѣняхъ, у костяка II 83 на головѣ, груди, у пояса и на ногахъ, при костякѣ I 34 на груди, спинѣ, рукахъ и ногахъ. Остатки кольчужной ткани найдены еще при костякахъ I 7, II 3, III 6, 109, 132. Всѣ перечисленные случаи относятся къ погребеніямъ женскимъ.

Кромѣ описанной, на могильникѣ найдены были остатки еще другого рода кольчужной ткани. Она изготовлялась спеціально для нарукавниковъ, надѣваемыхъ при массивныхъ браслетахъ, и состояла изъ куска шерстяной ткани, сплошь унизанной мелкими кольцеобразными кольчужками (см. табл. IX, 10 и 11).

Случайно при одномъ погребеніи сохранился рѣдкій образчикъ той матеріи, которая употреблялась для обвертки или окутыванія ногъ (женское погребеніе II, 27). Это—полоска или, скорѣе, лента изъ плотной шерстяной матеріи до 3 вершк. ширины, облегающая ногу вкось и мѣстами скрѣпленная въ этомъ положеніи шерстянымъ шнуромъ. Сохранившаяся часть этой обуви изображена на табл. XI рис. 16. Она на правой ногѣ и доходитъ до колѣна; сверху прилегала кольчужная ткань отъ одежды.

На груди костяка III, 7 сохранился остатокъ какого-то толстаго разноцвѣтнаго шерстяного шнура, связаннаго узломъ. При трупосожженіи II, 3 сохранились обрывки легкаго плетенья изъ соломы.

Вопросъ о покрытіяхъ головы приходится оставить нерѣшеннымъ. Правда, есть случаи, намекающіе, повидимому, на существованіе головныхъ уборовъ, сшитыхъ изъ простой шер-

стяной или кольчужной ткани, украшенной какой-нибудь бахрамою (въ погребеніяхъ III 25, 81 и 93), или изъ одной кольчужной ткани безъ бахромы (погребенія I 4, 9, III 59, 80 115), были также находимы на головѣ остатки одной бахромы изъ спиралей (погребенія III, 117 и 127),—но быть можетъ все это не болѣе, какъ остатки покрововъ, положенныхъ сверху на голову при совершеніи обряда погребенія, тѣмъ болѣе, что слѣды такихъ покрововъ находимы были вполнѣ ясные. Такъ, надъ головнымъ жгутомъ костяка II, 62 найденъ былъ кусокъ кольчужной ткани съ пришитыми къ ней пластинчатыми подвѣсками и 3 спиральками, въ погребеніи II, 67 шерстяная ткань, украшенная бахромой изъ спиралей, прикрывала сверху головной вѣнокъ; лицо и грудь костяка III, 51 были покрыты кольчужною тканью, отороченною спиралями.

III. Украшенія головы.

Украшенія головы, открытыя при раскопкахъ на Люцинскомъ могильникѣ, имѣютъ вполнѣ опредѣленный характеръ и не отличаются разнообразіемъ, что указываетъ на давность ихъ употребленія и вмѣстѣ съ тѣмъ заставляетъ предполагать, что происхожденіе ихъ нельзя объяснить случайностью или одними эстетическими потребностями народа, которому они принадлежатъ. Основные типы головныхъ украшеній—жгуты и вѣнки.

Жгутомъ мы называемъ женскій головной уборъ, состоящій изъ плотнаго круглаго шерстянаго жгута, сплошь унизаннаго мѣдными кольцами (см. табл. I, 8—11, табл. II, 8). Обыкновенно отъ жгутовъ спускается внизъ болѣе или менѣе длинная кисть, составленная изъ шерстяныхъ шнуровъ съ напущенными на нихъ спиральными кольцами разныхъ размѣровъ.

Жгуты бываютъ двухъ видовъ, которые мы различаемъ названіями большого и малаго. Жгуты перваго вида изготовлялись изъ довольно значительнаго пучка отдѣльныхъ шерстяныхъ веревочекъ, который скручивался въ видѣ кольца и для прочности плотно обвивался сверху крѣпкими нитями, а затѣмъ унизывался широкими проволочными спиральными кольцами. По изображеніямъ жгутовъ этого рода, помѣщеннымъ въ настоящемъ изданіи, легко видѣть, что они всегда бываютъ болѣе или менѣе массивны. Наиболѣе изящны тѣ жгуты, которые покрыты спиральными плоскими кольцами, сдѣланными изъ особой, нарочно для этой цѣли приготовляемой плющенной проволоки: они правильны и вслѣдствіе этого особенно красиво закругляются (табл. I, 11). Для изготовленія жгутовъ шли также и обыкновенныя ручныя кольца и перстни, но убранные ими жгуты менѣе красивы и даже менѣе прочны. На одномъ жгутѣ можно бываетъ насчитать отъ 10 до 20 колецъ, иногда же ихъ бываетъ менѣе, вѣроятно, въ тѣхъ случаяхъ, когда ими покрывался не весь жгутъ. У нѣкоторыхъ жгутовъ передняя, приходящаяся на лбу, часть украшена жукообразной пряжкой (см. табл. VIII, 5) или же 3—4 перстнями, расположенными въ 2 ряда. Очень рѣдки двойные и тройные жгуты или, точнѣе, жгуты въ 2 и 3 ряда (см. табл. II, 8 и атласъ г. Аспелина стр. 391 и 395). Заслуживаетъ вниманія особенное расположеніе составляющихъ ихъ колецъ.

Діаметръ жгутовъ, взятый внутри, почему-то незначителенъ—52, 50 и даже 43 сант. Чѣмъ должно объяснить это обстоятельство, не знаемъ. На самомъ верху головы, въ направ-

леніи горизонтальномъ, жгуты врядъ-ли могли быть помѣщаемы, такъ какъ это съ одной стороны было-бы не эстетично, а съ другой въ такомъ случаѣ жгутъ, перетягиваемый въ одну сторону тяжелою, прикрѣпленною къ нему кистью, долженъ былъ постоянно спадывать съ головы. Естественнымъ объясненіемъ малаго діаметра жгутовъ является предположеніе, что головы покойницъ, погребенныхъ на Люцинскомъ могильникѣ, имѣли соотвѣтственно малые размѣры, но утверждать этого не беремся.

Въ большинствѣ случаевъ, для красоты убора, или же по другимъ причинамъ, къ большимъ головнымъ жгутамъ прикрѣплялись особыя кистеобразныя привѣски, тоже оригинальныя и красивыя, что-то вродѣ фальшивыхъ косъ. Наиболѣе обыкновенная привѣска имѣетъ видъ спускающагося внизъ отъ жгута толстаго, обтянутаго спиральными кольцами шнура, постепенно развѣтвляющагося или раздѣляемаго на болѣе и болѣе мелкія отдѣльныя пряди, пока въ общемъ это не составитъ довольно длинной кисти въ нѣсколько колѣнъ, къ которой затѣмъ на концахъ, для приданія ей пышнаго вида, прикрѣплялись въ довольно значительномъ количествѣ бубенчики или пластинчатыя подвѣски (см. табл. I, 10 и II, 8). По мѣрѣ развѣтвленія отдѣльныхъ прядей, онѣ унизывались соотвѣтственнаго діаметра длинными спиралями, которые своими размѣрами и опредѣляли длину каждаго колѣна или звена кисти. Кисть, изображенная на табл. II рис. 8, имѣетъ слѣдующее количество спиралей въ каждомъ изъ составляющихъ ее колѣнъ: 1—2—4—6—8; но такой порядокъ вовсе не обязателенъ для другихъ случаевъ, которые допускаютъ при изготовленіи кистей, какъ увидимъ ниже, и всякія другія комбинаціи въ количествѣ спиралей и колѣнъ. Толщина и размѣры спиралей, составляющихъ кисть, очень разнообразны, но типъ ихъ одинаковъ: онѣ сдѣланы изъ прочной плоской проволоки, украшенной въ наружной части рубчикомъ. Впрочемъ встрѣчены еще длинныя спирали изъ тонкой круглой проволоки, гибкія какъ мишура. Самыми обыкновенными подвѣсками къ кистямъ служили пластинчатыя подвѣски, прикрѣпленныя по 2, по 4 и даже по 8 къ особымъ проволочнымъ петлямъ, а иногда къ колокольчикамъ или колпачкамъ, изрѣдка даже къ пластинкамъ (см. табл. I, 10 и 11, табл. VII, 8, табл. VIII, 7—11). Рѣже встрѣчаются подвѣски въ видѣ бубенчиковъ, расположенныхъ по 2 и по 4 на петляхъ (см. табл. I 2, 5 и II 8), еще рѣже спирали оканчиваются простыми тонкими колечками (см. табл. VII, 7) и очень рѣдко на концахъ кистей мы видимъ простые узлы (см. табл. I, 11). Дѣтскіе головные жгуты были изготовляемы проще; кажется, они даже не были убираемы кольцами сплошь. Къ нимъ подвѣшивались или бубенчики, или же особыя подвѣски въ видѣ собачки съ бубенчиками въ лапахъ (см. табл. I, 4). При найденныхъ на Люцинскомъ могильникѣ большихъ головныхъ жгутахъ довольно обыкновенны особаго рода сложныя кисти, имѣвшія вполнѣ щеголеватый видъ. Онѣ состояли изъ трехъ отдѣльныхъ большихъ кистей, изъ которыхъ двѣ оставались на спинѣ, а одна перебрасывалась на правое плечо (см. табл. I, 11).—Кисти, короткія или длинныя, составляли, повидимому, необходимую принадлежность большихъ головныхъ жгутовъ; правда, въ нѣсколькихъ случаяхъ онѣ не найдены, но лишь при костякахъ не ясныхъ или перерытыхъ (I 7, 9, II 54, 79 и 94).

Какъ именно носимы были на головѣ большіе жгуты, повторяемъ, для насъ не ясно. Чтобъ убрать ими голову, предварительно было необходимо или распустить косу, или зачесать ее вверхъ,

или же настоящую косу оставалось переплести съ фальшивой, но какъ это дѣлалось на самомъ дѣлѣ, ни одна изъ находокъ г. Романова того не рѣшаетъ.

Нижеслѣдующій перечень случаевъ нахожденія большихъ головныхъ жгутовъ на Люцинскомъ могильникѣ долженъ дать болѣе подробное понятіе объ ихъ разнообразіи и богатствѣ:

1) Кисть изъ постепенно уменьшающихся спиралей съ 15 пластинчатыми подвѣсками по 3 на кольцѣ найдена въ погребеніи I, 27. 2) Кисть изъ спиралей, на концѣ пластинчатыя подвѣски. Костякъ I, 28. 3) Тоже. Костякъ I, 29. 4) На концѣ кисти находилось 20 бубенчиковъ, расположенныхъ по 2 и по 4 на петлѣ. Костякъ I, 33. 5) Трупосожженіе. Къ жгуту (?) прикрѣплялось, посредствомъ широкихъ колецъ, 10 длинныхъ спиралей, къ каждой парѣ которыхъ привѣшивались петли съ парою бубенчиковъ. Костякъ II, 3. 6) Дѣтскій костякъ. Нѣсколько колецъ отъ жгута и спирали отъ кисти, къ которой прикрѣплена подвѣска въ видѣ собачки, съ двумя бубенчиками въ лапахъ. Костякъ II, 4. 7) Прекрасный головной уборъ, изображенный на табл. II, рис. 8. Количество спиралей по звеньямъ: 1—2—4—6—8. Костякъ II, 43. 8—11) Кисти, подобныя предъидущей найдены при погребеніяхъ II 60, 66, 70, 91; кисть костяка II, 66 оригинальна тѣмъ, что вмѣсто пластинокъ или бубенчиковъ оканчивается мелкими спиральками. 12) См. табл. I, 11. Лучшій и наиболѣе цѣлый экземпляръ этого типа головныхъ уборовъ. Необходимо замѣтить, что боковая кисть къ основной шла, повидимому, совершенно перпендикулярно и такъ была прочно прикрѣплена, что не могла принимать иного положенія. По словамъ дневника г. Романова, «двѣ плети этой кисти шли на правое плечо напередъ, одна назадъ, на спину, гдѣ лежала на мѣховомъ воротникѣ». Какъ могли быть спущены на правое плечо двѣ плети, трудно представить; можетъ быть, на плечо падала лишь одна, боковая кисть, но впрочемъ и въ этомъ случаѣ расположеніе кистей этого интереснаго убора по спинѣ и груди остается не яснымъ. Костякъ II, 63. 13) Короткая кисть изъ крупныхъ спиралей съ бубенчикомъ въ видѣ подвѣски. Костякъ дѣтскій (II, 83). 14) Дѣтскій костякъ. Кисть очень короткая, состоитъ изъ пука веревочекъ, частью скрѣпленныхъ спиральными кольцами, частью свободно распущенныхъ и перехваченныхъ двумя мелкими плоскими колечками и миніатюрной пряжечкой. Костякъ II, 96. 15) Кисть изъ мелкихъ спиралей, расположенныхъ въ два колѣна и оканчивающихся 5-ю парами бубенчиковъ (см. табл. I, 2). Костякъ II, 109. 16) Трупосожженіе. При жгутѣ большая кисть съ 43 сравнительно крупными пластинчатыми подвѣсками, расположенными на петляхъ по 4 и по 6. Костякъ III, 6. 17—32) При костякахъ III 10, 12, 18, 21, 28, 30, 61, 68, 69, 76, 82, 86, 91, 103, 116, 118 найдены цѣлыя или разбитыя кисти обыкновеннаго типа. 33) Жгутъ не толще пальца. Кажется, количество спиралей въ звеньяхъ было слѣдующее: 1, 2, 2, 4. Спирали, вмѣсто другихъ подвѣсокъ, оканчивались тонкими кольцами (см. табл. VII, 7). Костякъ III, 25. 34) Кисть въ 8 звеньевъ лежала на лѣвомъ плечѣ и оканчивалась группами пластинокъ, прикрѣпленныхъ къ колпачкамъ (см. табл. VIII, 18). Костякъ III, 38. 35) Довольно хорошо сохранившаяся кисть типа табл. I рис. 11. Звенья основной кисти идутъ въ слѣдующемъ порядкѣ: 1—1—2—3—4, а боковой: 1—1—1. Подвѣски въ видѣ колпачковъ. Костякъ III, 50. 36) Головной уборъ того же типа.

Лобная часть жгута охвачена кольцомъ типа рис. 5 табл. VIII. Звенья основной кисти идутъ въ порядкѣ 1—1—2—3, а боковой: 1—1—1. Самыя мелкія спирали этой кисти толще карандаша. Подвѣсками служатъ 5 колпачковъ и 33 пластинки, расположенныя на крючкахъ петель по 3 и по 4 экз. Костякъ III, 57. 37) Порядокъ спиралей въ звеньяхъ кисти: 1—3—3. Кисть короткая, при ней 12 пластинчатыхъ подвѣсокъ. Костякъ III, 57. 38) См. табл. I, 10. Прилегающая ко лбу часть жгута украшена 4-мя дорожчатыми кольцами, расположенными крестообразно. Кромѣ изображенной на таблицѣ кисти, при жгутѣ найдена еще другая, меньшихъ размѣровъ, которая не была, повидимому, прикрѣплена къ основной кисти, а составляла какое то самостоятельное украшеніе. Костякъ III, 75. 39). Дѣтскій костякъ. Кисть состоитъ всего изъ двухъ звеньевъ въ 1 и 3 спирали, съ колпачками въ видѣ подвѣсокъ. Одна изъ спиралей, въ видѣ большого исключенія, серебряная *). Костякъ III, 83. 40) Кисть длинная, оканчивается пластинками, но устройство ея не можетъ быть реставрировано. Костякъ II, 62.

Для приданія лучшей устойчивости большимъ жгутамъ на головѣ, а быть можетъ и для какихъ либо другихъ цѣлей, нерѣдко подъ ними подкладывались жгуты другого вида,—по принятой нами терминологіи, малые жгуты. Такіе вспомогательные жгуты изготовлялись изъ 5—10 мочальныхъ шнуровъ, скрученныхъ вмѣстѣ, затѣмъ крѣпко увитыхъ нитями и наконецъ унизанныхъ сплошнымъ рядомъ широкихъ и плоскихъ дорожчатыхъ колецъ. Концы такихъ жгутовъ иногда связывались въ видѣ банта (см. табл. I рис. 8 и 9). Случаи нахожденія малыхъ жгутовъ въ качествѣ единственныхъ украшеній очень рѣдки, и вслѣдствіе этого сомнительны (II 8, 78, III 81). Кистей при малыхъ жгутахъ никогда не бываетъ. Толщина ихъ не болѣе мизинца, а діаметръ нѣсколько болѣе діаметра большихъ жгутовъ. Разъ встрѣченъ интересный двойной малый жгутъ 82 сант. длины, замѣнившій большой и малый жгутъ вмѣстѣ (погребеніе II, 40).

Большіе и малые жгуты составляютъ исключительно женскій головной уборъ и служатъ однимъ изъ лучшихъ признаковъ при опредѣленіи пола погребенныхъ. Встрѣчаются они часто, но непремѣнной принадлежности женскаго наряда не составляютъ **).

Исторію происхожденія описываемаго головного убора, будетъ, вѣроятно, не легко возстановить. Въ видѣ догадки, почти ни на чемъ не обоснованной, позволяемъ себѣ привести нижеслѣдующее предположеніе. Первоначально мѣдными кольцами убиралась, быть можетъ, настоящая коса, какъ это видимъ въ нѣкоторыхъ кавказскихъ и мордовскихъ древностяхъ; затѣмъ вмѣсто настоящей стала убираться ими фальшивая коса, которую приходилось прикрѣплять къ головѣ особыми шнурами и лентами, а ихъ чѣмъ-нибудь украшать, и наконецъ

---

*) Всѣ предметы украшенія, найденныя на Люцинскомъ могильникѣ, вылиты или выкованы изъ мѣди. Вслѣдствіе этого, чтобъ избѣжать повтореній, въ предлагаемомъ описаніи принято указывать матеріалъ только тѣхъ находокъ, которыя обработаны изъ другого металла.

**) Изображеній цѣлыхъ головныхъ жгутовъ съ кистями въ атласахъ до сихъ поръ, на сколько намъ извѣстно, не встрѣчалось. Части такихъ жгутовъ изображены у г. Аспелина на стр. 391 и 395. Малый жгутъ изображенъ у Крузе на табл. 2 и 4. У Крузе же (табл. 19) и у Бера (табл. V) зарисованы интересные головные уборы въ видѣ шапочки, составленные изъ длиннаго жгута, свернутаго въ 5—6 оборотовъ. Не знаемъ, насколько рисунки соотвѣтствуютъ дѣйствительности.

www.librarycherson.org

постепенное видоизмѣненіе и улучшеніе такихъ шуровъ должно было дать то, что мы встрѣчаемъ въ видѣ нашихъ головныхъ жгутовъ, сплошь унизанныхъ кольцами.

Названіе *вѣнковъ* нами усвоено особымъ, весьма обыкновеннымъ на Люцинскомъ могильникѣ головнымъ уборамъ, имѣющимъ видъ повязокъ или діадемъ. Вѣнокъ представляетъ собою прямую, соединенную концами ленту, составленную изъ нѣсколькихъ рядовъ спиралей и мѣстами перехваченную тонкими пластинками (см. табл. VIII, 18). Спирали, выбираемыя для вѣнка, имѣли въ длину приблизительно вершокъ; онѣ нанизывались на шерстяные крученые шнурки, на тонкіе ремни или на тонкія мочальныя веревочки, а изрѣдка, кажется, даже на шелковые шнуры, затѣмъ сплетались между собою правильными рядами и звеньями, пока не образовывали ленту достаточной длины, и наконецъ смыкались концами. Ширина вѣнка иногда доводилась до ширины 2 пальцевъ, для чего приходилось брать 5—6 рядовъ спиралей, но большею частью она была меньше. Отдѣльныя звенья большихъ по размѣрамъ вѣнковъ обыкновенно скрѣплялись узорчатыми пластинчатыми перемычками, и въ такомъ случаѣ концы вѣнковъ иногда соединялись въ видѣ банта, при помощи котораго можно было нѣсколько распустить и сузить ленту вѣнка. Если спирали для вѣнка выбирались подлиннѣе и покруннѣе обыкновеннаго, въ такихъ случаяхъ число звеньевъ въ вѣнкѣ уменьшалось; свыше 9 звеньевъ оно никогда не доходило. Тѣ вѣнки, спирали которыхъ нанизаны на мочальныя веревочки, сохраняются въ могилахъ очень хорошо и доходятъ почти въ цѣльномъ состояніи, какъ экземпляръ, изображенный въ настоящемъ изданіи.

Количество рядовъ спиралей въ вѣнкахъ довольно разнообразно. Были вѣнки-повязки всего въ 1 рядъ, встрѣчалось даже лишь по нѣскольку спиралей, которыя, вѣроятно, также нанизывались на ремешокъ или шнуръ, и въ такомъ видѣ замѣняли цѣлый вѣнокъ. Вѣнки въ болѣе или менѣе цѣломъ состояніи найдены при костякахъ: I 3, 6, 8, 16, 19, 21, 23, 26, 35, 36, 39, II 13, 23, 29, 30, 32а, 39, 41, 43, 45, 46, 48, 50, 51, 56, 68, 71, 74, 80, 85, 104, 120, III 1, 4, 7, 12, 13, 16, 19, 28, 39, 46, 53, 67, 75, 87, 108, 120. Въ числѣ ихъ вѣнки изъ спиралей въ 4 ряда оказались при костякахъ: III 31, 62, 65, въ 3 ряда—при костякахъ: I 11, II 68, III 9, 32, 43, 47, 49, въ 2 ряда при костякѣ II 19, въ 1 рядъ при костякахъ: I 30, 38, 87 и 106. Всего въ болѣе или менѣе хорошемъ состояніи найдено 64 вѣнка. Разсыпавшіеся вѣнки найдены при погребеніяхъ: I 12, 15, 22, 31, 32, II 26, 28, 33, 42, 48, 50, 56, 59, 61, 71, 74, 76, 85, 101, 114, 120, III 5, 6, 8, 14, 15, 24, 26, 27, 35, 37, 41, 48, 54, 56, 64, 66, 71, 73, 74, 77, 79, 87, 107, 115, 119, 121, 122, 126, 128, а всего при 50 погребеніяхъ. Всѣхъ случаевъ нахожденія головныхъ вѣнковъ на Люцинскомъ могильникѣ такимъ образомъ оказывается 113. Если къ этому числу прибавить количество жгутовъ (40), то оказывается, что изъ 293 погребеній могильника головные уборы найдены при 153 или нѣсколько большемъ числѣ; слѣдовательно, ими было украшено болѣе половины всѣхъ покойниковъ.

Какъ и жгуты, головные вѣнки имѣли иногда подвѣски, что встрѣчается впрочемъ въ рѣдкихъ случаяхъ и подвѣски эти весьма разнообразны. Наиболѣе характерные изъ такихъ подвѣсокъ—спускающіяся къ низу ленты изъ спиралей, бубенчики, гребешки и бахрома изъ спиралей. Отъ головного вѣнка погребенія II, 30 спускалось до лѣваго локтя лента изъ спи-

ралей, нанизанныхъ на ремешкахъ въ 3 ряда; подобныя же найдены при костякахъ I 36, III 7, 13. Гирлянды въ нѣсколько рядовъ спускались съ вѣнка на правое плечо и на правую сторону груди при погребеніяхъ III, 53 и 120. Гирлянда изъ спиралей въ погребеніи III, 46 оканчивалась лунообразной привѣской съ прикрѣпленными къ ней пластинчатыми подвѣсками. Вѣнокъ костяка II, 80 былъ отороченъ бахромой изъ крошечныхъ бубенчиковъ, чередующихся съ парами спиралекъ и, кажется, къ нему же была прикрѣплена красивая длинная цѣпочка съ пластинчатыми подвѣсками внизу и бляшкой вверху, изображенная на табл. V рис. 5. Вѣнокъ костяка II, 23 имѣлъ спиральныя подвѣски на ремешкахъ, вѣнокъ костяка II, 29 нѣсколько спиралекъ на шерсти, и тутъ же находилась петля съ 4 пластинками. Вѣнокъ костяка III, 1 имѣлъ цѣпочку и бубенчики (см. табл. I, 1), I 21—2 крупные бубенчика, III 104—остатокъ толстой конусной спирали и 3 бубенчика, II 46—двѣ красивыя толстыя спирали мелкой нарѣзки разныхъ діаметровъ, II 120 — пару привѣсокъ въ видѣ трехъ пластинокъ на кольцѣ каждая, II 71—спиральное кольцо и еще колечко, II 74—широкое плоское кольцо съ нарѣзкой. Вѣнки при костякахъ II, 68 и III, 16 имѣли привѣски въ видѣ гребешковъ на короткихъ цѣпочкахъ, вѣнокъ костяка III, 19 имѣлъ привѣску въ видѣ уточки. При вѣнкѣ женскаго костяка II, 56 найдена кисть, совершенно такая же, какія составляютъ обыкновенныя привѣски къ большимъ головнымъ жгутамъ, но является невольное сомнѣніе, не была ли она прикрѣплена къ головѣ отдѣльно отъ вѣнка. Вѣнокъ костяка III 108 имѣлъ на темени ленту изъ спиралей, расположенныхъ ромбическими ячейками. Вѣнокъ костяка III, 39 сопровождался также сѣткой изъ спиралей съ пластинчатыми кольчужками и съ нѣсколькими спускающимися внизъ кистями (?). Нижній рядъ спиралей на вѣнкѣ костяка I, 12 украшенъ былъ пластинчатыми подвѣсками, спускающимися съ вѣнка въ видѣ бахромы (см. табл. VIII, 12 и 13). По бокамъ вѣнка на костякѣ I, 21 висѣло по бубенчику. При вѣнкѣ дѣтскаго костяка II, 4 находилась подвѣска въ видѣ собачки.

Судя по прилагаемому (см. стр. 6) рисунку г. Сизова и по сохранившемуся при одномъ погребеніи вмѣстѣ съ вѣнкомъ черепу, діадемы надѣвались поверхъ ушей отъ верхней части лба на затылокъ. Изъ 64 случаевъ нахожденія діадемъ на Люцинскомъ могильникѣ при костякахъ опредѣленнаго пола, на женскія погребенія падаетъ лишь 23 такихъ случая; такимъ образомъ оказывается, что вѣнки составляли преимущественное, хотя и не исключительное, мужское головное украшеніе, такъ какъ изъ трехъ вѣнковъ одинъ является принадлежностью женскаго наряда. При этомъ любопытно, что всякаго рода привѣски оказываются присущими не столько женскимъ, сколько мужскимъ діадемамъ. При женскихъ вѣнкахъ найдены лишь два начельника изъ спиралей, кисть, цѣпочка и гребешокъ *).

Характеръ головныхъ вѣнковъ имѣютъ слѣдующія головныя украшенія, встрѣченныя всего по одному экземпляру:

1) Лента изъ тонкихъ шерстяныхъ веревочекъ, скрѣпленныхъ дорожчатыми кольцами; съ нея спускается обычная кисть изъ спиралей (см. табл. XI, 2) **) Костякъ II, 24.

*) Хорошіе экземпляры головныхъ вѣнковъ изображены въ Матеріалахъ по археологіи Россіи табл. V и у г. Аспелина на стр. 393, а части у Крузе на табл. XVIII и у Бера на табл. V.

**) Не есть-ли это прототипъ большихъ головныхъ жгутовъ?

2) Такая же лента, скрѣпленная пряжками (см. табл. XI, 1). Любопытно, что, повидимому, именно къ этой головной повязкѣ была прикрѣплена найденная при костякѣ обычная спиральная, спускающаяся внизъ кисть, несмотря на то, что вмѣстѣ съ ней находился и большой головной жгутъ. Костякъ III, 21.

3) Какая-то повязка «изъ ремня съ красиво орнаментированными квадратными бляхами» найдена была при черепѣ костяка I, 20.

Среди головныхъ уборовъ на нѣкоторыхъ костякахъ встрѣчаются сочетанія вѣнковъ и жгутовъ, большихъ или малыхъ, или тѣхъ и другихъ (напр. въ погребеніяхъ I 28, II 83, III 12 и пр.). Какимъ образомъ тотъ и другой уборъ могли быть совмѣщаемы на одной головѣ, трудно представить. Быть можетъ такіе случаи должно отнести на счетъ неизвѣстныхъ намъ особенностей обряда погребенія.

Ушныхъ сережекъ въ погребеніяхъ Люцинскаго могильника не встрѣчено вовсе. Зато найдено нѣсколько височныхъ колецъ, состоящихъ изъ тонкихъ проволочныхъ колечекъ въ діаметръ пальца (костякъ III, 100).

IV. Шейныя украшенія.

На Люцинскомъ могильникѣ при мужскихъ костякахъ не обнаружено никакихъ шейныхъ украшеній, кромѣ развѣ неизбѣжныхъ пряжекъ, застегивающихъ воротъ одежды; на женскихъ же костякахъ шейныя украшенія встрѣчаются постоянно, а въ нѣкоторыхъ случаяхъ даже въ чрезвычайномъ обиліи. Самое обычное женское украшеніе — наборъ изъ нѣсколькихъ, болѣе или менѣе массивныхъ гривенъ, а болѣе рѣдкія—ожерелья изъ раковинъ и цѣпи изъ легкихъ крупныхъ колецъ; есть и другіе виды шейныхъ украшеній, но они встрѣчаются, можно сказать, въ единичныхъ случаяхъ.

Шейныя гривны Люцинскаго могильника позволимъ себѣ раздѣлить, по величинѣ ихъ, на двѣ группы: массивныя и средней величины.

Шейныя гривны первой группы поражаютъ своей величиной и тяжестью. Въ діаметрѣ измѣренныя изъ нихъ имѣютъ отъ 18 до 20 сант., свыше 57 сант. по окружности и въ толщину болѣе сантиметра. Будучи развернуты, такія гривны представляютъ собою весьма внушительный видъ. Всѣ гривны этой группы могутъ быть сведены къ слѣдующимъ 4 типамъ:

1) Очень массивныя литыя гривны, оканчивающіяся оригинальными петлями, въ видѣ сгибня на одномъ концѣ и булавы на другомъ (см. табл. III, 8 и рис. 4 и 5 на стр. 24). Кольцо гривны имѣетъ въ продольномъ разрѣзѣ миндалевидную форму и по всему протяженію украшено рубчатой нарѣзкой. Концы заходятъ далеко другъ за друга. Гривны этого типа рѣдки.

2) Массивныя витыя гривны, съ заходящими слегка другъ за друга концами, оканчивающимися рѣпчатовидными шишечками, одна на одномъ концѣ и 2 или 3 на другомъ (см. табл. IX, 12 и рис. 6 на стр. 24).

3) Массивныя витыя гривны, оканчивающіяся петлями (см. табл. III, рис. 9). Въ коллекціи г. Фогта есть витой съ перевитью шейный обручъ, кажется, этого же типа..

4) Витыя массивныя гривны, оканчивающіяся тупыми пропилеными четыреугольными стержнями (см. табл. IX, 13 и рис. 9 на стр. 25).

Концы такихъ гривенъ, для большаго удобства, нерѣдко связывались проволокой или нитками.

Шейныя гривны средней величины могутъ быть сведены къ слѣдующимъ типамъ:

1) Сравнительно тонкія, круглыя въ разрѣзѣ, гладкія или витыя гривны, снабженныя на концахъ петлей и граненой широкой колбочкой, или же сгибнемъ и булавой, а то и вовсе безъ всякихъ украшеній на концахъ. Этотъ типъ гривенъ, чрезвычайно распространенный въ

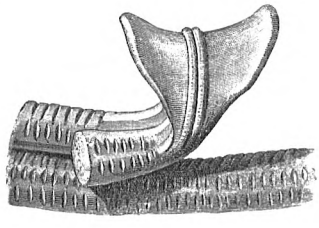


Рис. 4.

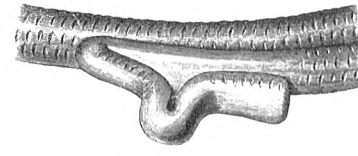


Рис. 5.

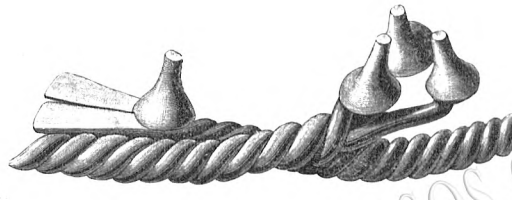


Рис. 6.

пермскихъ, мерянскихъ, отчасти мордовскихъ и другихъ древностяхъ, на Люцинскомъ могильникѣ составляетъ рѣдкость.

2) Витыя гривны съ тупыми четыреугольными стержнями на концахъ (см. рис. 7 и 8 на стр. 25)—типъ самый обычный для Люцинскаго могильника.

3) Гривны пластинчатыя. Такія гривны состоятъ изъ тонкой, орнаментированной, не очень широкой пластинки; концы ея далеко заходятъ другъ за друга, а спинка бываетъ тонкая круглая. Діаметръ—13, 13½ и 14½ сант. Гривны этого типа имѣютъ двѣ разновидности: первая изъ нихъ не имѣетъ никакихъ подвѣсокъ, вторая украшена подвѣсками. Гривны первой разновидности менѣе нарядны и имѣютъ довольно грубый орнаментъ въ видѣ насѣчки (см. рис. 10 на стр. 25 и табл. III, 10). Орнаментъ гривенъ второй разновидности несрав-

www.chersonesos.org

ненно изящнѣе: всю пластинку покрываетъ тонкій и нѣжный узоръ елочками или змѣйкой; по срединѣ проходитъ рубчикъ (см. табл. III, 11 и рис. 11 и 12 на стр. 25). Самыя обыкновенныя подвѣски гривенъ этого рода имѣютъ видъ небольшихъ пластинчатыхъ треугольничковъ со скошенной верхнею частью; число ихъ на одной гривнѣ бываетъ обыкновенно свыше 30, такъ что нижнюю часть ея они занимаютъ сплошь. На одномъ экземплярѣ пластинчатыя подвѣски висѣли на петляхъ, группами по 4 (костякъ II, 40); въ одномъ или двухъ случаяхъ къ гривнѣ вмѣсто обычныхъ подвѣсокъ прикрѣплены были бубенчики.

Шейные обручи и гривны *) составляютъ, какъ и головные жгуты, исключительную

Рис. 7.

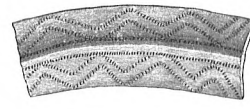


Рис. 10.

Рис. 8.

Рис. 11.

Рис. 9.

Рис. 12.

принадлежность женскаго наряда и служатъ столь же надежнымъ средствомъ для опредѣленія пола погребенныхъ. Они представляютъ собою самое обычное и любимое женское украшеніе. Въ большинствѣ случаевъ женщины даже не довольствовались одною гривною, а надѣвали ихъ на шею двѣ, три, четыре и болѣе. Изъ числа 58 костяковъ, при которыхъ найдены были шейныя гривны въ первую и третью раскопку г. Романовымъ Люцинскаго могильника, по одной гривнѣ найдено было у 21 костяка, что составляетъ 36%, по двѣ у 13 (болѣе 22%), по три у 11, по четыре у 4 (I 19, III 18, 21, 38), по пяти у 2 (III 12 и 51), по шести у 1

*) Въ дневникѣ г. Романова терминъ «гривна» присвапвается нами исключительно пластинчатымъ гривнамъ.

www.chersonesos.org

(I, 4), по нѣскольку у 6 костяковъ. Если надѣвалось на шеѣ по нѣскольку гривенъ, онѣ всегда выбирались разнаго діаметра и формы. Наименьшій діаметръ имѣли пластинчатыя гривны, которыя поэтому всегда приходились сверху, далѣе шли гривны средняго размѣра и въ самомъ низу находились массивные шейные обручи. Обычно сочетаніе гривны большой, средней (одной или нѣсколькихъ) и пластинчатой, того или другого вида, а иногда и обоихъ вмѣстѣ. Такъ какъ наблюдается строгій подборъ шейныхъ гривенъ по формѣ и размѣрамъ, то врядъ ли можно допустить мнѣніе, что гривны въ такомъ изобиліи никогда не надѣвались при жизни; поступиться въ пользу этого мнѣнія придется развѣ нѣсколькими указанными выше случаями, въ которыхъ при костякахъ оказалось 5 и даже 6 гривенъ *).

Нарядныя и крѣпкія мѣдныя гривны настолько удовлетворяли вкусамъ оставившей Люцинскій могильникъ народности, что ожерелья другого характера на немъ встрѣчаются сравнительно рѣдко. Чаще прочихъ попадаются *ожерелья изъ раковинъ*. Полныя ожерелья составлялись изъ 20—24 раковинъ, иногда соединенныхъ, повидимому, въ два ряда: разъ встрѣтилось даже 43 раковины на одномъ ожерельѣ (костякъ I, 4). Ожерелья изъ раковинъ попадаются обыкновенно вмѣстѣ съ шейными гривнами; одни встрѣчаются они почти исключительно на дѣтскихъ костякахъ, и въ такомъ случаѣ раковинъ всегда бываетъ не много. Ожерелья изъ раковинъ встрѣтились при 27 погребеніяхъ (I 2, 4, 8, 17, 19, 24, 27, II 7, 33, 47, 63, 67, 75, 109, III 16, 18, 25, 32, 38, 69, 75, 108, 110, 111, 112, 113), причемъ на одномъ ожерельи оказалась *янтарная буса*, на другомъ подвѣска въ видѣ когтя. Раковинныя ожерелья изготовлялись почти всегда съ прибавленіемъ *мѣдныхъ кольчужекъ*, *стеклянныхъ и бронзовыхъ бусъ*, *спиралей*, *бубенчиковъ* (см. табл. I, 3), *пластинчатыхъ подвѣсокъ*, украшались подвѣсками въ видѣ *уточекъ* и *собачекъ*: тутъ же привѣшивались *кресты* и *амулеты* въ видѣ медвѣжьихъ костей и зубовъ, бараньихъ и другихъ косточекъ (табл. VIII 1, 2, 3 и др.).—Приводимъ краткое описаніе такихъ сложныхъ ожерелій. Ожерелье при костякѣ II, 17 составлено изъ 17 мѣдныхъ пластинчатыхъ бусъ и 9 раковинъ. II 41—изъ раковинъ и зеленыхъ бусъ, II 56—изъ 12 раковинъ и бусъ, II 121—изъ 10 раковинъ и бусъ, II 5—изъ 10 раковинъ, 10 пластинчатыхъ подвѣсокъ и нѣкотораго количества спиралей, II 13—подобный же, II 89—изъ нѣсколькихъ раковинъ, 8 бубенчиковъ, отчасти на спираляхъ, отчасти на пластинчатыхъ петлякъ, и изъ привѣски въ видѣ колпачка съ 5 парами мелкихъ пластинчатыхъ подвѣсокъ внизу (табл. VIII, 10), III 1—изъ раковинъ, мѣдныхъ бусъ и бубенчиковъ, III 38—изъ раковинъ, бусъ и спиралей, III 115—изъ раковинъ, бусъ и пластинчатыхъ подвѣсокъ, III 117—изъ раковинъ, бусъ и подвѣски въ видѣ собачки съ парою бубенчиковъ, III 103—изъ бронзовыхъ бусъ, раковинъ и спиралей, III 51—изъ крупныхъ граненыхъ колецъ и значительнаго количества раковинъ. II 95—изъ 3 бубенчиковъ, 3 пластинчатыхъ подвѣсокъ, нѣсколькихъ спиралей и 2-хъ крестовъ, II 67—изъ раковинъ и двухъ амулетовъ изъ косточекъ. При дѣтскихъ костякахъ иногда встрѣчаются одни

*) Изображенія разнаго рода шейныхъ гривенъ описанныхъ типовъ см. также въ атласѣ г. Аспелина стр. 271, 274, 294, 384, 385, 390, 392, 394, 395, у Бера табл. V, IV и XIV, у Крузе табл. III, IV, XXI и XXVII, въ Матеріалахъ по археологіи Россіи табл. IV, V, VIII и стр. 51 и 52.

бубенчики безъ раковинъ, по нѣскольку штукъ вразъ, напр. на костякахъ II 9, III 22, 85, 69, 106. *Амулеты* въ видѣ когтей, косточекъ, кусковъ янтаря встрѣчены отдѣльно при костякахъ I 8, 19, II 60, 67, III 107.

Ожерелья изъ раковинъ, кажется, прилегали къ самой шеѣ. Всѣ найденные экземпляры ихъ такъ распались, что невозможно опредѣлить ихъ первоначальный видъ Раковинныя ожерелья составляютъ особенность исключительно женскаго наряда, такъ что лишь однажды нѣсколько раковинъ найдено было на шеѣ мужского костяка (погребеніе I, 2).

Ожерелій изъ монетъ на Люцинскомъ могильникѣ не найдено. *Стеклянныя бусы* почти не встрѣчаются, какъ и бусы изъ янтаря. Онѣ найдены лишь при двухъ костякахъ (при костякѣ III, 42 найдено двадцать небольшихъ круглыхъ серебристыхъ и отчасти золотистыхъ бусъ и при костякѣ III 131—пять крупныхъ граненыхъ блѣдносинихъ), и надо думать, попали совершенно случайно *). Янтарная бусина попалась однажды; чаще попадаются круглыя мѣдныя бусы въ величину горошины. Разъ встрѣтились бусы изъ какой-то неопредѣленной массы (костякъ III, 707).

Встрѣчено нѣсколько ожерелій, составленныхъ изъ мѣдныхъ спиралей (костяки II 12, 63, 91, 93, 100, 109). Въ одномъ такомъ ожерельѣ спирали были расположены на ремешкахъ въ 3 ряда; иногда при нихъ оказывались колечки-бусы и раковины. Найдены ожерелья изъ колечекъ-бусъ (костяки II 21, 4 и 87). При костякѣ II, 65 въ видѣ ожерелья найдено нѣсколько нанизанныхъ на ремешки спиралей, 2 уточки и небольшая пряжка. Какъ составлены были всѣ перечисленныя ожерелья и дѣйствительно ли это были ожерелья, остается не уясненнымъ.

Если мы упомянемъ, что въ коллекціи съ Люцинскаго могильника, составленной г. Фохтомъ, находятся два звена отъ легкаго ожерелья изъ тонкой витой проволоки (можетъ быть, это цѣпочка?), то можемъ считать перечисленными всѣ типы шейныхъ украшеній, свойственныхъ описываемымъ древностямъ.

Къ числу отчасти шейныхъ, отчасти нагрудныхъ украшеній должны быть отнесены ожерелья-цѣпи изъ крупныхъ пластинчатыхъ колецъ, встрѣченныя нѣсколько разъ; при женскомъ костякѣ III, 51 найдена была такая цѣпь при 5 шейныхъ гривнахъ и ожерельѣ изъ раковинъ, и нѣсколько колецъ отъ подобныхъ же цѣпей найдено при трупосожженіяхъ II, 75 и III, 55. Одна цѣпь состояла изъ пластинчатыхъ колецъ, украшенныхъ выпуклою бороздкою (см. табл. VIII, 15), другая—изъ легкихъ дорожчатыхъ колецъ (см. табл. VIII, 16). Въ коллекціи г. Сизова есть подобная же цѣпь, составленная изъ красивыхъ спиральныхъ колецъ той же ширины и того же діаметра, изготовленныхъ изъ очень тонкой проволоки. Для прикрѣпленія цѣпи на шеѣ у найденныхъ экземпляровъ придѣланы небольшія тонкія пластинки, имитація шейниковъ, находящихся при сложныхъ нагрудныхъ цѣпочкахъ, съ которыми мы ознакомимся ниже **).

*) Конечно, нельзя отрицать возможность того, что нѣкоторые предметы, особенно изъ числа новыхъ, исключались при обрядѣ погребенія на могильникѣ, хотя и имѣли обращеніе въ населеніи данной мѣстности.

**) Шейныя цѣпи изъ крупныхъ колецъ изображены у Крузе табл. 11, въ Матеріалахъ по археологіи Россіи табл. IV рис. 12 и у Бера табл. V.

V. Украшенія нагрудныя.

Любимымъ нагруднымъ женскимъ украшеніемъ служатъ разнаго рода цѣпочки, цѣпи, подвѣски, отчасти пряжки. На мужскихъ костякахъ въ Люцинскомъ могильникѣ нагрудныхъ украшеній вообще не встрѣчено, кромѣ нѣсколькихъ экземпляровъ фибулъ.

Цѣпочки могутъ быть сведены къ тремъ типамъ: большія, спускающіяся на грудь отъ шеи, цѣпочки среднихъ размѣровъ, прикрѣпленныя прямо на груди, и малыя, помѣщаемыя на правой или лѣвой сторонѣ груди въ видѣ брелока или банта. Всѣ цѣпочки болѣе или менѣе сложны, т. е. составлены изъ нѣсколькихъ отдѣльныхъ цѣпочекъ, различнымъ образомъ скомбинированныхъ.

Цѣпочки перваго типа представляютъ собою украшеніе, составленное изъ нѣсколькихъ мелкихъ и длинныхъ цѣпочекъ, прикрѣпленныхъ концами къ петлямъ особой пластинки, плотно облегающей сзади шею. На Люцинскомъ могильникѣ экземпляры такихъ нагрудныхъ украшеній составлены изъ отдѣльныхъ цѣпочекъ почти равной величины, такъ что они имѣютъ видъ низко спускающагося ожерелья (см. табл. IV и V). Цѣпочки, употребляемыя для изготовленія описываемаго нагруднаго украшенія, составлены изъ тонкихъ дорожчатыхъ, точнѣе, проволочныхъ колечекъ, а изрѣдка изъ колечекъ плоскихъ пластинчатыхъ. Нашейники затѣйливы по формѣ, почти всегда орнаментированы или же украшены какимъ нибудь инымъ образомъ, напр. наложеніемъ тонкой серебряной пластинки (см. табл. IV, 7, табл. V, 10 и таб. VII, 11—13), обыкновенно бываютъ изогнуты и по концамъ снабжены одною или двумя петлями, къ которымъ, посредствомъ колецъ, и бываютъ прикрѣплены цѣпочки. Изрѣдка встрѣчаются плоскіе пластинчатые нашейники небольшой величины, что не мѣшаетъ имъ быть красиво орнаментированными (см. табл. VII, 13). Иногда на одной или даже на обоихъ сторонахъ описываемаго убора прикрѣплялись для украшенія бубенчики, по одному или по два, иногда же какіе-нибудь амулеты; въ лучшихъ экземплярахъ съ правой стороны на длинной цѣпочкѣ спускался внизъ, ниже пояса, мѣдный схематическаго рисунка гребешокъ. У одного экземпляра не оказалось нашейника (не былъ ли онъ утраченъ?), взамѣнъ котораго концы цѣпочки были прикрѣплены къ плечамъ или груди простою прямою проволокою (см. табл. IV, 2).

Цѣпочки описываемаго вида рѣдки и составляютъ принадлежность только богатыхъ женскихъ погребеній. Ихъ всего найдено 9, именно при костякахъ: I 19 (только что описанная: состояла изъ 6 цѣпочекъ, прикрѣпленныхъ къ 4 круглымъ проволочнымъ кольцамъ), I 22 (состояла изъ 5 цѣпочекъ, см. табл. V, 10), II 13 (наиболѣе типичная, см. табл. IV, 7), и подобныя послѣдней оказались при костякахъ I 6, 28, II 7, 63, 67, III 70. Большинство послѣднихъ составлено изъ 4 цѣпочекъ, и вообще размѣры ихъ меньшіе, чѣмъ у экземпляра костяка II, 13. На цѣпочкѣ костяка II 67, вмѣстѣ съ бубенчикомъ, находилась подвѣска въ видѣ какой-то косточки (см. табл. VIII, 3) и, можетъ быть, еще ноготь. *)

*) Изображенія этого рода цѣпочекъ см. въ атласѣ г. Аспелина стр. 270, 380, 381, 393, у Крузе табл. II—V и IX и у Бера табл. 1, 2, 13, 15, 17, 19.

Столь-же рѣдки и нагрудныя украшенія второго типа, состоявшія изъ нѣсколько довольно длинныхъ цѣпочекъ, прикрѣпленныхъ къ какой-нибудь бляшкѣ. Самая красивая цѣпочка этого рода изображена на табл. IV рис. 4. (костякъ I, 4). Она состоитъ изъ 9 длинныхъ цѣпочекъ, каждая съ бубенчикомъ внизу, прикрѣпленныхъ къ треугольной, посеребренной и орнаментированной зубчиками бляхѣ съ ушкомъ на верху; это очень изящная и крѣпкая цѣпочка, прекрасно сохранившаяся. Экземпляръ костяка III, 38 состоитъ изъ 10 прикрѣпленныхъ къ 2 кольцамъ цѣпочекъ, въ свою очередь закинутыхъ на концы особой петли, которая и была прикрѣпляема къ груди (см. табл. IV, 5). Экземпляръ, найденный на костякѣ II 80, состоитъ изъ 6 цѣпочекъ, придѣланныхъ къ легкой, орнаментированной лошадиными головками бляшкѣ и оканчивающихся такимъ же количествомъ петель, съ 4 пластинчатыми подвѣсками на каждой (см. табл. V, 5). Цѣпочка костяка III, 29 составлена изъ 3 цѣпочекъ, оканчивающихся подвѣсками въ видѣ колпачковъ и прикрѣпленныхъ при помощи колецъ къ бляшкѣ, изображенной на табл. VII рис. 1 и состоящей изъ простой пластинки съ тремя круглыми отверстіями для колецъ. Цѣпочка костяка III, 47 прикрѣплена была къ красивой лунницѣ (см. табл. VII, 5), которая прикалывалась къ груди посредствомъ пряжки. Подобная же бляшка, тонкая, ажурная, пропиленая, найдена въ обломкѣ при костякѣ III, 57 (см. табл. VII, 4). Наконецъ, цѣпочка въ 4 ряда, изъ пластинчатыхъ колецъ, найдена при костякѣ III, 59. Такимъ образомъ, количество второго типа описываемыхъ цѣпочекъ не превышаетъ 8, и всѣ онѣ отличаются значительнымъ разнообразіемъ въ своемъ составѣ. На какихъ именно частяхъ груди прикрѣплялись эти цѣпочки, остается неуясненнымъ.

Третьяго типа цѣпочки, вслѣдствіе малаго своего размѣра, составляли наиболѣе доступное и потому чаще попадающееся нагрудное украшеніе. Въ основномъ видѣ своемъ онѣ представляютъ уборъ, составленный изъ 3—4 короткихъ цѣпочекъ, оканчивающихся какими-нибудь подвѣсками и при помощи пряжки прикрѣпляемыхъ на правой или лѣвой сторонѣ груди. Отдѣльныя цѣпочки, изъ которыхъ составлялся этотъ уборъ, были двухъ родовъ: одѣ обыкновенныя, такія же, какъ вышеописанныя, другія, очень рѣдкія и встрѣчающіяся только на уборахъ этого типа, изъ очень мелкихъ, изящно связанныхъ другъ съ другомъ проволочныхъ колечекъ (см. табл. V, 2 и 3). Цѣпочки прикрѣплялись къ петлямъ, бляшкамъ и кольцамъ. Подвѣсками служили бубенчики и обычныя пластинки, иногда чередуясь другъ съ другомъ, а иногда вмѣстѣ; изрѣдка такія подвѣски прикрѣпляемы были и съ боку цѣпочекъ.

Всего цѣпочекъ третьяго типа на Люцинскомъ могильникѣ, при раскопкахъ г. Романова, найдено 21. Вотъ ихъ перечень и краткое описаніе.

Цѣпочка костяка I, 19 состояла изъ 3 отдѣльныхъ короткихъ цѣпочекъ, прикрѣпленныхъ къ гребешку и оканчивающихся бубенчиками и пластинчатой подвѣской (табл. V, 6). Цѣпочка костяка II, 7 имѣла подвѣской гребешокъ (табл. V, 8), цѣпочка костяка II, 22 состояла изъ смыкающейся цѣпочки съ 2 бубенчиками на боку (табл. V, 1), цѣпочка костяка II, 30 состояла изъ трехъ цѣпочекъ съ красивыми подвѣсками изъ бубенчика съ пластинкой на концѣ каждой (табл. V, 4), цѣпочка костяка II, 38 имѣла на обоихъ концахъ по привѣскѣ въ видѣ бубенчика и двухъ пластинокъ и привѣшивалась, вѣроятно, по срединѣ (табл. V, 9); цѣпочка костяка II, 41 подобна найденой въ погребеніи II, 30; при костякѣ II, 44 найдены обрывки

такого же украшенія изъ тройной цѣпочки съ подвѣсками въ видѣ бубенчиковъ и пластинокъ. Цѣпочка костяка II, 53 состоитъ изъ короткой витой цѣпочки со сложной подвѣской изъ 5 пластинокъ, изъ которыхъ 4 прикрѣплены къ пятой, и согнутой пластинки съ колечкомъ вверху для пропуска еще какой-то подвѣски. Изящная цѣпочка костяка III, 16 состоитъ изъ тройной цѣпочки на кольцѣ, съ подвѣской-гребешкомъ внизу, цѣпочка III, 31 состоитъ изъ короткой цѣпочки, прикрѣпленной пряжкою. У костяка III, 34 на срединѣ груди оказалась прикрѣпленная при помощи ремня цѣпочка, имѣвшая пластинчатыя подвѣски внизу и петлю съ колечками вверху (табл. VII, 3); цѣпочка костяка III, 37 имѣла также пластинчатыя подвѣски; костякъ III, 13 имѣлъ на груди короткую цѣпочку съ пряжкою вверху Цѣпочка съ пластинчатыми подвѣсками найдена при трупосожженіи III, 78. Цѣпочка костяка III, 98 состоитъ изъ 5 цѣпочекъ, висящихъ на петлѣ и оканчивающихся каждая парою пластинчатыхъ подвѣсокъ на петляхъ же (табл. IV, 1). Небольшая цѣпочка найдена у пояса (?) костяка III, 109; прикрѣплялась при помощи петель (табл. VII, 2). Наконецъ, на груди костяка III, 129 найдено было украшеніе изъ 4 цѣпочекъ съ пластинчатыми подвѣсками.

Нѣкоторыя нагрудныя цѣпочки этого типа имѣютъ другой характеръ. Цѣпочка костяка II, 46 состоитъ изъ обыкновенной цѣпочки съ привѣской въ видѣ очень изящнаго гребешка, съ котораго въ свою очередь спускается другая цѣпочка, сдѣланная изъ витыхъ, сравнительно крупныхъ и легкихъ звеньевъ и оканчивающаяся мелкой цѣпочкой съ двумя бубенчиками и подвѣской-колпачкомъ на концѣ (см. табл. X, 18). На костякѣ II, 87 найдена очень красивая привѣска изъ 9 плетеныхъ цѣпочекъ съ особыми продолговатыми подвѣсками внизу, прикрѣпленныхъ къ треугольной орнаментированной бляшкѣ (см. табл. V, 3). Подобная же привѣска изъ четырехъ цѣпочекъ съ пластинчатыми подвѣсками, прикрѣпленныхъ къ бляшкѣ съ изображеніемъ коня, найдена при костякѣ III 32 (см. табл. V, 2). Коротенькая двойная цѣпочка, найденная на груди костяка II 59, имѣла на концахъ по кольцу, къ которымъ были прикрѣплены 4 бубенчика (см. табл. IV, 6). Эта цѣпочка прикрѣплена была на груди не вертикально, а горизонтально.

Всѣ 9 цѣпочекъ перваго типа найдены исключительно на женскихъ костякахъ. Изъ 8 цѣпочекъ второго рода 2 найдены на мужскихъ костякахъ (III, 29 и 47) и изъ 21 цѣпочки третьяго разряда на мужскихъ костякахъ встрѣчено 10. Такимъ образомъ, оказывается, что мелкія цѣпочки составляли не исключительную, а только преимущественную принадлежность женскаго наряда *).

Иногда вмѣсто мелкихъ цѣпочекъ на груди находимы были особыя *кисти изъ спиралей*, точный видъ которыхъ впрочемъ неизвѣстенъ. На груди костяка III 43, вмѣстѣ съ малой цѣпочкой, нѣсколько ниже ея, найдена кисть изъ мелкихъ спиралей, съ пряжкой на верху. На груди костяка III, 63 оказалась пряжка, отъ которой шла внизъ гирлянда изъ нѣсколькихъ мелкихъ спиралей. На груди костяка III, 65 найдены 2 малыя пряжки, изъ которыхъ отъ одной спускалась гирлянда спиралей на ремняхъ, съ 9 пластинчатыми подвѣсками. На-

*) Изображенія цѣпочекъ второго и третьяго типа находятся въ *Матеріалахъ по археологіи Россіи* Табл. VIII у *Кpузе* Табл. VI и VIII, у *Бера* Табл. VI, VIII и въ атласѣ г. *Аспелина* стр. 377, 381, 383.

конецъ, на груди дѣтскаго костяка III, 87 найдена кисть изъ спиралей, спускающаяся къ поясу. Всѣ перечисленные костяки мужскіе.

Къ числу особенно рѣдкихъ нагрудныхъ украшеній должны быть отнесены подвѣски въ видѣ уточекъ или кониковъ (см. табл. VIII, 6). Форма уточекъ очень схематична. Нерѣдко онѣ украшены кружковымъ орнаментомъ. Встрѣчена пара уточекъ, выдѣланныхъ изъ рога и орнаментированныхъ прямыми линіями. По срединѣ туловища, а также къ носу и хвосту уточекъ прикрѣплялись на петляхъ пластинчатыя подвѣски. Уточки прикрѣплялись всегда парами, головами врозь и висѣли на тонкихъ ремешкахъ, обтянутыхъ спиралями. Подвѣска въ видѣ пары уточекъ найдена на груди одного костяка при второй раскопкѣ вмѣстѣ съ пряжкой и спиралями: такая же встрѣчена на костякѣ III, 28 (см. табл. III, 6), на лѣвой сторонѣ груди, и еще на груди костяка II, 65. Надо замѣтить, что подвѣски въ видѣ уточекъ большею частью попадаются при поясахъ *).

Къ числу нагрудныхъ украшеній отнесемъ также пряжки, а особенно фибулы.

Фибулы на Люцинскомъ могильникѣ встрѣчены, въ видѣ большой рѣдкости, лишь при нѣсколькихъ мужскихъ костякахъ. Форма фибулъ очень разнообразна, но въ 3 случаяхъ изъ 6 въ общемъ типъ ихъ одинаковъ: длинная, болѣе четверти аршина основная пластинка, украшенная по верху острою выпуклостью, скобочкой въ концѣ и двумя штифтами посрединѣ, круглая поперечная палочка, обвитая проволокой, и наконецъ полукруглая пластинчатая перемычка, также съ выпуклостью поверхъ. Эти массивныя фибулы очень оригинальны и красивы (см. табл. VI, 18). Изъ найденныхъ экземпляровъ двѣ орнаментированы были мельчайшимъ дорожчатымъ узоромъ (одна найдена на груди костяка II 87, другая, въ сломанномъ видѣ, при погребеніи III, 78) и одна — скандинавскимъ плетенымъ узоромъ (находится въ коллекціи г. Фохта). Кромѣ перечисленныхъ фибулъ, на Люцинскомъ могильникѣ найдено еще три: 1) затѣйливо-красивая фибула съ серебряной пластинкой сверху найдена на груди костяка III, 99 (см. табл. VI, 17); 2) плоская литая фибула въ видѣ двухъ смыкающихся посрединѣ пластинокъ въ нижней части и пластинки въ формѣ перекрещеннаго въ продольномъ и поперечномъ направленіяхъ полукруга въ верхней части; фибула посеребрена и орнаментирована линіями выпуклыхъ точекъ (см. рис. 13 на стр. 31; найдена г. Сизовымъ); 3) плоская пропиленая ажурная фибула того же рисунка найдена г. Романовымъ на груди костяка II, 45; сверху фибула посеребрена, орнамента нѣтъ.—Судя по двумъ отмѣткамъ въ дневникѣ г. Романова и по рисунку г. Сизова, фибулы помѣщались на груди въ опредѣленномъ мѣстѣ и направленіи, именно выше лѣваго локтя, въ горизонтальномъ направленіи, ножкой влѣво, иногда нѣсколько вкось. Ниже фибулы, изображенной на табл. VI 18, прикрѣплена была красивая малая цѣпочка (см. табл. V, 3) **).

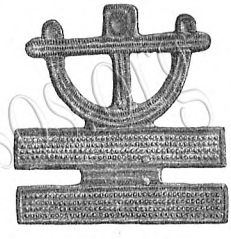


Рис. 13. $^2/_3$.

*) Изображенія такихъ подвѣсокъ см. у *Крузе* Табл. X, у *Бера* Табл. II и въ *Матеріалахъ* стр. 56.

**) Изображенія фибулъ см. въ атласѣ г. *Аспелина* стр. 379, у *Бера* табл. VII и VIII и у *Крузе* табл. 14, 35 и 36.

Пряжки въ собственномъ смыслѣ на Люцинскомъ могильникѣ найдены въ весьма значительномъ количествѣ и форма ихъ очень разнообразна. Пряжки относятся нами въ одинъ отдѣлъ съ украшеніями потому, что многіе виды ихъ врядъ ли имѣли другое назначеніе.

Общій характеръ пряжекъ одинаковъ: это—кольцо, разомкнутое въ одной части и снабженное съ боку передвижною иглой. Но по величинѣ и орнаментикѣ онѣ очень разнообразны. За основанье при дѣленіи пряжекъ на типы мы принимаемъ величину ихъ, такъ какъ можно замѣтить, что извѣстнымъ размѣрамъ пряжки соотвѣтствуетъ довольно послѣдовательно извѣстная форма ихъ.

Достигая до 8—10 сант. ширины, большія пряжки Люцинскаго могильника поражаютъ своею массивностью (см. табл. VI рис. 10—1). Кольца ихъ обыкновенно гладкія, сплющенныя (въ поперечномъ сѣченіи миндалевидныя), иногда же обработаны на 6 граней и почти всегда красиво орнаментированы, однимъ изъ слѣдующихъ узоровъ: плетенымъ, точечнымъ линейнымъ и точечнымъ рубчиками. Несомкнутыя части колецъ оканчиваются разнообразнаго вида головками: гранчатыми, пластинчатыми, перегнутыми; украшены эти головки концентрическими кружками, точками, плетенымъ и крестообразнымъ узорами (кромѣ указанныхъ выше, см. рис. 14—16 на стр. 32 въ натур. велич.). Пряжки этого типа встрѣчаются рѣдко; при второй раскопкѣ онѣ найдены лишь при костякахъ 45, 54, 65, 71, 80, 86, 98 и 108. Составляютъ онѣ исключительную принадлежность мужского наряда и носимы были, кажется, главнымъ образомъ при поясахъ или вообще въ нижней части груди.

Рис. 14.

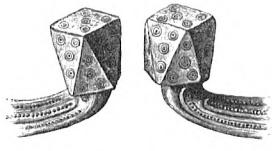


Рис. 15.

Рис. 16.

Пряжки средней величины встрѣчаются уже несравненно чаще. Обычная ширина ихъ можетъ быть принята въ $5^1/_2$ сант. Форма этихъ пряжекъ не такъ устойчива, какъ форма предъидущихъ. Кольцо ихъ чаще всего бываетъ круглое витое или же пятигранное и шестигранное въ разрѣзѣ, обыкновенный орнаментъ—точечный и зубчатый, головки—чаще всего спиральнымъ завиткомъ, иногда же угловатой площадкой. Одинъ типъ головокъ усвоенъ исключительно пряжкамъ этого размѣра, именно въ видѣ низкой 9-гранной колбочки, которыя иногда кромѣ того бываютъ посажены и на самомъ кольцѣ пряжекъ (см. табл. VI рис. 6—9). Кольцо одной пряжки средняго размѣра украшено было накладкой изъ тонкаго листочка серебра

www.library.chersonesos.org

(костякъ II, 55). Самыя обыкновенныя пряжки описываемаго размѣра—витыя съ спиральными завитками на концахъ. Онѣ постоянно встрѣчаются при поясахъ на мужскихъ костякахъ.

Малыя пряжки (см. табл. VI рис. 1—5) встрѣчены на Люцинскомъ могильникѣ въ весьма значительномъ количествѣ. Прилагаемые рисунки показываютъ, что это лишь сравнительно малыя пряжки; средняя величина ихъ—отъ $3^1/_2$ сант. въ діаметрѣ. Самая обыкновенная форма пряжекъ этой величины—плоское тонкое кольцо съ продольнымъ рубчикомъ сверху и высоко приподнятыя вверхъ головки въ видѣ спиральныхъ завитковъ; иногда такія пряжки бываютъ орнаментированы зубчиками (см. образчики ихъ на рис. 17 и 18 стр. 33). У нѣкоторыхъ экземпляровъ пряжекъ этой величины кольца бываютъ круглыя, обыкновенно витыя или гладкія, и даже квадратныя въ разрѣзѣ; встрѣчаются характерныя кувшинообразныя головки, въ величину горошинки (см. рис. 19, на стр. 33). На кисти, спускающейся съ головного жгута при одномъ дѣтскомъ костякѣ, найдены были двѣ крохотныя пряжечки, одна мѣдная, другая серебряная.

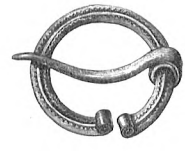


Рис. 17. $^1/_1$.

Пряжки малой величины встрѣчаются большею частью на шеѣ у ворота, гдѣ онѣ служили, вѣроятно, для застегиванія, и на груди, гдѣ ими прикрѣплялись разныя подвѣски.

Найдено нѣсколько пряжекъ особой формы, которыя поэтому должны быть описаны отдѣльно: 1) витая съ перевитью пряжка, съ змѣиными головками на концахъ (см. табл. VI, 1 и рис. 20 на стр. 34); 2) нѣсколько красивыхъ лучевидныхъ пряжекъ (см. табл. VI, 3); 3) массивная, почти круглая пряжка съ тупыми концами въ несмыкающейся части, изъ находокъ г. Сизова (см. рис. 21 на стр. 34). Сюда же должна быть отнесена оригинальная пряжка, изображенная на табл. VI рис. 15. Пряжка эта плоская, украшена звѣриною головкою, орнаментирована плетенымъ скандинавскимъ узоромъ и позолочена. Игла двигается на шарнирѣ и имѣетъ въ задней части пластинчатый придатокъ, тоже орнаментированный. Найдена при мужскомъ костякѣ III, 53.

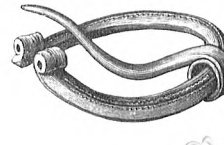


Рис. 18. $^1/_1$.

Рис. 19. $^1/_1$.

Объ иглахъ, сопровождающихъ пряжки, слѣдуетъ упомянуть, что онѣ вообще довольно тонки, всегда изогнуты, а у большихъ экземпляровъ пряжекъ иногда расширены въ основаніи и даже орнаментированы.

На Люцинскомъ могильникѣ не встрѣчено пряжекъ при сравнительно очень маломъ количествѣ костяковъ, приблизительно на $^1/_7$ части всѣхъ погребеній. Около трети всѣхъ пряжекъ найдено на поясѣ, нѣсколько менѣе оказалось ихъ на груди костяковъ; остальныя найдены на шеѣ и въ другихъ мѣстахъ скелетовъ. Обыкновенно пряжки встрѣчаются на костякѣ въ

www.library.chersonesos.org

количествѣ одной—двухъ, свыше же семи ихъ не попадалось ни въ одномъ погребеніи. На женскихъ костякахъ пряжки встрѣчаются вообще рѣдко; женщины ихъ употребляли, кажется, преимущественно для прикалыванія разныхъ нагрудныхъ украшеній, въ видѣ цѣпочекъ и пр. У мужчинъ же пряжки были въ большомъ употребленіи, какъ для застегиванія одежды, такъ и для украшенія. Не излишне упомянуть, что пряжки типа Люцинскаго могильника, по словамъ г. Романова, до сихъ поръ въ ходу въ средѣ населенія Рѣжицкаго, Динабургскаго и Люцинскаго уѣздовъ; извѣстно, что онѣ очень распространены и у нѣкоторыхъ другихъ инородцевъ Россіи, напр. у мордвы *).

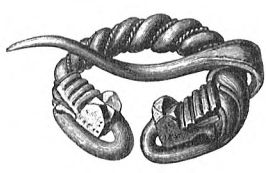


Рис. 20. 1/1.

Рис. 21. 1/1.

VI. Пояса и подвѣски къ нимъ (ножи и шилья).

Пояса носимы были только мужчинами. Сохранились одни ременные пояса, да и то лишь тѣ, которые унизаны были бляшками, но, по всей вѣроятности, это не единственные пояса, извѣстные оставившей Люцинскій могильникъ народности, какъ о томъ косвенно можно судить по тому обстоятельству, что они были найдены далеко не при всѣхъ мужскихъ костякахъ.

Любопытно, что всѣ пояса Люцинскаго могильника, большіе и малые, сработаны изъ сравнительно тонкой кожи, такъ что приходилось складывать ее вдвойнѣ и прокладывать поясъ внутри нѣсколькими лентами бересты. Такіе пояса врядъ-ли отличались особенною прочностью и едва-ли могли стягивать одежду плотно. Второе обстоятельство, характерное для поясовъ Люцинскаго могильника, есть то, что ихъ старательно украшали мѣдными бляшками, нанизывая послѣднія сплошнымъ рядомъ вдоль шва, расположеннаго всегда по наружной сторонѣ поясовъ.

Пояса Люцинскаго могильника могутъ быть сведены къ тремъ типамъ.

Лучшій экземпляръ поясовъ перваго типа изображенъ на табл. XII рис. 7. Это очень широкій (почти вершокъ въ ширину), толстый и длинный поясъ, сплошь унизанный узкими четыреугольными, орнаментированными веревчатымъ узоромъ бляшками или пластинками, изъ

*) Изображенія разнаго рода пряжекъ люцинскаго типа см. въ атласѣ г. *Аспелина* стр. 280, 289, 292, 294, 297, 306, 307, 309, 310, 359—361, 373, 377, 379, 383, 385, 392, 394, въ Матеріалахъ по археологіи Россіи табл. V—VII, у *Бера* табл. VIII и XVII, у *Крузе* табл. 1, 3, 4, 12, 17, 19, 21, 41, 51.

которыхъ каждая черезъ одну снабжена внизу круглымъ, свободно движущимся кольцомъ. Пластинки съ наружной стороны прикрѣплены гвоздиками, переходятъ на внутреннюю и вновь тамъ прикрѣпляются. Внутри поясъ проложенъ берестой. Одинъ конецъ его снабженъ пряжкой, а другой—большимъ кольцомъ съ тремя прикрѣпленными къ нему широкими узорчатыми бляшками, назначеніе которыхъ остается не уясненнымъ (можетъ быть, одна изъ нихъ находилась на части пояса, продѣваемой въ пряжку, а другая служила для какой-нибудь подвѣски къ поясу). Всѣ сходящіяся у пряжки бляхи имѣютъ орнаментъ въ видѣ крестообразнаго плетенья. Этотъ типъ поясовъ на Люцинскомъ могильникѣ встрѣченъ еще въ нѣсколькихъ экземплярахъ, но пояса другихъ погребеній не столь нарядны, какъ описанный. Нужно еще прибавить, что пряжка поясовъ описываемаго типа въ большинствѣ случаевъ сопровождается длинною продольною пластинкою, охватывающею кожу съ обѣихъ сторонъ, и что на поясахъ этихъ очень обыкновенны кольца, которыя мы называемъ промежуточными, назначенныя для прикрѣпленія къ нимъ разнаго рода подвѣсокъ; кольца эти помѣщаются въ средней или боковой части поясовъ и прикрѣпляются къ кожѣ бляшками или пластинками.—Представляемъ болѣе детальное описаніе сохранившихся на могильникѣ поясовъ описываемаго типа. Поясъ костяка I, 3 имѣлъ почти 4 сант. ширины и сохранился довольно хорошо. Очень красивый поясъ, найденный при костякѣ II, 12, тѣсно унизанъ гладкими четыреугольными пластинками, прикрѣпленными къ кожѣ при помощи гвоздиковъ съ наружной стороны (см. табл. XII, 8). Пластинки широкаго пояса на костякѣ II, 88 орнаментированы зубчиками. Поясъ костяка III, 11 представляетъ собою самый обыкновенный образчикъ поясовъ этого типа средней величины (см. табл. XII, 6). Широкій поясъ костяка III, 53 отличается отъ другихъ тѣмъ, что пластинки на немъ не прямоугольныя. Такимъ образомъ насчитывается всего 6 поясовъ этого типа.

Столь же рѣдко встрѣчаются пояса другого типа: довольно широкіе пояса изъ тонкой кожи съ берестой внутри, унизанные сверху квадратными бляшками (см. табл. VIII, 1). Бляшки эти орнаментированы всегда однимъ, плетенымъ, узоромъ. Колецъ снизу въ видѣ подвѣсокъ такіе пояса не имѣютъ. Случаи нахожденія на Люцинскомъ могильникѣ поясовъ описываемаго типа также не многочисленны. Поясъ костяка I, 25 былъ унизанъ 9 большими и 10 меньшими бляшками, изображенными на табл. XII, рис. 4 и 5. Поясъ костяка I, 39 украшенъ обычными бляшками и имѣлъ два промежуточныхъ кольца для подвѣсокъ, съ тремя прикрѣпленными къ нимъ пластинками. Костякъ II, 99 почему-то имѣлъ два тонкіе пояса; одинъ изъ нихъ украшенъ былъ пластинками съ изображеніемъ коня и имѣлъ особую бляшку въ видѣ льва или собаки, между лапами которой, при помощи узкаго ремня, прикрѣплялся ножъ (см. табл. XIII, 12). Пояса костяковъ I, 20 и III, 22 ничего не представляли особеннаго. Поясъ на костякѣ III, 123 поражаетъ своею необыкновенною длиною—свыше $1^1/_2$ метра. Такой поясъ могъ обертываться кругомъ тѣла по крайней мѣрѣ два раза. На одной части этого пояса была прикрѣплена длинная двухвостка, украшенная мелкими круглыми бляшками (см. табл. XIII, 1). Всего поясовъ этого типа насчитывается тоже 6.

Наконецъ, третій типъ ременныхъ поясовъ Люцинскаго могильника—узкіе пояса (обыкновенно изъ одного ремня, безъ прокладки внутри) съ мѣднымъ наборомъ изъ разнообразныхъ

мелкихъ бляшекъ. Кромѣ бляшекъ на этихъ поясахъ почти всегда встрѣчаются еще какіе-то литые узорчатые наконечники, назначеніе которыхъ не вполнѣ ясно. Этотъ, третій, типъ поясовъ былъ тоже мало распространенъ, и встрѣченъ только въ слѣдующихъ погребеніяхъ. Наборъ пояса костяка II, 23 состоялъ изъ пряжки, 7 сердцевидныхъ бляшекъ и двухъ наконечниковъ (см. табл. VIII 2 и X 11, 12 и 14). Поясъ костяка I, 21 сдѣланъ былъ изъ тонкой кожи съ берестяной прокладкой и украшенъ круглыми бляшками, посаженными на особый узкій ремешокъ; есть промежуточное кольцо для подвѣсокъ (см. табл. XIII, 3). Поясъ костяка I, 5 имѣлъ пряжку, кольцо для подвѣсокъ и 35 мелкихъ бляшекъ типа табл. XII рис. 4. Такой же наборъ встрѣченъ еще на поясѣ костяка II, 26. Поясъ костяка I, 30 кромѣ пряжки и двухъ наконечниковъ имѣлъ 3 кольца, 4 узкія сплющенныя колечка, 2 продолговатыя бляшки и оригинальный наборъ изъ 16 четыреугольныхъ бляшекъ съ круглымъ выступомъ каждая, которому въ слѣдующей бляшкѣ соотвѣтствуетъ выемка того же размѣра и формы (см. табл. XIII, 4 и 13). По указанію г. Романова, поясъ этотъ былъ проложенъ внутри лыкомъ. Всего поясовъ третьяго типа встрѣчено 5.

Нѣкоторые пояса украшались подвѣсками, довольно случайнаго характера и типа, чаще въ видѣ кистей изъ нѣсколькихъ узкихъ ремешковъ, обтянутыхъ спиралями и оканчивающихся узкими же пластинками (см. табл. X рис. 13) или же подвѣсками въ видѣ уточекъ. Кисти изъ спиралей, можетъ быть, висѣли съ пояса иногда и въ видѣ бахромы. Концы такихъ спиралей, вмѣсто пластинокъ, для тяжести иногда снабжались особыми гвоздевидными желѣзными придатками (см. табл. XIII, 5 и 6), а изрѣдка выгнутыми изъ проволоки крестиками (см. табл. XIII, 8). Упомянутыя пластинки украшаемы были зубчатымъ орнаментомъ, облегали ремень съ обѣихъ сторонъ и часто служили самостоятельными подвѣсками къ поясу, получая въ такомъ случаѣ болѣе широкіе размѣры (см. табл. XIII, 9 и 10). Описываемыя подвѣски встрѣчаемы были неоднократно, но г. Романову никогда не удавалось поднять ихъ въ цѣломъ видѣ. Вотъ перечень такихъ находокъ:

1) Отъ пояса костяка III, 20 по правому бедру спускалась «гирлянда» изъ 5 ремешковъ со спиралями и 4 узкими пластинками на концахъ ихъ (см. табл. X 13). 2) Ременный поясъ болѣе 2 сант. ширины, безъ бляшекъ (или, точнѣе, съ одной бляшкой); отъ пояса внизъ спирали въ 3 ряда, оканчивающіяся 6 подвѣсками въ видѣ гвоздей. Костякъ III, 29. 3) Отъ пояса костяка III, 13 съ правой стороны спускалась кисть изъ спиралей въ 8 рядовъ съ 8 узкими пластинками, имѣющими внизу проволочныя подвѣски въ видѣ крестовъ (см. табл. XIII, 8). 4) Отъ пояса костяка III, 11 спускается кисть спиралей въ 8 рядовъ съ 8 узкими пластинками и одной широкой (см. табл. XIII, 7). 5) Спускающаяся съ пояса костяка III, 53 кисть состоитъ изъ нѣсколькихъ ремешковъ съ напущенными на нихъ спиралями, 4 гвоздевидныхъ подвѣсокъ и нѣсколькихъ узкихъ пластинокъ. У пояса же найдено 11 пластинчатыхъ подвѣсокъ. 6) У пояса костяка I, 28 найдено много спиралей, но расположеніе и значеніе ихъ остается неизвѣстными. Спирали мелкія, нѣкоторыя изъ нихъ охвачены широкими колечками. 7) У пояса костяка I, 25 найдены подвѣски изъ спиралей, вмѣстѣ съ другими, именно съ 3 парами бубенчиковъ (см. табл. XII, 10) и одной узкой пластинкой. 8) Къ поясу костяка I, 39 было прикрѣплено 9 бубенчиковъ съ мѣдными пластинками въ ушкахъ (см.

www.etnolog.org

табл. XII, 9). Кромѣ того, съ пояса спускается двойная цѣпочка съ колечками на концахъ, изъ которыхъ на одномъ висѣла, кажется, продолговатая пластинка (см. табл. XIII, 9).

Къ весьма немногимъ поясамъ прикрѣпляемы были въ видѣ подвѣсокъ пары описанныхъ выше уточекъ (см. табл. VIII, 6). Такъ поясъ костяка I, 3 имѣлъ кисти спиралей съ одной широкой и 8 узкими пластинчатыми подвѣсками и 4 подвѣски въ видѣ уточекъ. Упомянутыя выше гвоздеобразныя подвѣски при нѣкоторыхъ поясахъ встрѣчены безъ спиралей, такъ же какъ и пластинчатыя подвѣски. При костякѣ I, 5 найдена у бедра узкая пластинчатая подвѣска, при костякѣ II, 85—двѣ такія подвѣски и 7 гвоздеобразныхъ (см. табл. XIII, 6), у кольца пояса при костякѣ II, 26 найдены 2 пластинчатыя подвѣски и отдѣльно третья.

Различные остатки поясовъ, въ томъ числѣ и упомянутыя подвѣски къ нимъ, встрѣчены еще при костякахъ: I 9, II 2, 26, 77, 85, 93, 104, 109, III 18, 25, 52, 58, 98, 99, 102 и 103. Такимъ образомъ, оказывается, что поясовъ всякаго рода и остатковъ отъ нихъ на Люцинскомъ могильникѣ, по общему счету, найдено никакъ не болѣе 46, что на все количество мужскихъ костяковъ составляетъ 30% *).

Мужчины имѣли обыкновеніе привѣшивать къ поясамъ ножи или кинжалы, женщины въ соотвѣтственной части костюма (?) имѣли висящія на цѣпочкахъ шилья.

Ножи были различной величины. Самый небольшой ножъ вмѣстѣ съ рукоятью имѣлъ всего до 12 сант. длины (см. табл. XII, 3). Лезвіе у ножей прямое, рукоять деревянная, состоящая изъ двухъ, скрѣпленныхъ мѣдными гвоздиками половинокъ; встрѣчаются и совершенно круглыя рукояти. Иногда, для красоты и прочности, на нижнюю часть рукоятки набивается мѣдное кольцо или же она обвертывается проволокой. Повидимому, рукояти ножей иногда обвивались вкось мѣдною лентою, какъ рукояти топоровъ. Рукоятки ножей для прикрѣпленія къ поясу иногда снабжались мѣдными ушками (см. табл. XV, 8), но, какъ вообще висѣли ножи при поясѣ, остается неизвѣстнымъ.

Кинжалы—такъ, въ отличіе отъ обыкновенныхъ ножей, называемъ мы большіе ножи въ ножнахъ—имѣли въ длину до 27 сант., т. е. болѣе 5 вершк. Своеобразныя ножны ихъ были деревянныя, обтянутыя кожей, и съ одного боку имѣли особую мѣдную оковку, состоявшую изъ 3 частей: гладкаго или орнаментированнаго носка, одной или нѣсколькихъ легкихъ промежуточныхъ пластинокъ, расположенныхъ по шву, и крѣпкой, красиво и оригинально орнаментированной и обыкновенно покрытой серебрянымъ листкомъ пластинки, снабженной ушкомъ или нарочно пробитымъ отверстіемъ для кольца, помощью котораго кинжалъ прикрѣпляемъ былъ къ поясу. Иногда кожа на ножнахъ для прочности обтягивалась широкими пластинчатыми кольцами. Орнаментъ на главной части оковки обыкновенно затѣйливъ и нерѣдко красивъ. Сплошной мѣдной оковки на ножнахъ не встрѣчается. Въ предупрежденіе выскальзыванія кинжала, ножны висѣли всегда вкось. Только въ двухъ случаяхъ ножи висѣли на цѣпочкахъ (костякъ II, 10 и I, 35), обыкновенно же они прикрѣплялись рем-

*) Изображенія поясовъ и частей ихъ см. въ атласѣ г. *Аспелина* стр. 364, 365, 372, 383, 389, 391, 393, у *Бера* табл. VIII, XIV и XVII, у *Крузе* табл. 9, 14, 16, 18, 26.

нями, при помощи петли, продѣваемой въ кольцо пояса (см. табл. XIII, 12). Въ 2—3 случаяхъ при ножнахъ въ небольшомъ количествѣ встрѣчены спирали. Изображенія кинжаловъ и ихъ частей см. на табл. X, 16 и 17, табл. XII 1, 2, 12 и 13 и табл. XIV, 5.

Ножи и кинжалы висѣли при поясѣ почти исключительно на лѣвомъ боку. На правомъ ножи найдены лишь при костякахъ I 2, 30, 35, 36 и III 9, 19, 29, 43, 67; кромѣ того, разъ они встрѣчены на обоихъ бокахъ (костякъ I, 1) и дважды—въ ногахъ (костяки III, 11 и 90). Ножи и кинжалы на Люцинскомъ могильникѣ оказались въ 110 погребеніяхъ, и погребенія эти, за единичными исключеніями, все мужскія. Топоръ и ножъ—обычныя принадлежности мужского погребенія, даже самаго бѣднаго. *).

Шилья встрѣчаются не особенно часто. Они обыкновенно не велики по длинѣ, оканчиваются петлями съ напущенными на нихъ спиралями и прикрѣплялись при помощи коротенькихъ цѣпочекъ, иногда двойныхъ (см. табл. II 2, X 15, XI 3 и 4, XIV 7). Такія шилья найдены исключительно при женскихъ костякахъ (II 7, 63, 80, 83, 91, 97, III 6, 12, 18, 30, 51, 92, 119, всего 13 экз.). При костякѣ III, 119 находилось шило особенно большихъ размѣровъ (до 19 сант.), все обвитое спиралями. При костякѣ I, 14 (?) шило висѣло на длинной цѣпочкѣ и было прикрѣплено къ груди пряжкой (см. табл. V, 7). Красивое маленькое шило, изображенное на табл. X рис. 19, было найдено близь головы костяка III, 1. Два красивыя шила находятся въ коллекціи г. Фохта. Истинное назначеніе этихъ находокъ, которыя мы лишь по внѣшнему виду называемъ шильями, остается неяснымъ; точно также не можемъ сказать ничего опредѣленнаго о мѣстахъ, какое шилья занимали на одеждѣ женщинъ.

Кромѣ описанныхъ шильевъ, легкихъ и тонкихъ, на Люцинскомъ могильникѣ встрѣчаются еще болѣе непонятныя, довольно большія желѣзныя шилья, слегка конусообразной формы (см. табл. II, 1 и XIV, 4). На нѣкоторыя изъ нихъ напущены спиральныя кольца. Такихъ шильевъ встрѣчено 6, именно при женскихъ костякахъ II 32 а, 63, 70, 84, III 6 и 67. Нѣкоторыя изъ нихъ встрѣчены у пояса, одно у ногъ **).

VII. Браслеты и кольца.

Ручные браслеты и кольца изъ всѣхъ находимыхъ на Люцинскомъ могильникѣ предметовъ украшенія наиболѣе обыкновенны. На мужскихъ костякахъ они попадаются почти такъ же часто, какъ на женскихъ, и весьма нерѣдко ихъ встрѣчаютъ по нѣскольку экземпляровъ вразъ на одномъ костякѣ.

Браслеты составляли настолько обыкновенную принадлежность погребеній, женскихъ и мужскихъ, что не найдены только при самомъ незначительномъ количествѣ костяковъ. Типы ихъ весьма разнообразны. Повидимому, изобрѣтательность мастеровъ, стѣсненная традиціонностью формъ другихъ типовъ украшеній, искала себѣ нѣкотораго простора въ этомъ родѣ

*) Изображенія ножей и кинжаловъ см. въ атласѣ г. *Аспелина* стр. 360, 362, 365, 372, 382, 385, у *Крузе* табл. 11, у *Бера* табл. XV.

**) Изображенія шильевъ см. въ атласѣ г. *Аспелина* стр. 335, 344, 345, 364, 392, у *Бера* Табл. II и X.

www.library.chersonesos.org

издѣлій. Всего на Люцинскомъ могильникѣ насчитывается 12 типовъ браслетъ, не считая ихъ разновидностей.

1) Массивные щитовидные или кастетообразные браслеты. Имѣютъ форму широкихъ лопастей, огибающихъ въ видѣ кольца кисть руки; концы ихъ не смыкаются (см. табл. IX, 1, 2, 11 и X, 20). Изображенный на рис. 22 (стр. 39) поперечный разрѣзъ упомянутыхъ лопастей показываетъ, что въ средней части онѣ всѣ болѣе или менѣе суживаются, расширяясь къ внутреннему (нижняя часть разрѣза на рисункѣ) или внѣшнему краю (верхъ разрѣза); въ большинствѣ случаевъ особенно расширеннымъ является верхній край. Несомкнутые концы лопастей всегда такъ близки другъ къ другу, что между ними образуется очень узкая щель; экземпляровъ съ сомкнутыми концами на Люцинскомъ могильникѣ не найдено. Часть браслета, обращенная къ тѣлу, бываетъ узка, сравнительно тонка и нерѣдко избита отъ употребленія, часть же, выступающая наружу, расширена, утолщена и заботливо орнаментирована. Орнаментъ очень однообразенъ и устойчивъ: вдоль краевъ и по ребру лопасти идутъ зубчики, вдоль щели узоръ изъ 2—3 тоже зубчатыхъ ромбовъ; иногда этотъ орнаментъ довольно грубъ, но вообще онъ отличается большою тонкостью и тщательностью работы. Внутренній діаметръ разсчитанъ на маленькую руку, но онъ не меньше діаметра другихъ браслетовъ, встрѣченныхъ на Люцинскомъ могильникѣ. Самый широкій браслетъ по внутреннему краю имѣетъ 22 сант., при діаметрѣ $6^3/_4$ сант.

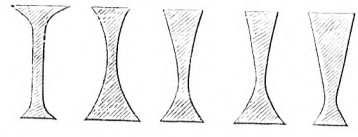


Рис. 22.

Рис. 23. $^2/_3$.

Изъ 40 случаевъ, въ которыхъ положеніе щитовидныхъ браслетовъ при костякахъ опредѣлено съ точностью, на лѣвой рукѣ они встрѣчены 29 разъ и на правой 11; въ неопредѣленномъ положеніи ихъ найдено 12, кромѣ того найдено 3 совершенно такой же формы дѣтскіе браслета, и такимъ образомъ всего браслетовъ этого типа (при раскопкахъ г. Романова) найдено 56. Щитовидные браслеты составляютъ исключительную принадлежность мужского наряда. Назначеніе ихъ не подвержено никакому сомнѣнію, такъ какъ большинство ихъ найдено in situ, на самыхъ кистяхъ рукъ (см. рис. 2 на стр. 6), но происхожденіе этихъ оригинальныхъ браслетовъ и особое значеніе, какое они должны были имѣть въ мужскомъ нарядѣ сверхъ прямого своего назначенія,—остаются до сихъ поръ не разгаданными. Если имѣть въ виду, что узкій діаметръ составляетъ довольно обычное явленіе для браслетовъ, идущихъ изъ глубокой старины, то другой вопросъ, занимавшій изслѣдователей по отно-

www.chersonesos.org

шенію къ браслетамъ описываемаго типа—о способѣ надѣванія ихъ на руку—представляется менѣе затруднительнымъ.

Щитовидные браслеты весьма нерѣдко сопровождаются описанными выше кольчужными нарукавниками (см. табл. IX, 10 и 11), а еще чаще—браслетами изъ нѣсколькихъ рядовъ узкихъ, унизанныхъ спиралями ремешковъ (см. табл. II, 4), о которыхъ будетъ сообщено ниже. Въ этихъ случаяхъ самый браслетъ приходится на нижней части нарукавника или на нижнихъ рядахъ ремешковъ.

2) Браслеты массивные круглые. Имѣютъ видъ толстыхъ колецъ съ разомкнутыми концами (см. табл. IX, 3—5 и рис. 23 на стр. 39). Встрѣчаются обыкновенно въ парѣ съ предъидущими

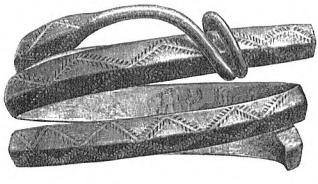


Рис. 24. 1/1.

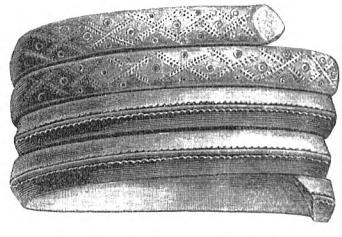


Рис. 25. 1/1.

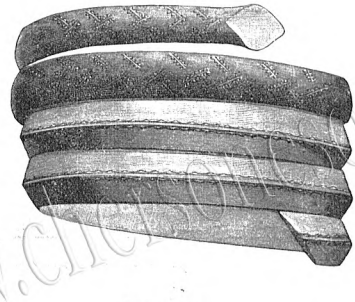


Рис. 26. 1/1.

браслетами на правой рукѣ, имѣютъ тотъ же діаметръ и должны имѣть одинаковое назначеніе. Форма ихъ однообразна, орнаментъ троякій: въ видѣ ромбическихъ чешуекъ, въ видѣ продольныхъ рубцовъ, украшенныхъ точками или зубцами, и въ видѣ плетенья; самый красивый и рѣдкій орнаментъ послѣдній. Разомкнутые концы этого типа браслетовъ расширены и отставлены другъ отъ друга такъ, что между ними свободно проходитъ большой палецъ руки.

www.library.chernovcy.org

Круглыхъ массивныхъ браслетовъ, при раскопкахъ г. Романова, найдено на половину менѣе, чѣмъ щитовидныхъ, именно 21; изъ нихъ на правой рукѣ оказалось 10, на лѣвой 9. Кольчужныхъ нарукавниковъ при этихъ браслетахъ не найдено, но украшенные спиралями ременные браслеты наручники при нихъ находимы были нерѣдко *).

3) Оригинальный и красивый массивный браслетъ, спиральный въ 3 оборота, съ рѣзко выступающими гранями; найденъ былъ при богатомъ мужскомъ погребеніи III 98, на правой рукѣ (см. табл. II, 3). При немъ находилась ткань съ мелкими кольчужками, въ видѣ нарукавника.

4) Трубчатые браслеты (см. табл. II, 5 и 6). Поперекъ составляющей браслетъ пластинки выдавленъ выпуклый рубецъ; концы пластинки не смыкаются. Орнаментъ незначителенъ. Браслеты этого типа на Люцинскомъ могильникѣ тоже очень рѣдки (встрѣчены лишь при погребеніяхъ I 31, III 119 и одинъ при раскопкахъ г. Сизова).

5) Красивые широкіе спиральные наручники (см. табл. IX, 9). Состоятъ изъ длинной мѣдной ленты, свернутой въ 10—13 оборотовъ **). Крайніе обороты ленты орнаментированы, въ подражаніе чешуѣ змѣи, мелкимъ изящнымъ узоромъ въ видѣ перекрещивающихся зубчатыхъ линій, елочекъ и точекъ, остальная же часть наручника украшена легкою бороздкою или гранью, часто тоже орнаментированными (см. рис. 24—26 на стр. 40). Наручники оканчиваются головками весьма схематическаго рисунка. Въ ширину они имѣютъ до 15 сант. и даже болѣе, а въ діаметрѣ до 7 сант. Надѣваемы наручники были между кистью и локтемъ руки, по крайней мѣрѣ въ могилахъ они находимы были только въ такомъ положеніи. Это исключительно женское украшеніе, такъ какъ 4 случая нахожденія наручниковъ при мужскихъ костякахъ (I 11, II, 69, 93, III 127) слишкомъ единичны, чтобы принимать ихъ во вниманіе. При 9 погребеніяхъ (I 4, 7, II 40, III 6, 38, 59, 67, 75, 81) оказалось по 2 спиральные наручника и при 33 по одному (I 9, 11, 18, 19, 27, 29, II 5, 7, 13, 33, 56, 62, 63, 66, 75, 78, 83, 91, 93, III 12, 25, 83, 88, 92, 100, 112, 115, 118, 122, 126, 127, 131, 132); всего найдено 51 наручникъ на 42 костякахъ. Такимъ образомъ оказывается, что спиральные наручники были почти у половины всего числа погребенныхъ на Люцинскомъ могильникѣ женщинъ. Если, какъ это и должно быть, нижняя часть рукава обивалась наручникомъ плотно, то верхняя, можетъ быть, держалась буфомъ. Спиральные наручники ничуть не исключали собою украшеніе рукъ другими браслетами; очень обыкновенно сочетаніе такого наручника съ легкимъ пластинчатымъ браслетомъ.—Для дѣвочекъ изготовлялись спиральные наручники той же формы, но меньшихъ размѣровъ (см. табл. II, 7); впрочемъ дѣтямъ вмѣсто пластинчатыхъ наручниковъ обыкновенно надѣвали проволочные (см. табл. IX, 8). Такіе наручники найдены при костякахъ: II 58, 90, III 3, 4, 23, 24, 40, 43, 85, 110, 111 ***).

*) Изображенія браслетъ описанныхъ типовъ см. въ атласѣ г. *Аспелина* стр. 391, у *Бера* табл. XIII и XVII, у *Крузе* табл. 19 и въ Матеріалахъ по арх. Россіи табл. VI и VII.

**) Но есть наручники всего въ 5 оборотовъ (костякъ II, 89).

***) Изображенія спиральныхъ наручниковъ см. въ атласѣ г. *Аспелина* стр. 297, 366, 378, 383, 391, у *Бера* табл. XIII и у *Крузе* табл. 4 и 40.

6) Пластинчатые браслеты средней ширины и массивности (см. табл. IX, 6 и 7 и рис. 27—30 на стр. 42). Концы ихъ никогда не суживаются и изрѣдка слегка расширяются: наружная сторона обыкновенно раздѣлена на двѣ грани, иногда же она выпуклая. Между браслетами описываемаго типа есть и тонкіе, но они все же подходятъ къ общему ихъ типу (рис. 30). Концы браслетовъ не смыкаются. Орнаментъ браслетовъ этого типа довольно сложенъ и состоитъ, какъ показываютъ прилагаемые рисунки, изъ зубчиковъ, елочекъ и плетенья.

7) Самые обычные браслеты, встрѣтившіеся на Люцинскомъ могильникѣ въ значительномъ количествѣ — пластинчатые, орнаментированные чешуйчатымъ узоромъ и украшенные змѣиными головками на концахъ (см. табл. I 7, III 1, 4, 5). Къ концамъ браслеты эти всегда бываютъ болѣе или менѣе сужены. Головка змѣи очерчена нѣсколькими поперечными линіями и ушками; чешуйки ея бываютъ схематически изображены ромбами, зубчиками и кружками см. рис. 32 и 33 на стр. 43; продольной линіей очерченъ хребетъ змѣйки). Къ этому же типу должны быть отнесены тонкіе круглые и четырегранные браслеты, орнаментированные змѣиными головками (см. рис. 31 на стр. 43), и сюда же отнесемъ довольно массивный круглый браслетъ, изображенный на табл. III рис. 3 *).

8) Упомянутые выше наручники изъ нѣсколькихъ рядовъ ремешковъ, обвитыхъ спиралью, сопровождающіе массивные браслеты перваго и второго типа (см. табл. II, 4), изрѣдка встрѣчаются и въ качествѣ самостоятельнаго браслета. Для изготовленія такихъ браслетовъ употреблялись не одни лишь ремешки, а также мочальные и шерстяные шнуры. Составлялись они изъ 3, 4, 6, 8 и 12 рядовъ спиралей, вѣроятно, также и изъ другого количества ихъ. Отдѣльные ряды спиралей между собой ничѣмъ, повидимому, не соединялись.

Нижеслѣдующіе браслеты встрѣчены лишь по одному экземпляру:

9) Пластинчатый полый браслетъ, орнаментированный тонкимъ поперечно-линейнымъ узоромъ (см. рис. 34 на стр. 43). Найденъ при раскопкѣ Люцинскаго могильника г. Сизовымъ.

10) Пара красивыхъ браслетъ изъ сомкнутыхъ въ кольцо мелкихъ цѣпочекъ въ одинъ рядъ, съ пластинчатыми подвѣсками (см. табл. V, 11 и 12). Найдены при трупосожженіи II, 92.

11) Пара небольшихъ браслетъ съ заходящими другъ за друга и слегка расширенными концами, украшенныхъ изящнымъ зубчатымъ орнаментомъ въ 2 линіи (см. табл. III, 6 и 7 и рис. 35 на стр. 43).

12) Массивный браслетъ витой съ перевитью (см. табл. III, 2). Для украшенія концы обтянуты проволокой, образующей по срединѣ кружокъ въ нѣсколько рядовъ концентрическихъ линій (погребеніе I, 72). При костякѣ II, 14 найдено подражаніе такому браслету, сдѣланное изъ части витой гривны.

---

*) Изображенія браслетовъ этого и предыдущаго типовъ, а также нижеслѣдующихъ см. въ атласѣ г. *Аспелина* на стр. 297, 302, 304, 338, 344, 345, 358, 365, 366, 373, 376—379, 390—396, въ Матеріалахъ по арх. Россіи на табл. IV, VII и VIII, у *Бера* на табл. II, XIII, и XIV и у *Кругзе* на табл. 1—4, 13, 19, 27.

Рис. 27. 2/3.

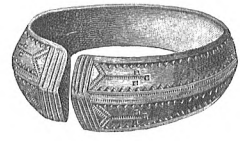


Рис. 28. 2/3.

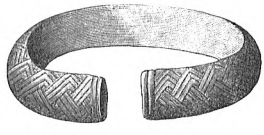


Рис. 29. 2/3.

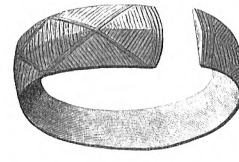


Рис. 30. 2/3.

Рис. 31. 1/7.

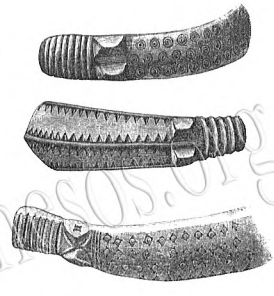


Рис. 33. 1/1.

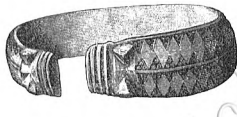


Рис. 32. 2/3.

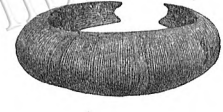


Рис. 34. 2/3.

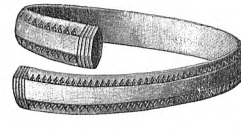


Рис. 35. 1/1.

www.library.chersonesos.org

Перстни *) встрѣчены на Люцинскомъ могильникѣ двухъ или трехъ типовъ:

1) Пластинчатые спиральные. Свертывались изъ широкой съ хвостовидными придатками пластинки; придатки эти дѣлали такой оборотъ, чтобы концами своими выйдти по бокамъ перстня. Перстей этого типа встрѣчено три разновидности: a) пластинка гладкая, орнаментирована зубчиками (см. табл. XI рис. 8 и 9, спереди и сзади), b) пластинка по срединѣ орнаментирована тонкимъ рубчикомъ, по краямъ снабжена выпуклыми рубцами, сливающимися съ упомянутыми хвостовидными придатками (см. табл. XI рис. 5 и 6), c) пластинка орнаментирована полосками по срединѣ и по краямъ, усики короткіе (см. табл. XI рис. 7 и 10).—Перстни описаннаго типа на могильникѣ довольно обыкновенны.

2) Также довольно обычны большіе перстни витые съ перевитью: спинка двойная, со смыкающимися концами (см. табл. X, 1). На Люцинскомъ могильникѣ перстни этого типа встрѣчаются несравненно рѣже, чѣмъ въ другихъ древностяхъ Западнаго края.

3) Всего разъ встрѣченъ (при костякѣ II, 112) перстень пластинчатый, съ завязанными проволочными концами, тоже столь обычный для нѣкоторыхъ другихъ древностей Западной Двины и Нѣмана.

Кольца могутъ быть сведены къ слѣдующимъ 4 типамъ:

1) Широкія спиральныя кольца, — самый распространенный типъ ручныхъ колецъ на Люцинскомъ могильникѣ (см. табл. X, 3 — 6, 9 и 10). Встрѣчены въ весьма значительномъ количествѣ экземпляровъ. Состоятъ изъ проволоки, свернутой въ видѣ правильныхъ цилиндровъ изъ 4—13 (обыкновенно изъ 6—8) оборотовъ; ширина такихъ колецъ доходитъ до $^3/_4$ вершка. Употребляемая для изготовленія спиральныхъ колецъ проволока бываетъ 6 сортовъ: 1) тонкая круглая, 2) толстая круглая, 3) толстая круглая рубчатая, 4) тонкая двойная перевитая, 5) лентовидная съ выпуклой поверхностью и 6) лентовидная съ продольнымъ рубчикомъ или гранью. Отдѣльные обороты колецъ, свернутыхъ изъ тонкой проволоки, легко отдѣляются другъ отъ друга. Интересны кольца описываемаго типа, украшенныя пластинчатыми или другими подвѣсками (см. табл. XI, 11 и 12 и XII, 11).

2) Кольцо изъ выпуклой тонкой пластинки (см. табл. X, 2).

3) Кольцо, свитое изъ мѣднаго обрѣзка (см. табл. X, 7).

4) Кольцо изъ одного оборота проволоки, обтянутое почти сплошь проволокою же (см. табл. X, 8).

Кольца трехъ послѣднихъ типовъ встрѣчены лишь по одному экземпляру, вѣроятно, вслѣдствіе того, что такія кольца казались слишкомъ простыми въ сравненіи съ другими предметами украшенія, или же потому, что не подходятъ къ ихъ общему характеру **).

*) Перстнями мы называемъ ручныя кольца съ наставками или съ расширеніемъ на лицевой части.

**) Изображенія колецъ см. въ атласѣ г. *Аспелина* на стр. 313, 315, 363, 377, 390—392, у *Кругле* на табл. 1—4 13, 19, 27, 33, 40, 41, у *Бера* на табл. III и VI и въ Матеріалахъ по арх. Россіи на табл. IV и VI.

Кольца и перстни были носимы безразлично и мужчинами, и женщинами. Треть костяковъ на Люцинскомъ могильникѣ не имѣла колецъ; по одному кольцу изъ остального количества костяковъ имѣло 20% костяковъ, по два тоже 20%, по три—13%, по четыре—16%, по пяти—9%, по шести найдено въ 10 случаяхъ, по семи—въ 5, по восьми и девяти—въ одномъ погребеніи.

Встрѣчены маленькія, дѣтскія колечки.

VIII. Предметы вооруженія и прочія находки на Люцинскомъ могильникѣ.

На Люцинскомъ могильникѣ найдены только два *меча*, оба такъ называемаго скандинавскаго типа, длинные, обоюдоострые, съ характерной рукоятью, въ деревянныхъ ножнахъ съ мѣднымъ наконечникомъ. Мечъ, найденный при костякѣ III 53, имѣетъ почти цѣлый метръ длины (см. табл. XV, 9). Сломанный мечъ найденъ при погребеніи II, 32а; при немъ оказался мѣдный наконечникъ отъ ноженъ (см. табл. XIV, 3). Свитый изъ проволоки наконечникъ отъ ноженъ меча найденъ еще при костякѣ II, 108 (см. табл. VIII, 17).

Клинокъ характерной широкой *сабли* съ расширеннымъ и круто отрѣзаннымъ концомъ, найденный (въ согнутомъ состояніи) при погребеніи II 108, имѣетъ въ длину около 40 сант., въ широкой части 7 сант. (см. табл. XIV, 13).

Скорѣе ножъ, чѣмъ мечъ или кинжалъ, представляетъ собою желѣзный клинокъ, найденный при костякѣ III, 98 (см. табл. XV, 1). Ножъ снабженъ деревянною рукоятью, красиво обтянутой тонкою проволокой. Длина сохранившейся части ножа 36 сант. *).

Копья составляли, повидимому, самый употребительный предметъ вооруженія у народа, оставившаго Люцинскій могильникъ. При костякахъ наконечники копій найдены г. Романовымъ въ 51 случаѣ, что составляетъ болѣе трети всѣхъ мужскихъ погребеній, а кромѣ того довольно значительное количество ихъ поднято отдѣльно, въ видѣ случайныхъ находокъ.

Встрѣчены два типа наконечниковъ копій, каждый съ двумя разновидностями. Первый, наиболѣе обыкновенный типъ, представляетъ собою очень узкое и длинное остріе съ трубчатымъ насадомъ и узкими плечиками или совсѣмъ безъ нихъ (см. табл. XIV 8, 10 и 12). Трубка широкая и иногда украшена продольными линіями (см. табл. XIV, 12). Разновидности этого типа отличаются другъ отъ друга тѣмъ, что остріе одной имѣетъ форму очень удлиненнаго овала и, слѣдовательно, нѣсколько скруглено на концѣ, между тѣмъ какъ остріе другой обрабатывалось какъ можно тоньше и острѣе. Самый большой изъ найденныхъ г. Романовымъ наконечниковъ копій этого типа имѣетъ болѣе полуметра въ длину (погребеніе III, 13), а одинъ экземпляръ, найденный г. Сизовымъ, еще длиннѣе. Второй типъ наконеч-

*) Изображенія мечей и сабель см. въ атласѣ г. *Аспелина* на стр. 293, 294, 302, 313, 371, 375, 382, 383 и др., у *Бера* на табл. XVIII и XIX, у *Крузе* на табл. 1, 5, 7 и 8.

никовъ копій имѣетъ пламевидную или листовидную форму и острый, иногда винтовой, насадъ (см. табл. XIV, 9 и 11). Эти копья имѣютъ меньшую величину.

Наконечники копій всѣ желѣзные. Найдены они, какъ и мечи, исключительно при мужскихъ костякахъ. Въ могилахъ они лежали большею частью у праваго колѣна, остріемъ, кажется, внизъ (5 случаевъ), а чаще у правой ступни ноги или подъ обѣими ступнями (9 случаевъ); у ногъ наконечники копій лежали въ 17 случаяхъ, справа у пояса въ 1, у плечевыхъ костей въ 2, у праваго локтя въ 1, у головы въ 1. Болѣе подробныхъ свѣдѣній о положеніи наконечниковъ копій при костякахъ мы не имѣемъ. При 8 костякахъ встрѣчено не по одному, а по два копья *).

Топоровъ или *секиръ* на Люцинскомъ могильникѣ встрѣчено 102 экз., т. е. они оказались болѣе, чѣмъ при двухъ третяхъ мужскихъ погребеній.

Замѣчается два типа топоровъ: одинъ въ видѣ желѣзной пластины, имѣющей гнѣздо на одномъ концѣ и постепенно, но умѣренно расширяющейся къ другому концу, а другой въ видѣ лопасти съ сильно расширеннымъ лезвіемъ и съ большой дугообразной выемкой между лезвіемъ и гнѣздомъ (см. табл. XV, 4—7). Послѣдній типъ несравненно распространеннѣе. Обухъ топоровъ обыкновенно, для лучшаго прикрѣпленія къ топорищу, снабженъ язычковыми выступами. Упомянутая дугообразная выемка иногда имѣетъ, для какой-то цѣли, короткій шпиль (см. табл. XV, 6). Самый массивный топоръ изображенъ на табл. XV рис. 7; обыкновенная же длина ихъ менѣе четверти.

Интересно, что рукояти нѣкоторыхъ топоровъ были обернуты тонкою мѣдною лентою, иногда красиво орнаментированною (см. табл. XV, 3 и 4; пластинка съ городчатымъ узоромъ на рис. 3 прилегаетъ къ обуху топора), а на нѣкоторыхъ взамѣнъ того оказываются неширокія спиральныя проволочныя кольца (см. табл. XV, 2) **).

Въ погребеніяхъ Люцинскаго могильника топоры отмѣчаются преимущественно лежащими у ногъ (57 случаевъ); кромѣ того они лежали: у колѣна правой ноги (11 случаевъ), у голени правой ноги (5 случаевъ), у праваго бедра (6 случаевъ), у праваго локтя руки (1 случай), на правой тазовой кости (1 случай), между голенями (1 случай), на лѣвомъ колѣнѣ (1 случай), у праваго виска (1 случай), между голенями (1 случай); въ погребеніи II, 17 большой топоръ былъ положенъ у ступней, а малый у правой голени.

Серповъ на Люцинскомъ могильникѣ встрѣчено два (при погребеніяхъ II, 81 и III, 86, изъ которыхъ одно мужское, другое женское). Оба серпа изогнуты и имѣютъ рукояти (см. табл. XIV, 1 и 2); изгибъ характерный—ближе къ концу серпа.

Желѣзныя *остроги* найдены тоже двѣ, обѣ при мужскихъ погребеніяхъ (костякъ III, 109

*) Изображенія копій см. въ атласѣ г. *Аспелина* на стр. 263, 273, 284, 293, 303, 305, 360, 371, 375 и др., у *Бера* на табл. IV и у *Крузе* на табл. 1 и 4.

**) Изображенія топоровъ см. въ атласѣ г. *Аспелина* на стр. 286, 297, 298, 358, 371, 375, 382, 385, 392 и др., у *Бера* на табл. XIX, у *Крузе* на табл. 1, 7, 8 и 26 и въ Матеріалахъ по арх. Россіи на стр. 56.

и 115). Изображенная на табл. XIV рис. 6 острога длинна, однолерая и имѣетъ конецъ рукояти загнутый (для прикрѣпленія къ древку ?) *).

Красивый *костяной гребень* найденъ у головы мужского костяка II, 30 (см. табл. VIII, 4). Гребень имѣетъ мелкія зубья и вкладывается въ ручку, сложенную изъ костяныхъ же, старательно украшенныхъ линейнымъ узоромъ пластинокъ.

При женскихъ погребеніяхъ I 31, II 7, 25 и III 16 встрѣчены четыре *пряслица* изъ розоваго камня, одни съ выпуклыми боками, другія гранчатыя.

Вблизи мужского погребенія II 32 а убрать на доскѣ, вмѣстѣ съ копьемъ, лежали *мѣдные вѣски*, маленькіе, обычнаго типа съ складнымъ коромысломъ (см. табл. VII, 6) **).

При двухъ костякахъ (II 27 и 61) найдено по маленькому глиняному *черепку*. Черепки эти крѣпки, грубы, безъ примѣсей, изъ черной глины. Орнамента нѣтъ.

Въ трупосожженіи III, 84 найденъ какой-то *костяной кружокъ* овальной формы, орнаментированный кружковымъ узоромъ (см. табл. I, 6).

При мужскомъ трупосожженіи I, 22 найдена, въ слегка попорченномъ состояніи, большая *булавка*, единственный экземпляръ этого рода предметовъ на Люцинскомъ могильникѣ (см. рис. 36). Подобная этой булавка изображена въ атласѣ г. Аспелина на стр. 363. Пластинка булавки орнаментирована красивымъ плетенымъ узоромъ и звѣриными головками и густо вызолочена.

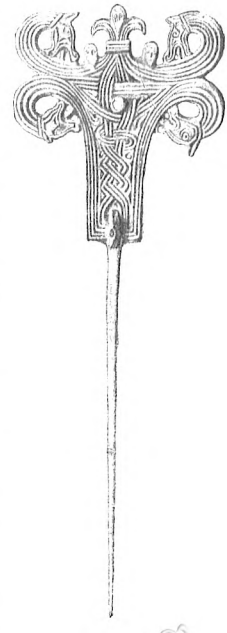


Рис. 36. 2/3.

IX. Антропологическія и общія замѣчанія.

По заключенію А. Г. Рождественскаго, произведшаго измѣренія 13 череповъ изъ Люцинскаго могильника, доставленныхъ въ Московскій Антропологическій Музей изъ раскопокъ гг. Романова и Сизова, всѣ эти черепа отличаются единствомъ своихъ антропологическихъ признаковъ. По размѣрамъ окружностей они представляютъ весьма сильное развитіе, причемъ болѣе развита горизонтальная и вертикальная окружность, чѣмъ поперечная, и мужскіе че-

*) Изображенія серповъ и острогъ см. у г. *Аспелина* на стр. 291, 293, 313, 329, 337, у *Бера* на табл. XVIII и у *Крузе* на табл. 6.

**) Изображеніе обломка костянаго гребня см. у г. *Аспелина* на стр. 317, вѣсовъ—у него же на стр. 276 и 358 и у *Крузе* на табл. 53, 54, напрясла—у *Бера* на табл. VI.

www.chersonesos.org

репа почти ничѣмъ не отличаются отъ женскихъ. Вертикальная окружность въ своихъ частяхъ развита не одинаково, причемъ больше развитіе приходится на долю лобной и теменной частей, чѣмъ затылочной. По черепному указателю, черепа всѣ относятся къ длинноголовымъ, значительно развиты въ продольномъ и высотномъ направленіи и весьма мало въ поперечномъ, такъ что уже съ перваго взгляда они кажутся длинными и высокоузкими. Лобъ въ нижней своей части представляется значительно широкимъ, и такое развитіе особенно замѣтно въ мужскихъ черепахъ. Лицо представляетъ умѣренное развитіе; всѣ его измѣренія малы, какъ въ мужскихъ, такъ и женскихъ черепахъ, такъ что въ черепѣ изъ Люцинскаго могильника очертанія лица представляютъ меньшее развитіе, чѣмъ черепной сводъ. Сравнивъ черепа Люцинскаго могильника съ черепами латышей, ливовъ, литовцевъ и эстовъ, т. е. народностей населявшихъ край въ болѣе позднее время, г. Рождественскій рѣшается высказать мнѣніе, что они всего ближе къ черепамъ ливовъ и эстовъ, или, выражаясь осторожнѣе, представляютъ меньшую разницу съ черепами этихъ народностей въ сравненіи съ черепами литовцевъ и латышей.

Длина костяковъ измѣрена г. Романовымъ въ 39 погребеніяхъ (изъ нихъ женскихъ 10, мужскихъ 29). По этимъ измѣреніямъ, средняя длина костяка выводится въ 2 арш. $5^3/_4$ вершка. Самые длинные костяки были въ 2 арш. 14 вершк., 2 арш. 11 вершк. (по одному случаю) и 2 арш. 9 вершк. (2 случая); чаще повторяющаяся длина—2 арш. 5 вершк. (7 случаевъ), 2 арш. 6 вершк., 2 арш. 4 вершка (по 5 случаевъ), 2 арш. 8 вершк. (4 случая). Всѣ эти цифры такъ малы, что объясненіе имъ придется искать, по всей вѣроятности, въ особенной трудности производства точныхъ антропологическихъ измѣреній.

Волоса, при различныхъ головныхъ уборахъ въ Люцинскомъ могильникѣ встрѣчались довольно часто. Въ рѣдкихъ случаяхъ они оказываются черными, при большинствѣ же погребеній находимы были остатки темнорусыхъ волосъ.

Сохранность костяковъ, въ Люцинскомъ могильникѣ такова, что въ большинствѣ случаевъ можно видѣть ихъ направленіе и положеніе конечностей, но все же настолько незначительна, что длину скелетовъ, какъ мы видѣли выше, можно было измѣрить лишь въ 39 случаяхъ, а цѣлыхъ череповъ нашлось всего 13. За всѣмъ тѣмъ нѣкоторые случаи особенной сохранности различныхъ частей скелета можно назвать замѣчательными. Такъ было найдено нѣсколько экземпляровъ очень мумифицировавшихся, но все же хорошо удержавшихся кистей рукъ, разъ найдена въ хорошей сохранности кожа шеи. Конечно, столь исключительная сохранность объясняется особенно большимъ количествомъ мѣдныхъ предметовъ, прилегающихъ къ извѣстной части тѣла. — Наибольшею цѣлостью отличаются мужскіе костяки, наименьшею—дѣтскіе; послѣдніе всегда находимы были въ сильно истлѣвшемъ состояніи.

Благодаря тому обстоятельству, что мужской и женскій нарядъ въ погребеніяхъ Люцинскаго могильника имѣютъ каждый свои особенности, а также благодаря тому, что въ могилахъ трупы мужскіе и женскіе полагаемы были въ противоположныхъ направленіяхъ, опредѣленіе пола погребенныхъ въ этомъ могильникѣ не представляетъ особыхъ трудностей. *Мужскими* мы считаемъ слѣдующія погребенія: I 1—3, 5, 11, 13—16, 20—23, 25, 30, 33, 35—40, II 1, 2, 4, 9—12, 14—21, 23, 24, 26, 28—32a, 35—39, 45, 48, 50—55, 59, 61, 64

65, 69, 71, 73, 74, 76, 77, 79—82, 84—88, 92, 93, 98—102, 105—108, 110—119, III 3, 4, 7—9, 11, 13—15, 19, 22, 23, 26, 28, 29, 34, 41, 43, 45—49, 52—54, 58, 60, 62—65, 71—74, 77, 78, 84, 87, 90, 91, 93, 95, 97—100, 102, 104, 105, 109, 113, 119, 120, всего 158, *женскими* I 4, 6—10, 17—19, 24, 26—29, 31, 34, II 3, 5—8, 13, 22, 25, 27, 33, 40, 41, 43, 46, 47, 56, 57, 60, 63, 66—68, 70, 75, 78, 83, 89—91, 94—97, 103, 104, 120, 121, III 1, 5, 6, 10, 12, 16 — 18, 20, 21, 24, 25, 27, 30—33, 35—39, 42, 50, 51, 56, 57, 59, 61, 66—70, 75, 76, 79 — 83, 85, 86, 88, 92, 94, 101, 103, 106, 108, 110—112, 115, 116, 118, 121, 122, 128, 131, 132, всего 115; костяки неопредѣленнаго пола встрѣтились въ погребеніяхъ: I 32, II 34, 49, 58, 72, III 2, 40, 44, 55, 89, 96, 107, 114, 125, всего въ 14 погребеніяхъ. Предметы женскаго и мужского наряда встрѣчены въ смѣшанномъ видѣ въ слѣдующихъ 6 погребеніяхъ: I 12, II 44, 62, 109 III 29, 117.

Признаками мужского погребенія, кромѣ опредѣленнаго положенія костяка (головою на В.), мы считаемъ нахожденіе въ могилѣ мечей, копій, топоровъ (и отчасти ножей), поясовъ съ наборомъ, массивныхъ браслетовъ, фибулъ; признаками женскихъ погребеній, также сверхъ опредѣленнаго направленія костяковъ (головою на З.), считаемъ нахожденіе въ нихъ головныхъ жгутовъ съ кистями, шейныхъ гривенъ и обручей, ожерелій изъ раковинъ, нагрудныхъ цѣпочекъ, спиральныхъ наручниковъ.

По сдѣланному нами приблизительному разсчету, богатыхъ погребеній на Люцинскомъ могильникѣ можно считать 14 (5%), довольно богатыхъ 69 (23%), достаточныхъ 123 (42%), бѣдныхъ 51 (18%) и очень бѣдныхъ 36 (12%).

www.library.chersonesos.org

ПРИЛОЖЕНІЯ.

www.library.chersonesos.org

I.

Дневникъ произведенныхъ г. Романовымъ раскопокъ Люцинскаго могильника *).

I. ПЕРВАЯ РАСКОПКА (14—18 іюня 1890 г.).

I, 1. (первая раскопка погребеніе первое). Костякъ имѣлъ въ длину до конца большой берцовой 2 арш. 5 верш.; лежалъ на спинѣ, головою къ В., лицомъ къ С., руки подогнуты къ плечамъ почти по прямой линіи. У правой ноги, обухомъ наружу, лежала желѣзная сѣкира, по бокамъ у пояса—по ножу, на животѣ пряжка, у ворота меньшая, съ тремя подвѣсками, на каждой рукѣ по мѣдному браслету съ браслетами изъ спиралей, нанизанныхъ на шерстяныя нити, и по 2 широкія спиральныя колеца. Голова лежала на берестѣ.

I, 2. Длиною 2 арш. 9 в. Головою къ В., лицомъ къ С., руки подогнуты къ плечамъ. У правой ноги, ниже колѣна, сѣкира, остріемъ внизъ; на рукахъ по браслету средней величины съ змѣевидными головками на концахъ; у пояса пряжка и съ правой стороны желѣзный ножъ; у шеи нѣсколько раковинъ. Гробовища нѣтъ. Повидимому, голова лежала на желѣзной пластинѣ, совершенно истлѣвшей.

I, 3. Костякъ лежалъ на разстояніи 2 арш. отъ № 1, головою къ С., лицомъ къ В., руки на животѣ. На головѣ вѣнокъ; поясъ, типа Табл. XII, 6, спускался съ праваго плеча наискось къ лѣвому боку и шелъ за спину; къ нему привѣшены спирали, нанизанныя на ремняхъ въ 3 ряда, продолговатыя пластинки (Табл. XIII, 10) и утки съ пластинчатыми подвѣсками въ клювѣ **); у пояса оказалась пряжка, слѣва—ножъ, а справа—длинное плоское копье. На лѣвой рукѣ находился массивный щитовидный браслетъ со множествомъ спиралей выше и ниже его, на правой — массивный круглый; на каждой рукѣ кромѣ того было по 3 кольца. У поясной пряжки и у колѣнъ замѣчены остатки кольчужной ткани; у праваго колѣна найдена пряжка, назначенная, вѣроятно, для прикрѣпленія другъ къ другу концовъ этой ткани. Костякъ лежалъ на досчатой и берестяной подстилкѣ; сверху всѣ бронзовые предметы были покрыты берестой же.

I, 4. Костякъ находился на глубинѣ $1^1/_8$ арш., въ разстояніи аршина отъ западнаго обрыва горы. Длиною 2 арш. 6 в. Лежалъ на спинѣ, головою къ З., лицомъ кверху, правая рука на груди,

---

*) Текстъ представленнаго г. Романовымъ дневника его раскопокъ воспроизводится здѣсь съ совершенною точностью, но допущены слѣдующія измѣненія въ немъ: 1) нѣкоторымъ предметамъ даны другія названія и 2) сокращены описанія нѣкоторыхъ отдѣльныхъ предметовъ, а иные описаны нѣсколько подробнѣе.

**) Считаемъ нужнымъ оговорить, что г. Романовъ поясъ признаетъ «перевязью, вѣроятно, знакомъ особаго достоинства покойника», а привѣски къ нему—самостоятельнымъ поясомъ.

www.library.chersonesos.org

лѣвая пригнута къ подбородку. На головѣ два обычные жгута (большій на шерсти, меньшій на мочалѣ) и сѣтка изъ мелкихъ кольчужекъ съ 5 подвѣсками въ видѣ широкихъ колокольчиковъ. Къ самой шеѣ вплотную прилегало ожерелье изъ 43 раковинъ, ниже слѣдовали три пластинчатыя гривны, изъ которыхъ одна украшена 28 пластинчатыми подвѣсками, а еще ниже шли три массивные шейные обруча (изъ нихъ одинъ витой, а два съ насѣчками, см. Табл. III, 8). Отъ шеи же спускалась красивая сложная цѣпочка (Табл. V, 10). Къ С. отъ головы протянута другая красивая сложная цѣпочка, изображенная на Табл. IV, 4; цѣпочка эта прикрѣплялась къ предъидущей особою сердцевидною бляхою съ птичьей головой. На животѣ, между рукъ, поясъ (?) въ нѣсколько рядовъ спиралей, съ двумя пряжками по срединѣ, и подвѣска на цѣпочкѣ, съ пряжкою же. На рукахъ спиральные наручники, въ 15 оборотовъ каждый. На груди у ворота двѣ пряжки. На верху костяка и подъ нимъ остатки истлѣвшаго гробовища.

I, 5. Костякъ имѣлъ въ длину 2 арш. 7 верш. Лежалъ головою къ С., лицомъ кверху, лѣвая рука на груди, правая на тазу. У голени правой ноги найденъ желѣзный топоръ, между бедрами (спускавшаяся съ пояса?) узкая пластинка-подвѣска, у локтя лѣвой руки—ножъ, на правой рукѣ—массивный подковообразный браслетъ изъ двухъ отдѣльныхъ дужекъ съ змѣевидными головками и кромѣ того на каждой рукѣ по 2 кольца, на животѣ поясъ, унизанный звѣздообразными бляшками, съ пряжкой и промежуточнымъ кольцомъ, на груди у воротника пряжка.

I, 6. Костякъ истлѣлъ. Повидимому, лежалъ головою къ З., лицомъ кверху, руки на животѣ. На головѣ вѣнокъ изъ 5 рядовъ спиралей, перехваченныхъ 9 пластинками, тамъ же ниже—цѣпь изъ 18 нанизанныхъ на шерстяную веревку колецъ (головной жгутъ?), на шеѣ—три гривны (одна въ видѣ витого обруча, другія двѣ пластинчатыя, одна съ подвѣсками), на шеѣ — сложная цѣпочка съ нашейникомъ, изображеннымъ на Табл. VII, 11, на лѣвой рукѣ два браслета съ головками, на правой—два же нѣсколько бо́льшіе, съ тупыми концами, на пальцахъ кольцо и перстень.

I, 7. Женское погребеніе съ разорванными и смятыми вещами, безъ костяка. Находилось на глубинѣ аршина. Въ могилѣ положены: два головные жгута, 2 спиральные наручника, 3 шейныя гривны, кольчужная ткань, пряжки, подвѣски колокольчиками. На $^1/_4$ арш. выше лежалъ камень пудовъ 30 вѣсомъ.

I, 8. Костякъ находился на аршинъ южнѣе предъидущаго. Лежалъ головою на З., лицомъ къ Ю., руки подогнуты къ плечамъ, причемъ кисть правой руки была подведена подъ нижнюю челюсть. На головѣ находился вѣнокъ въ 5 рядовъ спиралей, на шеѣ два витые обруча, пластинчатая гривна съ подвѣсками и ожерелье изъ раковинъ съ какою-то ладьеобразною косточкою, на рукахъ по браслету съ тупыми концами и 3 спиральныя кольца, на животѣ пряжка. Къ шейному обручу прикрѣплялось нѣсколько бубенчиковъ на особыхъ цѣпочкахъ-спиряляхъ.

I, 9. Костякъ сильно истлѣлъ. Лежалъ головою на З., лицомъ кверху, лѣвая рука вытянута вдоль туловища, правая кистью лежитъ на тазу. Длиною около 2 арш. 2 верш. На головѣ найдены два жгута и сѣтка съ вотканными въ нее широкими кольцами (?), на животѣ пряжка и у пояса (?) подвѣска, на правой рукѣ спиральный наручникъ въ 11 оборотовъ, на пальцахъ 3 кольца.

I, 10. Дѣтскій истлѣвшій костякъ. Лежалъ рядомъ съ предъидущимъ, головою на З. Изъ вещей найдены: браслетикъ, 3 кольца, нѣсколько спиральныхъ подвѣсокъ съ бубенчиками.

I, 11. Костякъ находился рядомъ съ предъидущимъ. Длиною 2 арш. 8 верш. Лежалъ головою на В.В.Ю., лицомъ къ С., руки подогнуты къ подбородку. У головы найдены спирали въ 3 ряда, на правой рукѣ сломанный и грубо спитый проволокой массивный щитовидный браслетъ, на лѣвой рукѣ два узкіе браслета, у пояса пряжка на животѣ, слѣва желѣзный ножъ, на рукахъ по 2 кольца.

I, 12. Костякъ находился южнѣе предъидущаго, рядомъ съ нимъ. Длиною 2 арш. $6^1/_2$ верш. Положеніе тоже. У пояса огромная пряжка до 2 верш. въ діаметрѣ (см. Табл. VIII, 14), у лѣвой кисти кольчужная сѣтка (можетъ быть, рукавица), на правой рукѣ щитовидный браслетъ, на лѣвой тонкій браслетъ съ широкими концами, у той же лѣвой руки ножъ, на пальцахъ 5 колецъ, у ворота малая пряжка. Кромѣ того найдены остатки головного вѣнка, въ составъ котораго входили спирали съ пластинчатыми подвѣсками сбоку (см. Табл. VIII, 12 и 13).

I, 13. Длина костяка 2 арш. 8 верш. Головою почти на В., лицомъ къ Ю., руки на животѣ. У правой голени найдена сѣкира, остріемъ наружу, на тазу ножъ, нѣсколько выше его пряжка, на рукахъ тонкіе браслеты съ змѣевидными головками на концахъ.

I, 14. Подлѣ предъидущаго, истлѣвшій. Головою на ВВЮ., руки на тазу. Найдено: у таза слѣва обломки ножа, у пояса пряжка, на правой рукѣ перстень, два кольца и красивый витой браслетъ (см. Табл. III, 2), на лѣвой два кольца и два браслета съ змѣевидными головками. Кажется, при этомъ же костякѣ найдено еще шило на мѣдной цѣпочкѣ (см. Табл. V, 7).

I, 15. Истлѣвшій костякъ. Головою на В.В.Ю., лѣвая рука на тазу, правая на животѣ. У правой голени найденъ желѣзный топоръ, съ деревянною рукоятью, спирально обвитою мѣдною орнаментированною лентою Табл. XV, 4, на правой рукѣ щитовидный браслетъ и при немъ нанизанныя на ремешки спирали, на лѣвой массивный браслетъ второго типа, также со спиралями, у пояса большая пряжка, у ворота малая, на пальцахъ 3 кольца, на головѣ остатки вѣнка изъ спиралей, подъ нею въ видѣ изголовья узкая орнаментированная продольными линіями дощечка.

I, 16. Костякъ длиною 2 арш. 4 верш. Головою на В., руки подогнуты къ подбородку. У праваго колѣна найдено копье типа см. Табл. XIV, 9, остріемъ къ головѣ, у пояса пряжка и ножъ, на рукахъ по узкому браслету, орнаментированному змѣевидными головками и кружковымъ узоромъ, при нихъ нанизанные на мочальныя веревочки спирали, на пальцахъ рукъ 3 кольца, на головѣ остатки вѣнка изъ спиралей.

I, 17. Костякъ лежалъ головою на З., лицомъ въ верхъ, правая рука загнута къ подбородку, лѣвая на животѣ. Длиною 2 арш. 5 верш. Лежалъ на гробовищѣ длиною 2 арш. 9 верш. На правой рукѣ найдены 2 узкіе браслета и кольцо, на лѣвой 2 такіе же браслета, при нихъ спирали на ремешкахъ, на шеѣ 2 витые обруча, пластинчатая гривна съ подвѣсками и нѣсколько раковинъ.

I, 18. Дѣтскій, совершенно истлѣвшій костякъ. Головою на З., лицомъ кверху. На шеѣ пластинчатая гривна съ подвѣсками и остатки темнорусыхъ волосъ, на правомъ боку и у ворота пряжка, (послѣдняя съ остаткомъ льняной ткани), на рукахъ по спиральному наручнику въ 8 оборотовъ.

I, 19. Длина гробовища 2 арш. 10 верш., длина костяка 2 арш. 4 в., ширина гробовища 9 верш. Головою къ З., лицомъ къ Ю., лѣвая рука загнута къ подбородку, правая на животѣ. На головѣ вѣнокъ изъ нанизанныхъ на мочало спиралей въ 5 рядовъ съ 9 перехватами, на шеѣ ожерелье изъ 20 раковинъ, ладьевидной косточки и куска янтаря, 3 витые обруча и пластинчатый съ подвѣсками, на груди сложная цѣпочка (Табл. IV, 2) и другая, короткая (см. Табл. V, 6), на рукахъ по спиральному наручнику въ 14 оборотовъ и по браслету съ тупыми концами и прямолинейнымъ орнаментомъ, на пальцахъ 6 колецъ и перстень, у пояса пряжка, на груди и на колѣняхъ кольчужная ткань съ бахромою изъ спиралей.

I, 20. Костякъ совершенно истлѣлъ. Головою лежалъ на В.В.Ю. Остатки пояса съ квадратными бляшками, цѣпи изъ спиральныхъ колецъ и обломокъ пряжки. Положеніе предметовъ не ясно, и вообще костякъ этотъ найденъ въ плохомъ состояніи.

I, 21. Сѣвернѣе предъидущаго. Головою костякъ лежалъ на В., лицомъ кверху, руки подогнуты къ подбородку, истлѣлъ. Управаго колѣна найденъ топоръ съ остатками деревянной рукоятки, на тазу узкій поясъ изъ тонкой кожи съ берестой внутри и выпуклыми круглыми бляшками, насаженными на отдѣльный ремешокъ (см. Табл. XIII, 3), тутъ же витая пряжка средняго размѣра, на правой рукѣ щитовидный браслетъ, на лѣвой массивный круглый и тонкій съ змѣевидными головками на концахъ, на ней же перстень и кольцо, на головѣ вѣнокъ изъ спиралей въ 5 рядовъ, къ которому по бокамъ головы прикрѣплено по крупному бубенчику. Мѣдныя вещи прикрыты берестою или лубомъ.

I, 22. Трупосожженіе. Расположено на глубинѣ $1^1/_4$ арш. На деревянной подстилкѣ оказалась горсть костей, сѣвернѣе на $^1/_4$ арш. массивный круглый браслетъ, южнѣе щитовидный и большая булавка, изображенная въ текстѣ. При просѣваніи найдено еще нѣсколько спиралей и обломокъ пряжки.

I, 23. Длина костяка 2 арш. 11 верш. Головою къ В.В.Ю., лицомъ къ Ю., руки сложены на нижней части живота. У праваго колѣна найдены два копья, одно длиною 10 верш. (см. Табл. XIV, 12). другое $5^1/_2$ верш., у праваго бедра внутри массивная пряжка, у правой кисти топоръ, остріемъ

наружу, у лѣваго бока ножъ, на лѣвой рукѣ щитовидный браслетъ и 3 кольца, на правой круглый массивный браслетъ (см. Табл. III, 3) и при немъ нанизанныя на ремень спирали, на пальцахъ 2 кольца, на шеѣ у ворота небольшая пряжка, на головѣ вѣнокъ изъ спиралей, нанизанныхъ на ремень.

I, 24. Головою на З., правая рука на животѣ, лѣвая подогнута черезъ грудь къ правому плечу. Костякъ истлѣлъ. У пояса надъ тазомъ найденъ ножъ и пряжка, на пальцахъ по 3 кольца на каждой рукѣ, на шеѣ ожерелье изъ раковинъ, витой обручъ и пластинчатая безъ подвѣсокъ гривна, на головѣ большой жгутъ съ кистью.

I, 25. Длина костяка около 2 арш. 6 верш. Головою на З. (?), положеніе конечностей не ясно. У правой голени найденъ топоръ съ остатками рукоятки, обвитой мѣдною лентою, у пояса ножъ, съ рукоятью, тоже обвитою, поясъ съ бляшками двухъ родовъ (Табл. XII, 4 и 5) и съ подвѣсками въ видѣ спиралей, 3-хъ паръ бубенчиковъ (Табл. XII, 10) и длинной пластинки, у пояса и воротника по пряжкѣ, послѣдняя имѣетъ меньшіе размѣры.

I, 26. Головою на З., правая рука подогнута къ подбородку, лѣвая пригнута къ груди. Длиною 2 арш. 6 верш. У пояса найдена пряжка, на лѣвой рукѣ 3 браслета съ тупыми концами и 2 кольца, на правой—4 браслета съ змѣевидными головками и 3 кольца, на шеѣ 2 витые обруча и пластинчатый съ подвѣсками, на головѣ вѣнокъ изъ спиралей съ подвѣскою изъ гребешка на цѣночкѣ. На украшеніяхъ замѣтны остатки покрытія изъ коры.

I, 27. Костякъ лежалъ головою на С.З., лѣвая рука подогнута къ подбородку, правая на животѣ. На головѣ найдены 2 обычные жгута съ кистью изъ спиралей, съ 15 пластинчатыми подвѣсками, по 3 на кольцѣ, на шеѣ нѣсколько раковинъ, витой обручъ и двѣ пластинчатыя гривны безъ подвѣсокъ, на рукахъ по спиральному наручнику, въ 12 оборотовъ каждый, и по 3 кольца на пальцахъ, у пояса пряжка и остатки кольчужной ткани. Отъ головы до пояса идетъ деревянная покрышка.

I, 28. Головою на З., лицомъ кверху, лѣвая рука подогнута къ подбородку, причемъ кисть ея лежала подъ челюстью, правая лежала на нижней части живота. На головѣ найденъ вѣнокъ изъ спиралей, нанизанныхъ на мочало въ 5 рядовъ, и, кромѣ того, жгутъ; къ вѣнку (?) прикрѣплена была кисть изъ спиралей съ пластинками на концахъ. На груди оказалась цѣпочка въ 3 ряда, съ узорнымъ нашейникомъ, на пальцахъ рукъ 4 перстня и кольцо, на груди и колѣняхъ кольчужная ткань.

I, 29. Костякъ совершенно истлѣлъ (дѣтскій). Головою расположенъ на З., положеніе конечностей опредѣлить невозможно. У головы найдены остатки жгута или одной только кисти, съ пластинчатыми подвѣсками, на шеѣ витой обручъ типа Табл. IX, 12 и двѣ пластинчатыя гривны безъ подвѣсокъ, на груди пряжка и остатки кольчужной ткани, у пояса остатки цѣпочки, на рукахъ 3 кольца и по спиральному наручнику. Костякъ положенъ на деревянной подстилкѣ.

I, 30. Длина костяка 2 арш. 5 верш. Лежалъ головою на С.В., лицомъ къ Ю., руки сложены на тазу. На головѣ найденъ вѣнокъ изъ спиралей въ 1 рядъ, на груди у воротника пряжка, у пояса другая, витая, на рукахъ по узкому браслету и по 2 кольца. Поясъ, унизанный красивыми бляшками, снабженъ кромѣ пряжки промежуточнымъ кольцомъ и наконечникомъ (Табл. XIII, 4 и 13).

I, 31. Головою на С.З., лицомъ къ Ю., руки сложены на животѣ, лѣвая нѣсколько выше правой. У головы найдены мелкія спирали, вѣроятно, остатки отъ вѣнка, на шеѣ витой обручъ и пластинчатая гривна безъ подвѣсокъ, на груди пряжка и пряслице, на рукахъ по 2 кольца и по оригинальному браслету (Табл. I, 6).

I, 32. Трупосожженіе. Горсть костей и среди ихъ нѣсколько пережженныхъ спиралей. Погребеніе находилось на глубинѣ $1^1/_4$ арш., на разстояніи $^1/_2$ арш. отъ ногъ предъидущаго.

I, 33. Костякъ истлѣвшій. Головою на В., положеніе рукъ опредѣлить невозможно. Найдено: обломокъ пряжки, нѣсколько кольчужекъ и два узкія копья съ втулками, лежавшія рядомъ у правой ноги, остріемъ отъ покойника.

I, 34. Головою на С.З., руки вытянуты вдоль туловища. Грудь, спина, руки и ноги покрыты были кольчужною тканью; у пояса найдена пряжка, на головѣ жгутъ съ кистью, оканчивающеюся

20 бубенчиками, соединенными по 4 и по 2 (Табл. I, 5). Лежалъ на гробовищѣ длиною 3 арш. и шириною 12 верш.; въ изголовьѣ находился деревянный брусокъ до 8 верш. длиною, орнаментированный зубцами (см. Табл. XIII, 11). Украшенія сверху покрыты доскою.

I, 35. Костякъ ногами касался ногъ предыдущаго. Головою на С.В., совершенно истлѣлъ. Руки, судя по находкамъ, лежали на животѣ. У ногъ найденъ топоръ, остріемъ на С., и копье, остріемъ отъ покойника, у пояса, съ правой стороны, ножъ и при немъ цѣночка, поясъ кожаный съ двумя пряжками и промежуточнымъ кольцомъ, на лѣвой рукѣ щитовидный браслетъ, на правой—узкій съ точечнымъ орнаментомъ, на пальцахъ кольцо и перстень, у ворота небольшая пряжка, на головѣ вѣнокъ изъ спиралей, нанизанныхъ на ремень. Сохранились русые волосы и остатки грубой шерстяной ткани. Голова прикрыта корою.

I, 36. Головою на В., лицомъ къ Ю., правая рука вытянута къ тазу, лѣвая подогнута къ подбородку. У праваго колѣна найденъ топоръ, остріемъ къ ногѣ, у пояса справа ножъ и посреди большая пряжка, на рукахъ 4 кольца, у ворота малая пряжка, на головѣ вѣнокъ изъ спиралей съ подвѣсками (?) изъ нихъ же.

I, 37. Длина костяка 2 арш. 5 верш. Головою на В., лицомъ къ С., лѣвая рука у таза, правая у подбородка. Истлѣлъ. На лѣвой ногѣ топоръ, остріемъ къ правой, у пояса пряжка и, съ лѣваго бока, ножъ, на рукахъ 3 кольца. Костякъ лежалъ на деревянной подстилкѣ.

I, 38. Длина костяка 2 арш. 8 верш. Головою на В., лицомъ къ С., руки загнуты на груди къ подбородку. У пояса слѣва найденъ ножъ, посреди пояса, на животѣ, витая пряжка, на лѣвой рукѣ щитовидный браслетъ, на правой—2 узкіе браслета и подлѣ нихъ спирали на ремешкахъ, у головы вѣнокъ изъ одного ряда спиралей.

I, 39. Костякъ лежалъ головою на З. (?), лицомъ кверху, руки подогнуты къ подбородку. У правой голени найдено ромбической формы копье, остріемъ отъ покойника, выше его, у колѣна, топоръ, остріемъ къ ногѣ, съ рукоятью, украшенною спиральнымъ кольцомъ (см. Табл. XV, 2). Поясъ изъ ремня, бересты и ткани, перевитъ на животѣ втрое; украшенъ бляшками, 9 бубенчиками (см. Табл. XII, 9), 3 пряжками, 2 промежуточными кольцами и пластинчатою подвѣскою на цѣночкѣ (Табл. XIII, 9). На лѣвой рукѣ найденъ щитовидный браслетъ и 3 кольца, на правой—массивный круглый браслетъ и 2 витые, на груди малая пряжка, на головѣ вѣнокъ изъ спиралей.

I, 40. Длина костяка 2 арш. 8½ верш. Головой на В., лицомъ на Ю., лѣвая рука загнута на грудь, правая на животѣ. У ногъ найденъ топоръ, у пояса слѣва ножъ, а справа большая витая пряжка, на правой рукѣ 2 узкіе браслета, безъ орнамента, на лѣвой — болѣе широкіе съ змѣевидными головками на концахъ (Табл. I, 7), на каждой рукѣ, кромѣ того, по кольцу и перстню.

II. ВТОРАЯ РАСКОПКА (іюль 1891 г.).

II, 1. Костякъ лежалъ на глубинѣ 1⅛ арш. и оказался уже перерытымъ. Судя по общему расположенію костей, онъ головою лежалъ на ВВЮ. У ступней, перпендикулярно имъ, лежалъ желѣзный наконечникъ копья съ винтообразнымъ насадомъ и 2 мелкія спирали.

II, 2. На той же глубинѣ. Головою на ВВЮ, лицомъ на Ю, руки на тазу. Длина 2 аршина 6 верш. Между голеней найденъ большой желѣзный топоръ съ остатками топорища, у лѣваго бедра небольшой ножъ со слѣдами деревянной рукояти, на пальцахъ 8 спиральныхъ перстней, на лѣвой рукѣ 2 узкіе браслета съ змѣевидными головками, на правой 2 такіе же, трехгранные, безъ орнамента, у лѣваго локтя, внѣ гробовища, винтообразная пряжка съ остаткомъ бересты, шерстяной ткани и древесины, на груди большая пряжка, на шеѣ — меньшая, ожерелье и 31 кольчужка, у колѣней кольчужная ткань со спиралями въ видѣ бахромы. Костякъ лежалъ на деревянной подстилкѣ.

II, 3. Трупосожженіе. На небольшой горсти жженыхъ костей положены двѣ пластинчатыя гривны (одна съ подвѣсками), два браслета, остатки головного жгута съ длинною кистью, оканчи-

www.chersonesos.org

вающіеся бубенчиками, 2 спиральныя кольца, ожерелье изъ кольчужекъ и 10 раковинъ и тутъ же въ безпорядкѣ лежали куски кольчужной ткани со слѣдами бахромы изъ спиралей, остатки полотна и маленькій кусочекъ плетенья изъ соломы.

II, 4. Костякъ дѣтскій, истлѣвшій, лежалъ на глубинѣ $1^1/_8$ аршина, на деревянной, тоже истлѣвшей подстилкѣ, головою на ВВЮ. У лѣваго бедра найдены остатки ножа, на рукахъ по 4 узкіе браслета (3 съ змѣевидными головками и одинъ въ видѣ неспаяннаго кольца) и 2 колечка, на груди пряжка, на шеѣ ожерелье изъ кольчужекъ, на головѣ остатки вѣнка изъ спиралей, къ которому прикрѣплена подвѣска въ видѣ собачки съ 2 бубенчиками.

II, 5. Костякъ лежалъ на глубинѣ $1^3/_4$ арш., нѣсколько бокомъ, головою на ЮЗ., лицомъ къ С., руки подогнуты подъ подбородокъ. На головѣ найденъ жгутъ безъ подвѣски, 43 сант. въ діаметрѣ, на шеѣ 2 витые обруча съ кольцами на концахъ и ожерелье изъ 10 раковинъ, 10 пластинчатыхъ подвѣсокъ и нѣсколькихъ спиралей, на рукахъ спиральный наручникъ въ 11 оборотовъ и 2 спиральныя кольца.

II, 6. Истлѣвшій дѣтскій костякъ. На немъ найдено: 3 плоскіе браслета, шейный витой обручъ, 2 бубенчика, нѣсколько спиралей и кольцо, а также остатки шерстяной и льняной ткани и покрышки изъ коры.

II, 7. Костякъ лежалъ на глубинѣ $1^3/_4$ аршина, головою на З., лицомъ на Ю., лѣвая рука пригнута къ подбородку, правая лежала на груди. Длиною 2 арш. 5 верш. На головѣ найденъ вѣнокъ изъ спиралей, на шеѣ ожерелье изъ раковинъ и ладьевидной косточки, 3 витые обруча разнаго діаметра и пластинчатая гривна съ подвѣсками (у одного обруча концы прикрѣплены другъ къ другу проволокой и колечкомъ, у двухъ бѣлою ниткою), на груди цѣпочка въ 6 рядовъ, съ нашейникомъ и 3 бубенчиками, на лѣвой сторонѣ груди прикрѣплена была отдѣльная цѣпочка съ гребешкомъ (см. Табл. V, 8), на рукахъ по спиральному наручнику въ 12 оборотовъ и по узкому браслету съ змѣевидными головками (на одномъ изъ наручниковъ сохранились остатки льняной ткани), на пальцахъ 4 спиральныя кольца, у лѣваго бедра, отъ пояса, висѣло мѣдное шило на цѣпочкѣ, у правой ступни найдено пряслице, надъ тазомъ лежалъ уголекъ. Голова оказалась лежащею на довольно толстой, кажется, сосновой доскѣ. Сохранились остатки шерстяной и льняной ткани и темнорусыхъ волосъ.

II, 8. Трупосожженіе. На глубинѣ $^1/_2$ арш. на доскѣ горсть пережженыхъ костей и на нихъ малый жгутъ съ подвѣскою (?) изъ 3 спиралей, 2 узкіе браслета, 2 спиральныя кольца и 2 пряжки.

II, 9. Костякъ (дѣтскій) лежалъ на глубинѣ аршина, головою на В., руки у подбородка, лѣвая рука мумифицировалась. На ней оказалось 3 кольца и узкій браслетъ, на правой 2 кольца и 2 браслета, у шеи 4 бубенчика, у пояса пряжка. Невдалекѣ отъ костяка найденъ массивный топоръ, но онъ, вѣроятно, относится къ числу случайныхъ находокъ.

II, 10 и 11. Лежали на глубинѣ $^1/_2$ аршина. Одинъ дѣтскій. Совершенно истлѣли, такъ что невозможно опредѣлить ихъ положеніе. При костякахъ найдено: 3 браслета, въ томъ числѣ дѣтскій съ змѣевидными головками, 3 спиральныя кольца, 2 малыя пряжки и 1 большая, 2 ножа (одинъ изъ нихъ на желѣзной цѣпочкѣ).

II, 12. Костякъ лежалъ на глубинѣ 1 аршина, головою на В., лицомъ къ Ю., правая рука вытянута вдоль туловища, лѣвая пригнута къ подбородку. Длиною 2 аршина 7 верш. На рукахъ найдено по 2 браслета, на головѣ вѣнокъ изъ спиралей, на шеѣ ожерелье (?) изъ мелкихъ спиралекъ и пряжка, на груди другая, у колѣнъ нѣсколько спиралекъ съ 2 бубенчиками. Довольно хорошо сохранился кожаный поясъ, унизанный бляшками, съ пластинчатою подвѣской къ нему, сбоку у пояса витая пряжка.

II, 13. Костякъ лежалъ на глубинѣ аршина, головою на СВ., лицомъ кверху, руки подогнуты къ подбородку, истлѣлъ. На головѣ найденъ цѣлый, прикрытый берестою вѣнокъ изъ спиралей въ 5 рядовъ съ 10 перемычками, на шеѣ ожерелье изъ раковинъ, спиралекъ и кольчужекъ и два витые обруча (одинъ толстый съ кольцами на концахъ, другой болѣе тонкій), на груди сложная цѣпочка (см. Табл. IV, 7), на правой рукѣ спиральный наручникъ, на пальцахъ 2 спиральныя кольца и перстень, у пояса и у колѣнъ по нѣсколько спиралей.

II, 14. Костякъ лежалъ на глубинѣ 1 арш., головою на СВ., руки на тазу, истлѣлъ. У ногъ найденъ топоръ, на груди пряжка, у пояса другая, винтообразная, и тутъ же подвѣска въ видѣ двухъ уточекъ съ 23 пластинчатыми подвѣсками, на правой рукѣ витой браслетъ, сдѣланный изъ части шейнаго обруча, на пальцѣ лѣвой руки спиральное кольцо, у лѣваго бедра желѣзный ножъ.

II, 15. Костякъ вообще перерытъ, черепъ затылкомъ къ груди, руки на животѣ. Лежалъ на глубинѣ $^1/_2$ арш., головою на СВ. Голова на деревянной подстилкѣ. У колѣнъ найдены пряжка и желѣзное кольцо.

II, 16. Тутъ же, вмѣстѣ съ 15. Кости въ безпорядкѣ. У праваго локтя найдено копье съ загибающимся концомъ, у пояса пряжка, на правой рукѣ спиральное кольцо.

II, 17. Костякъ истлѣлъ и перерытъ, и опредѣлить его положеніе невозможно. Лежитъ на глубинѣ $^3/_4$ арш. У ногъ найдена пряжка и 2 топора, большой у ступней, меньшій у правой голени, на рукахъ узкіе браслеты съ змѣевидными головками, на пальцахъ 2 спиральныя кольца.

II, 18. Неполный и перерытый костякъ. Головою на В. Въ ногахъ найденъ топоръ съ переломленнымъ обухомъ, 4 спиральныя кольца и пряжка.

II, 19. Костякъ лежалъ головою на В., лицомъ на С., правая рука на животѣ, лѣвая пригнута къ подбородку. Длина 2 арш. 4 верш. Костякъ до пояса накрытъ доскою. На головѣ найденъ вѣнокъ изъ спиралей, въ 2 ряда, на груди маленькая пряжка, у пояса крупная, на правой рукѣ щитовидный браслетъ съ явными слѣдами привязыванія его къ рукѣ толстыми нитями, на лѣвой круглый массивный браслетъ, на пальцахъ 3 спиральныя кольца, справа выше пояса, у локтя, топоръ, у лѣваго бока ножъ съ длинной рубчатой рукояткой. Остатки свѣтлорусыхъ волосъ.

II, 20. Дѣтскій, истлѣвшій костякъ. Головою, повидимому, на С. При костякѣ найдены: небольшой топоръ, небольшой ножъ, спиральное кольцо, 2 узкіе браслета и пряжка.

II, 21. Костякъ лежалъ на глубинѣ $^3/_4$ арш., головой на ССВ., лицомъ къ ЮВ., руки у подбородка. Длиною 2 арш. 6 верш. Изъ предметовъ найдено только 5 колецъ на рукахъ и пряжка у пояса.

II, 22. Дѣтскій, истлѣвшій костякъ. Лежалъ на глубинѣ $^3/_4$ арш. При костякѣ найдено: витой шейный обручъ съ тупыми концами, двойная цѣпочка съ бубенчиками (Табл. V, 1), ожерелье изъ 20 раковинъ, нанизанныхъ на шнурокъ, повидимому, въ два ряда, на груди пряжка, на рукахъ 2 кольца. На бубенчикахъ слѣды покрывавшей ихъ бересты.

II, 23. Костякъ лежалъ на глубинѣ 1 арш., головою на В. Перерытъ; черепъ перевернутъ затылкомъ кверху, кости въ безпорядкѣ, за исключеніемъ голенныхъ. При черепѣ найдены остатки головного вѣнка изъ спиралей съ такими же подвѣсками, при костяхъ въ безпорядкѣ найдены 2 спиральныя кольца и части краснаго поясного набора (см. Табл. X, 11, 12, 14 и XII, 2). Сохранились остатки тканей.

II, 24. Перерытый костякъ. Лежалъ головою на В., на глубинѣ 1 арш. У праваго колѣна найденъ топоръ, лежавшій остріемъ кверху.

II, 25. Истлѣвшій костякъ. Лежалъ на глубинѣ 1 арш., головою на В. (?). На головѣ найденъ малый жгутъ, на шеѣ витой обручъ съ тупыми концами, на рукахъ 2 тонкіе плоскіе браслета, у пояса пряжка, у праваго бедра каменное пряслице. Сохранились остатки черныхъ волосъ.

II, 26. Истлѣвшій костякъ. Лежалъ головою на ВВЮ., на глубинѣ 1 арш., на деревянной подстилкѣ. У головы найдено нѣсколько спиралей, на животѣ кожаный поясъ, унизанный мелкими бляшками типа Табл. XII, 4 (у пояса 3 пластинчатыя подвѣски, изъ которыхъ 2 прикрѣплены къ кольцу), и круглая пряжка, на мѣстѣ рукъ, у таза, 2 браслета съ змѣевидными головками и 4 спиральныя кольца, у лѣваго бедра ножъ, у правой ступни узкое копье съ трубкой.

II, 27. Костякъ лежалъ головою на ЮЗ. Внизу подстилка изъ деревянной доски, на которую постлана береста. Средина костяка перерыта. На ногахъ уцѣлѣла кольчужная ткань съ бахромою изъ спиралей; кромѣ того онѣ обернуты сукномъ (см. Табл. XI, 16). Другихъ предметовъ, кромѣ неопредѣленнаго черепка въ могилѣ, не найдено.

II, 28. Перерытый костякъ. Головою, повидимому, на В.; лежалъ на деревянной подстилкѣ, и

досками же огражденъ съ боковъ. Кромѣ нѣсколькихъ спиралей у черепа, лежавшаго затылочнымъ отверстіемъ кверху, найдено было: большой ножъ (1³/₄ верш. длиною) и 2 копья (одно листовидное безъ трубки, другое узкое, съ орнаментомъ (см. Табл. XIV, 11).

II, 29. Костякъ лежалъ, головою, повидимому, на В. Перерытъ, черенъ затылкомъ къ груди. На головѣ спирали отъ вѣнка, на груди пряжка, у правой ноги 2 копья на острыхъ насадахъ: найдена еще верхняя часть рукоятки отъ ножа.

II, 30. Костякъ лежалъ на глубинѣ 1½ арш., головою на В., лицомъ на С., правая рука подогнута къ подбородку, лѣвая на животѣ. Длиною 2 арш. 6 верш. У ногъ найденъ топоръ съ остатками топорища, обернутаго мѣдною лентою, у лѣваго бедра ножъ на цѣпочкѣ изъ 2 спиралей (уцѣлѣлъ пробой отъ рукоятки), на пальцахъ 6 колецъ и перстней, на правой рукѣ круглый массивный браслетъ и при немъ спирали на ремнѣ въ 3 ряда, на лѣвой — щитовидный, на правой сторонѣ груди пряжкою прикрѣплена цѣпочка въ 3 ряда (Табл. V, 4), на головѣ вѣнокъ изъ спиралей, нанизанныхъ на ремень, и отъ него такія же спирали въ 3 ряда спускались отъ затылка поверхъ плеча къ лѣвому локтю, у головы же найденъ единственный экземпляръ костянаго гребня (Табл. VIII, 4).

II, 31. Костякъ лежалъ на глубинѣ 1³/₄ арш., головою на СВ., лицомъ на С. Снизу и съ обоихъ боковъ идутъ доски. Совершенно истлѣлъ, и потому опредѣлить положеніе конечностей нельзя. У ногъ найдено копье, на мѣстѣ рукъ 2 кольца.

II, 32 а. Костякъ лежалъ на глубинѣ 1 арш., головою на В., лицомъ на Ю. Снизу и у головы остатки гробовища. У ногъ найденъ топоръ съ отломленнымъ обухомъ, наконечникъ копья ромбической формы, 21 сант. длины, желѣзное толстое шило съ напущеннымъ на него спиральнымъ кольцомъ и сломанный прямой мечъ въ деревянныхъ ножнахъ съ мѣднымъ наконечникомъ (см. Табл. XIV, 3), на колѣняхъ кольчужки, у пояса сломаная квадратная пряжка, нѣсколько узкихъ пластинчатыхъ подвѣсокъ, 3 круглыя кольца и нѣсколько бляшекъ, на груди пряжка, на головѣ вѣнокъ изъ спиралей, нанизанныхъ на ремень, на рукахъ вмѣсто браслетовъ такія же спирали, у головы птичьи косточки. Вообще костякъ пострадалъ, можетъ быть при проведеніи рва, выкопаннаго здѣсь для цѣлей производившагося на Комаровой горѣ въ 1860-хъ годахъ солдатскаго ученья.

II, 32. Западнѣе предъидущаго костяка, нѣсколько ниже его, на деревянной подстилкѣ найдены мѣдные вѣски (см. Табл. VII, 6) и копье. Не имѣли ли эти предметы отношенія къ костяку № 32 а?

II, 33. Трупосожженіе. Находилось въ 1 арш., восточнѣе предъидущаго. На горсти пережженыхъ костей лежали 2 сильно перемятые спиральные наручника, пластинчатая гривна, малый головной жгутъ и остатки большого (между прочимъ 23 пластинчатыя подвѣски, изъ которыхъ къ одной привѣшены еще 3 подвѣски меньшихъ размѣровъ, какъ изображено на Табл. VIII, 8), 24 раковины отъ ожерелья. Внизу замѣтны остатки истлѣвшей доски.

II, 34. Трупосожженіе, на глубинѣ 1 арш. Много пережженыхъ костей и на верху ихъ пряжка. Тутъ же подлѣ оказался очажокъ съ угольями.

II, 35. Трупосожженіе, на глубинѣ 1 арш. На горсти костей топоръ.

II, 36. Трупосожженіе. На горсти пережженыхъ костей пряжка, 2 кольца, ножъ, нѣсколько спиралей и на самомъ верху топоръ.

II, 37. Костякъ лежалъ головою на В., правая рука на груди, лѣвая подогнута къ плечу. На правой рукѣ найдено спиральное кольцо, на лѣвой щитовидный браслетъ, на груди пряжка, у лѣваго бока небольшой ножъ, у пояса нѣсколько спиралей. Подъ головою замѣчены слѣды деревянной подстилки.

II, 38. Дѣтскій, совершенно истлѣвшій костякъ. У головы найдена цѣпочка (см. Табл. V, 9), на мѣстѣ рукъ кольцо, браслетъ и кисть изъ 6 спиралей съ подвѣсками (см. Табл. VII, 8). Кажется, при этомъ костякѣ еще найденъ топоръ.

II, 39. Костякъ лежалъ головою на В., лицомъ на Ю., руки подогнуты къ подбородку. Длиною 2 арш. 6½ верш. Отъ головы до пояса идетъ деревянная подстилка. У ступней ногъ найдены 2 копья съ острымъ насадомъ, у праваго колѣна топоръ, у лѣваго бедра ножъ, съ бронзовымъ колеч-

комъ на черепкѣ, на правой рукѣ 2 узкіе браслета, на лѣвой щитовидный браслетъ, на рукахъ же 4 спиральныя кольца, на головѣ вѣнокъ изъ спиралей, нанизанныхъ на шнурокъ, на груди пряжка.

II, 40. Истлѣвшій костякъ. Лежалъ на глубинѣ $1^3/_4$ арш., головою на З., руки подогнуты къ подбородку. На головѣ двойной малый жгутъ 82 сант. длины, на шеѣ пластинчатая гривна съ подвѣсками, у пояса пряжка съ нѣсколькими спиральками, на рукахъ по спиральному наручнику и 3 спиральныя кольца. У головы сохранились остатки деревянной доски.

II, 41. Костякъ лежалъ на глубинѣ 1 арш., головою на С. Длиною 2 арш. 4 верш. Гробовище имѣло въ длину 2 арш. 9 верш. На головѣ найденъ вѣнокъ изъ спиралей, нанизанныхъ на шнурокъ, на шеѣ 2 витые обруча, пластинчатая гривна съ подвѣсками, нѣсколько раковинъ и слѣды истлѣвшихъ бусъ изъ зеленой массы, на груди двойная цѣпочка съ 2 бубенчиками, пристегнутая пряжкою, на рукахъ по 2 узкіе браслета съ змѣевидными головками, на пальцахъ 7 спиральныхъ колецъ и 2 перстня, у ногъ найдено еще одно спиральное кольцо.

II, 42. Истлѣвшій, вѣроятно, дѣтскій костякъ. Кромѣ нанизанныхъ на шнурки спиралей ничего не найдено.

II, 43. Костякъ совершенно истлѣлъ. Головою лежалъ на З. При костякѣ найдены: прекрасный головной жгутъ съ пышною кистью (см. Табл. II, 8), внизу его вѣнокъ изъ мелкихъ спиралей, нанизанныхъ на шнурокъ (?), а также обломки плоскихъ браслетовъ съ расширенными концами.

II, 44. Костякъ лежалъ вмѣстѣ съ предъидущимъ, головою на В., лѣвая рука у подбородка, правая на животѣ. На шеѣ 3 витые обруча (см. Табл. III, 9) и 1 пластинчатый, на груди при помощи пряжки прикрѣплена короткая цѣпочка съ 4 пластинчатыми подвѣсками и 2 бубенчиками, у пояса массивная пряжка (Табл. VI, 12), на лѣвой рукѣ щитовидный браслетъ и спирали кругомъ его, на правой массивный круглый браслетъ, на обѣихъ рукахъ по 2 кольца. Очевидно, что описываемая могила имѣла двойное погребеніе, но не ясно, одновременное или разновременное.

II, 45. Костякъ лежалъ на глубинѣ $1^1/_2$ арш., головою на В., лицомъ на С., руки на груди, причемъ лѣвая положена поверхъ правой, нѣсколько пододвинутой къ подбородку. Длиною 2 арш. 9 верш. У колѣна правой ноги найденъ топоръ, у праваго бедра длинный узкій ножъ, у пояса средняго размѣра витая пряжка, на пальцахъ 2 спиральныя кольца, на правой рукѣ круглый массивный браслетъ, на лѣвой — щитовидный, на головѣ вѣнокъ изъ спиралей. На мѣдныхъ вещахъ слѣды берестянаго покрытія.

II, 46. Истлѣвшій, повидимому, дѣтскій костякъ. Головою на З. На головѣ найденъ вѣнокъ изъ спиралей въ 3 ряда, нанизанныхъ на мочалу, съ подвѣсками изъ спиралей же, на груди висѣла на пряжкѣ цѣпочка съ гребешкомъ на концѣ, отъ котораго спадала внизъ другая цѣпочка изъ скрученой проволоки, съ 2 бубенчиками и подвѣской въ видѣ колпачка (см. Табл. X, 18). Другихъ предметовъ не было.

II, 47. Костякъ лежалъ подлѣ предъидущаго, нѣсколько ниже его, головою на З., руки видимо подогнуты къ подбородку. Дѣтскій, истлѣлъ. На шеѣ найдена пластинчатая гривна безъ подвѣсокъ и ожерелье изъ кольчужекъ и 12 раковинъ, на груди пряжка, на пальцахъ 5 колецъ. Голова лежала на деревянной подстилкѣ.

II, 48. Кости въ безпорядкѣ, кромѣ ножныхъ. Костякъ, повидимому, дѣтскій. На головѣ найдены спирали отъ вѣнка, у праваго колѣна маленькій топоръ, кромѣ того найдены 2 кольца, пряжка и часть другой.

II, 49. Дѣтскій, совершенно истлѣвшій костякъ. Лежалъ на подстилкѣ изъ бересты. Найдены 4 маленькіе браслета.

II, 50. Дѣтскій, истлѣвшій костякъ. Лежалъ головою на З. (?). При немъ найдено: щитовидный браслетъ, вѣнокъ изъ спиралей, остатки пластинчатыхъ подвѣсокъ, кольца и цѣпочки.

II, 51. Костякъ лежалъ головою на В., въ гробу, руки подогнуты къ подбородку, истлѣлъ. У ногъ найдено 2 копья, оба съ насадами вмѣсто трубки, на правой тазовой кости топоръ, у лѣваго бока небольшой ножъ, на пальцахъ 4 кольца, на лѣвой рукѣ круглый массивный браслетъ, у пояса витая пряжка, на груди 2 другихъ, на головѣ вѣнокъ изъ спиралей.

www.library.chersonesos.org

П. 52. Костякъ лежалъ на глубинѣ 1¼ арш., головою на В., руки подогнуты къ подбородку. У ногъ найденъ топоръ, у лѣваго бока ножъ, у пояса пряжка, на пальцахъ 4 кольца, на лѣвой рукѣ массивный круглый браслетъ (Табл. IX, 1), на правой — щитовидный съ рядами спиралей.

П. 53. Рядомъ съ предъидущимъ, южнѣе его, на глубинѣ 1¼ арш. Головою на В., руки подогнуты къ подбородку. У ногъ найденъ топоръ, у пояса слѣва ножъ, на лѣвой рукѣ щитовидный браслетъ съ рядами спиралей, на пальцахъ 4 кольца, на груди 2 пряжки, изъ которыхъ меньшая прикрѣпляла короткую цѣпочку съ подвѣсками (см. Табл. VII, 10). На большой пряжкѣ сохранился остатокъ льняной ткани. Костякъ истлѣлъ.

П. 54. Костякъ находился на глубинѣ 1¼ арш., головою ВЗС., правая рука на груди, лѣвая на верхней части живота. Лежалъ на деревянной доскѣ и сверху до пояса также прикрытъ былъ тонкою доской и берестой. Истлѣлъ. На головѣ найденъ вѣнокъ изъ 19 спиральныхъ и 3 широкихъ горожчатыхъ колецъ (вѣнокъ или жгутъ?), на груди большая пряжка съ накладкою изъ тонкаго серебрянаго листка и другая малая (одна изъ нихъ сломана), на рукахъ по браслету (изъ которыхъ одинъ разогнутъ, другой сломанъ), и по 10 рядовъ нанизанныхъ на ременки спиралей (см. Табл. II, 4), на пальцахъ 4 кольца, у ногъ топоръ, у лѣваго бедра ножъ.

П. 55. Костякъ лежалъ вблизи № 53, восточнѣе, на глубинѣ 1¾ арш., головою на В. Совершенно истлѣлъ. Найдено: 2 браслета съ змѣевидными головками, пряжка и ножъ съ одною спиралью.

П. 56. Костякъ лежалъ на глубинѣ 1 арш., головою на З., лицомъ къ Ю., лѣвая рука у подбородка, правая на животѣ. На головѣ найденъ вѣнокъ изъ спиралей, отъ котораго спускается цѣпь въ 4 ряда изъ крупныхъ спиралей, на шеѣ витой обручь, 2 пластинчатыя гривны, ожерелье изъ 10 раковинъ и нѣсколько зеленыхъ бусъ изъ массы, на груди и у пояса 2 пряжки, на пальцахъ 3 кольца, на рукахъ спиральные наручники въ 11 оборотовъ. Сохранились остатки ткани и темно-русыхъ волосъ. Подъ головою оказалась подстилка изъ сосновой доски.

П. 57. Трупосожженіе на глубинѣ 1 арш. На горсти углей и золы остатки головного жгута и нѣсколько спиралей.

П. 58. Трупосожженіе, на глубинѣ 1 арш. На доскѣ угли и горсть пережженыхъ костей, а на нихъ спиральное кольцо, можетъ быть, дѣтскій браслетъ.

П. 59. Костякъ лежалъ головою на В., лѣвая рука на животѣ, правая подогнута къ подбородку. У ногъ найденъ большой топоръ, у лѣваго бедра ножъ, у пояса витая пряжка, на правой рукѣ 3 узкіе браслета съ змѣевидными головками, на лѣвой — щитовидный, на пальцахъ 6 колецъ, на груди коротенькая двойная цѣпочка съ кольцами на концахъ и съ 4 бубенчиками (см. Табл. IV, 6), у головы мелкія спирали, повидимому, отъ головного вѣнка, и тутъ же ладьевидная косточка.

П. 60. Костякъ лежалъ на глубинѣ 1¼ арш., головою на З. Истлѣлъ. На головѣ остатки двухъ жгутовъ, большого и малаго, съ кистью, на шеѣ 10 раковинъ, 3 кольчужныя бусы и 2 пластинчатыя гривны (одна съ подвѣсками), на груди пряжка, у пояса другая, витая.

П. 61. Повидимому, дѣтскій, истлѣвшій костякъ. Лежалъ на глубинѣ 1¼ арш., головою на В. На головѣ найдены спирали отъ вѣнка, на груди 2 пряжки, у пояса обычная витая пряжка, на пальцахъ 5 колецъ, у лѣваго бедра ножъ съ плоской деревянной ручкой. Кромѣ того найденъ щитовидный браслетъ и глиняный черепокъ.

П. 62. Костякъ лежалъ головою на З. Съ боковъ, сверху и у головы замѣчены остатки досокъ. У ступней найдено конье съ трубкою, у праваго бедра маленькій топоръ, у пояса ножъ и тонкая витая пряжка, на правой рукѣ 2 узкіе браслета съ змѣевидными головками, на лѣвой рукѣ спиральный наручникъ въ 11 оборотовъ, на пальцахъ 5 колецъ (одно см. на Табл. XII, 11), на груди 2 витыя пряжки, на шеѣ 3 пластинчатыя гривны, ожерелье изъ мелкихъ спиралей, нанизанныхъ въ 3 ряда, и нѣсколько раковинъ, на головѣ жгутъ съ кистью изъ спиралей, оканчивающеюся пластинчатыми подвѣсками, покрытый сверху кольчужною тканью, къ которой были пришиты пластинчатыя подвѣски и мелкія спирали. Погребеніе интересное по смѣшенію въ немъ предметовъ мужескаго и женскаго наряда.

II, 63. Этотъ богатый костякъ лежалъ на глубинѣ $1^1/_2$ арш., головою на З., истлѣлъ. На головѣ найденъ прекрасный жгутъ съ кистью изъ спиралей (см. Табл. I, 11), отъ которой двѣ плети шли на правое плечо на передъ, а одна назадъ, на спину, гдѣ лежала на мѣховомъ воротникѣ, на груди цѣпочка съ нашейникомъ (см. Табл. VII, 12), впереди которой положены были 3 витые шейные обруча и 1 пластинчатый, захватывающіе и перепутывающіе своими концами цѣпочку, подъ нею шла пластинчатая съ подвѣсками гривна, а надъ нею ожерелье изъ раковинъ, на рукахъ по спиральному наручнику въ 13 круговъ и по узкому браслету съ змѣевидными концами, на пальцахъ 8 колецъ, у пояса витая пряжка и мѣдное шило, у лѣваго бедра желѣзное шило съ рукоятью, обтянутою мѣдными кольцами (см. Табл. XIV, 4), на ногахъ широкій въ 5 верш., кусокъ кольчужной ткани со спиральной бахромой и съ витой пряжкой на одномъ концѣ, на шеѣ сохранилось довольно много длинныхъ темнорусыхъ волосъ и черной ткани въ видѣ истолстаго сукна. Подъ головою хорошо сохранилась деревянная подстилка.

II, 64. Костякъ дѣтскій. Лежалъ на глубинѣ $1^1/_2$ арш., истлѣлъ. При костякѣ найдено: желѣзная рукоятка ножа, обвитая проволокой, два узкіе браслета, пряжка, 2 бубенчика и 2 подвѣски въ видѣ колпачковъ съ 4 парами маленькихъ подвѣсокъ (см. Табл. VIII, 9), 3 спиральныя кольца, нѣсколько мелкихъ спиралей и одна крупная. Остатки темнорусыхъ волосъ.

II, 65. Рядомъ съ № 56, сѣвернѣе. Костякъ лежалъ на деревянной подстилкѣ, головою на В. У ногъ найденъ топоръ, у пояса слѣва ножъ, на поясѣ большая пряжка, на лѣвой рукѣ щитовидный браслетъ, на пальцахъ 3 кольца, на груди малая пряжка, довольно много нанизанныхъ на ременкѣ спиралей и пластинчатыя подвѣски, тутъ же 2 подвѣски въ видѣ уточекъ съ пластинчатыми подвѣсками.

II, 66. Костякъ лежалъ на глубинѣ $1^1/_2$ арш., головою на З., на деревянной подстилкѣ. На головѣ найдены 2 жгута, большой и малый (первый изъ нихъ съ кистью), на шеѣ большой витой обручъ типа Табл. IX, 12 и пластинчатая гривна безъ подвѣсокъ, на рукахъ 2 спиральные наручника и перстень; на правомъ колѣнѣ небольшой кусокъ кольчужной ткани съ бахромой изъ спиралей.

II, 67. Костякъ лежалъ вблизи № 63, на глубинѣ $1^1/_2$ арш., головою къ З., на подстилкѣ; истлѣлъ. На головѣ, подъ суконнымъ съ бахромою покрываломъ вѣнокъ изъ спиралей, нанизанныхъ на шнурки, на шеѣ ожерелье изъ раковинъ и подвѣски—когтя и 2 витые обруча съ тупыми концами, на груди извѣстная цѣпочка съ нашейникомъ и подвѣсками въ видѣ бубенчика и косточки (см. Табл. VIII, 3).

II, 68. Костякъ лежалъ западнѣе предъидущаго, на глубинѣ $1^1/_2$ арш., головою на З., руки на животѣ. На головѣ найденъ вѣнокъ въ 4 ряда спиралей, къ которому сзади прикрѣпленъ цѣпочка съ подвѣской въ видѣ гребешка, на рукахъ по 2 узкіе браслета съ змѣевидными головками, на пальцахъ 4 кольца, у пояса витая пряжка. Голова лежала на подстилкѣ изъ бересты.

II, 69. Костякъ лежалъ рядомъ съ № 59, на глубинѣ $1^1/_2$ арш., головою на В., дѣтскій. На шеѣ оказался бубенчикъ, у пояса пряжка, на рукахъ по 2 узкіе браслета и по 2 кольца.

II, 70. Костякъ лежалъ между № 65 и 66, на той же глубинѣ, головою на З, лѣвая рука на животѣ, правая на тазу. Слѣды гробовища. На головѣ найденъ жгутъ (кажется, безъ кисти), на шеѣ вмѣсто ожерелья бахрома изъ спиралей съ узкою полоскою кольчужной ткани снизу (остатки ворота?), шейныхъ обручей 4 (всѣ витые, одинъ тонкій съ тупыми концами, 2 такіе же массивные и одинъ большой типа Табл. IX, 12) и 3 пластинчатыя гривны, изъ которыхъ одна съ подвѣсками, на пальцахъ 4 кольца, вмѣсто браслетъ спирали на ременкахъ, у пояса желѣзное шило съ нанизанными на него спиралями.

II, 71. Костякъ лежитъ при № 56, на глубинѣ $1^1/_2$ арш., головою на В., руки вдоль туловища. На головѣ вѣнокъ изъ спиралей съ кистью изъ нихъ же, спускающеюся къ правому локтю, на рукахъ 7 колецъ, на правой рукѣ щитовидный браслетъ съ кольчужною перчаткою, на лѣвой 2 узкіе браслета съ змѣевидными головками, у пояса большая пряжка и ножъ, у ногъ небольшой изящный топоръ.

П. 72. Костякъ истлѣлъ: лежалъ на глубинѣ $1^3/_4$ арш. При немъ найдено: 2 узкіе браслета, 1 кольца и средней величины пряжка (см. Табл. VI, 8).

П. 73. Трупосожженіе на глубинѣ $^1/_2$ арш. На горсти пережженыхъ костей топоръ, смятая витая пряжка и нѣсколько смятыхъ же колецъ.

П. 74. Костякъ лежалъ на глубинѣ $^3/_4$ арш., головою къ ВВЮ., лицомъ на С. На головѣ найденъ вѣнокъ изъ спиралей, на правой рукѣ щитовидный браслетъ и 2 кольца, на лѣвой тонкій браслетъ съ расширяющимися концами и 2 кольца, на груди малая пряжка, у пояса витая средней величины.

П. 75. Костякъ лежалъ на глубинѣ $^3/_4$ арш., головою на З., лицомъ кверху, руки на животѣ. На головѣ найденъ жгутъ, на шеѣ ожерелье изъ 21 раковины (изъ нихъ 2 рѣчныя), на рукахъ спиральные наручники въ 11 оборотовъ, на пальцахъ 4 кольца.

П. 76. Истлѣвшій костякъ. Головою къ В. У ногъ найденъ топоръ и обломокъ ножа, у пояса витая пряжка, на рукахъ кольцо, у головы мелкія спирали на шнуркѣ.

П. 77. Костякъ лежалъ рядомъ съ предыдущимъ, сѣвернѣе, перерытъ: головой, повидимому, на В., лицомъ кверху. Найдены остатки кожанаго пояса съ пряжкою.

П. 78. Костякъ лежалъ рядомъ съ предъидущимъ, головою на З., руки сложены на груди. На головѣ найденъ малый жгутъ, на шеѣ пластинчатая гривна, на рукахъ спиральные наручники въ 10 оборотовъ и 2 кольца.

П. 79. Костякъ лежалъ на глубинѣ 1 арш., головою на В., истлѣлъ такъ, что опредѣлить положеніе конечностей невозможно. У ногъ найденъ маленькій топоръ и копье, у пояса пряжка и ножъ, на рукѣ круглый массивный браслетъ и кольцо, на груди пряжка.

П. 80. Костякъ лежалъ рядомъ съ № 78, сѣвернѣе, головою на В. На головѣ найденъ вѣнокъ изъ спиралей и спускающаяся съ него (?) подвѣска изъ 7 цѣпочекъ, прикрѣпленныхъ къ пластинкѣ (см. Табл. V, 5); вѣнокъ украшенъ былъ въ нижней части небольшими бубенчиками и крошечными двойными спиральками. На груди найдены 2 смятыя пряжки, у пояса большая, также смятая, пряжка, ножъ и рукоятка шила, на шеѣ малая пряжка съ остаткомъ ткани, на пальцахъ 5 колецъ, изъ которыхъ одно съ пластинчатыми подвѣсками, у ногъ небольшой топоръ. Кромѣ того при костякѣ, въ разбросъ, найдены 2 обломка щитовиднаго и 1 обломокъ массивнаго круглаго браслета.

П. 81. Костякъ лежалъ подлѣ предъидущаго, на одинаковой глубинѣ и головою также на В.: истлѣлъ. У ногъ найденъ желѣзный серпъ (см. Табл. XIV, 2), у пояса пряжка.

П. 82. Костякъ лежалъ рядомъ съ предъидущимъ, на глубинѣ $1^3/_4$ арш., головою на ВВЮ., лицомъ на С. У ногъ найденъ топоръ съ остатками топорища, у лѣваго бедра ножъ, на пальцахъ 2 кольца, у пояса большая пряжка, на правой рукѣ сломанный щитовидный браслетъ, на шеѣ витая пряжка и при ней нѣсколько спиралей отъ головного вѣнка. Признаки трубовища.

П. 83. Костякъ лежалъ на глубинѣ $^3/_4$ арш., головою на ЮЗ., лицомъ кверху, руки на груди, но подогнуты къ подбородку; повидимому, дѣтскій. На головѣ найденъ вѣнокъ изъ спиралей, въ 5 рядовъ, нанизанныхъ на мочалу, и кромѣ того, головной жгутъ изъ 22 колецъ съ короткою кистью изъ крупныхъ спиралей съ бубенчикомъ, на головѣ, груди, у пояса и на ногахъ небольшіе куски кольчужной ткани, на шеѣ пластинчатая гривна и массивный обручъ (типа Табл. III, 8), на рукахъ спиральные наручники въ 9 оборотовъ, на лѣвой рукѣ, кромѣ того, 2 узкіе браслета съ змѣевидными головками, на правой кольцо, на поясѣ остатокъ шила на двойной цѣпочкѣ (см. Табл. XIV, 7).

П. 84. Костякъ лежалъ на глубинѣ 1 арш., головою на СВ., лицомъ на С., руки подогнуты къ подбородку. На правой рукѣ найденъ браслетъ съ змѣевидными головками на концахъ, у таза ножъ, у ногъ желѣзное шило.

П. 85. Трупосожженіе въ могилѣ, на глубинѣ $^3/_4$ арш. Длина кострища около 5 арш., ширина около 2 арш. и толщина до $^1/_2$ арш. Множество головней и черныхъ обугливщихся и растрескавшихся костей, по которымъ можно было замѣтить, что на кострѣ покойникъ лежалъ головою на В. У ногъ найденъ топоръ, съ лѣвой стороны ножъ. При просѣиваніи остатковъ кострища чрезъ решето, кромѣ того найдены еще слѣдующія вещи: спирали отъ головного вѣнка, нѣсколько кольчужекъ, бубенчикъ, двѣ узкія пластинчатыя подвѣски отъ пояса и 7 гвоздевидныхъ палочекъ (Табл. XIII, 6)

II, 86. Кострище 1 × 1 арш. величины, на глубинѣ ³/₄ арш. На кострищѣ найдено: топоръ, ножъ, 2 малыя и одна большая пряжка (Табл. VI, 7), 2 кольца.

II, 87. Костякъ лежалъ на глубинѣ 1¹/₄ арш., головою на В., лицомъ кверху, руки подогнуты къ подбородку. Длиною 2 арш. 5 верш. У ногъ найденъ топоръ, у лѣваго бедра ножъ, у пояса и на груди 2 витыя пряжки, на лѣвой рукѣ щитовидный браслетъ съ рядами спиралей на ременкахъ, на правой браслетъ съ расширяющимися концами, 6 колецъ, на груди прекрасная фибула (см. Табл. VI, 18), лежавшая длиннымъ концомъ выше локтя лѣвой руки въ горизонтальномъ направленіи, вблизи которой, ниже ея и отдѣльно, лежала изящная оригинальная цѣпочка (см. Табл. V, 3), на шеѣ ожерелье изъ кольчужекъ. Выше головы оказались камни, можетъ быть и позднѣйшіе; черепъ былъ ими раздавленъ.

II, 88. Костякъ лежалъ на глубинѣ ³/₄ арш., головою, повидимому, на СВ. Перекопанъ и истлѣлъ. При костякѣ найдены: топоръ, остатки пояса, унизаннаго прямоугольными бляшками, 4 поясныя подвѣски, съ кольцами и безъ нихъ, 4 круглыя кольца отъ пояса и довольно много спиралей, можетъ быть, отъ головного вѣнка.

II, 89. Дѣтскій костякъ, лежавшій ногами къ ногамъ предъидущаго, головою на ЮЗ., истлѣлъ. На шеѣ найдено ожерелье изъ нѣсколькихъ раковинъ, мелкихъ спиралей, кольчужекъ, 7 бубенчиковъ и 5 подвѣсокъ въ видѣ колпачка (см. Табл. VIII, 10), на рукахъ 4 кольца и по 2 браслета, изъ которыхъ одинъ спиральный въ 5 оборотовъ, другой въ 2 оборота, у пояса пряжка.

II, 90. Истлѣвшій дѣтскій костякъ, лежавшій на глубинѣ 1 арш., головою на В. (?), на деревянной подстилкѣ. При немъ найдено: 2 кольца, 2 спиральные браслета въ 4 оборота (сдѣланные, повидимому, изъ обломковъ большихъ женскихъ наручниковъ), пряжка и смятая пластинчатая гривна безъ подвѣсокъ.

II, 91. Костякъ лежалъ на правомъ боку, головою на З., къ головѣ предъидущаго, и на одномъ уровнѣ съ нимъ, лицомъ на Ю., руки вытянуты вдоль туловища. На головѣ найдены большой и малый жгуты, первый съ кистью изъ спиралей, на шеѣ 2 пластинчатыя гривны безъ подвѣсокъ и ожерелье изъ мелкихъ спиралей и кольчужекъ, у пояса пряжка и рукоятка отъ шила, на правой рукѣ кольцо, на лѣвой спиральный наручникъ въ 11 оборотовъ съ концами, захлестнутыми за ближайшія кольца спирали.

II, 92. Трупосожженіе, на глубинѣ 1 арш. На горсти мелкихъ костей ножъ, 5 колецъ, 2 узкіе браслета (Табл. V, 11 и 12), витая и плоская пряжка, два кольца изъ цѣпочки съ 6 пластинчатыми подвѣсками, повидимому, браслеты.

II, 93. Дѣтскій, перерытый и истлѣвшій костякъ; лежалъ на глубинѣ 1 арш. При немъ найдено маленькое конье, 2 спиральные наручника, кольцо, маленькая грудная и тонкая витая поясная пряжки, бубенчикъ и остатки спиралей отъ ожерелья и головного вѣнка, поясное кольцо съ пластинчатою подвѣскою.

II, 94. Костякъ лежалъ подлѣ № 90, дѣтскій, перерытый. При немъ въ безпорядкѣ найдены: сломанный ножъ, головной вѣнокъ и малый жгутъ, спиральный браслетъ въ 3 оборота, остатки ожерелья изъ бусъ.

II, 95. Трупосожженіе, на глубинѣ 1 арш. На горсти костей нѣсколько глиняныхъ черепковъ, кусокъ шейнаго витого обруча, 3 бубенчика, 3 пластинчатыя подвѣски, нѣсколько спиралей и 2 креста (см. Табл. VIII, 1 и 2). На разстояніи 1 арш. къ В. найденъ наконечникъ копья ромбической формы съ винтообразнымъ насадомъ.

II, 96. Совершенно истлѣвшій костякъ. Лежалъ на глубинѣ 1¹/₄ арш., головою на ЮВ. На головѣ найденъ большой жгутъ, хорошо сохранившійся, съ очень короткою кистью, концы которой обхвачены двумя колечками и крошечной пряжечкой, на шеѣ пластинчатая гривна безъ подвѣсокъ, у пояса витая пряжка. Подъ головою доска со слѣдами ударовъ топора.

II, 97. Трупосожженіе, на глубинѣ ¹/₄ арш. На горсти костей смятая пластинчатая гривна безъ подвѣсокъ, куски перержавѣвшаго желѣза, можетъ быть ножа, обломки витой пряжки, часть малаго жгута, большой мѣдный крючокъ, согнутый, повидимому, изъ шила.

II, 98. Костякъ лежалъ на глубинѣ 1/4 арш., головою на В., лицомъ къ Ю., руки на груди. У ногъ найденъ топоръ, у лѣваго бока ножъ, у пояса массивная нарядная пряжка типа Табл. VI. 12, на лѣвой рукѣ узкій браслетъ съ расширяющимися концами, на правой щитовидный браслетъ съ кольчужною перчаткой, у головы нѣсколько спиралей, повидимому, отъ вѣнка, и нѣсколько пластинчатыхъ подвѣсокъ. Снизу костяка на всемъ протяженіи доска, тоже и сверху.

II, 99. Костякъ лежалъ на глубинѣ 1/2 арш., на лѣвомъ боку, головою на СВВ., лицомъ къ Ю. Длиною 2 арш. 6 1/2 верш. Снизу и у головы остатки гробовища. У правой голени наконечникъ копья, у праваго колѣна маленькій топоръ съ широкимъ лезвіемъ; при костякѣ найдены также 4 бубенчика, часть пряжки и два пояса: одинъ изъ тонкой кожи съ берестой внутри и квадратными бляхами типа Табл. XIII, 1, (нѣкоторыя бляхи были пришиты нитками), другой тоже съ берестой внутри, но изъ толстой кожи и бляшками на немъ съ изображеніемъ коня (см. Табл. XIII, 12); у этого пояса ножъ съ круглою сохранившеюся рукояткою, висѣвшій при помощи узла на особой прикрѣпленной къ поясу бляшкѣ въ видѣ собаки.

II, 100. Дѣтскій истлѣвшій костякъ, лежавшій головою на В., руки на груди; подъ головою три небольшіе камня, на которые положена деревянная доска, шедшая до пояса. У ногъ найденъ небольшой топоръ, у пояса пряжка, на правой рукѣ 2 браслета съ тупыми концами, на лѣвой 2 такіе же, но меньшіе браслета, съ острыми концами, на пальцахъ 2 кольца, на груди малая пряжка, на шеѣ рядъ спиралей, нанизанныхъ на шнурокъ, отъ котораго въ 2 ряда спускались по плечамъ къ обоимъ локтямъ спирали, въ видѣ подвѣсокъ.

II, 101. Костякъ лежалъ на глубинѣ 1/2 арш., головою на СВ., правая рука на тазу, лѣвая подогнута къ плечу. У ногъ найденъ большой топоръ съ широкимъ лезвіемъ, у пояса толстая витая пряжка и крупная цѣпочка (повидимому, отъ ножа), на груди пряжка, на лѣвой рукѣ 2 узкіе браслета съ змѣевидными головками и 2 кольца, на правой круглый массивный браслетъ и тоже 2 кольца, у головы нѣсколько крупныхъ спиралей.

II, 102. Трупосожженіе, на глубинѣ 1/2 арш. На горсти костей небольшой топоръ, длинный ножъ, 4 кольца, маленькій щитовидный браслетъ и нѣсколько мелкихъ спиралей.

II, 103. Дѣтскій перерытый костякъ. Лежалъ на глубинѣ 3/4 арш. На головѣ найденъ вѣнокъ изъ одного ряда спиралей, нанизанныхъ на шнурокъ, на шеѣ обручъ типа Табл. IX, 12 и пластинчатая гривна безъ подвѣсокъ; найдена также малая грудная пряжка.

II, 104. Лежалъ на глубинѣ 3/4 арш., головою на З., лицомъ на С., руки вытянуты по бокамъ туловища. У ногъ найденъ бубенчикъ, на рукахъ 2 узкіе и тонкіе браслета съ змѣевидными головками на концахъ и 4 кольца, на головѣ вѣнокъ изъ 3 рядовъ спиралей съ 3 бубенчиками подвѣсками. Сохранился кусокъ ремня, можетъ быть отъ пояса. Голова лежала на толстомъ деревянномъ обрубкѣ длиною 5 верш., шириною 3 верш., толщиною 1 верш.

II, 105. Прикрытые берестой лежали 2 узкіе браслета, витая пряжка и бубенчикъ на цѣпочкѣ, а подлѣ 2 ножа, топоръ и 3 кольца.

II, 106 и 107. Двойное погребеніе: выше костякъ, лежавшій головою на В., правая рука вытянута вдоль туловища, лѣвая подогнута къ плечу, ниже—трупосожженіе въ могилѣ, причемъ костякъ лежалъ головою, повидимому, также на В. Вѣроятно, здѣсь мы имѣемъ дѣло съ перекопанною могилою. При № 106 найдены: на правой рукѣ плоскій браслетъ, на лѣвой кольцо; при трупосожженіи найдены ножъ и витая пряжка.

II, 108. Погребеніе расположено на глубинѣ 3/4 арш. Костей нѣтъ. Подъ нѣсколько согнутой широкой саблей (Табл. XIV, 13) оказались: большая пряжка (см. Табл. VI, 9), при ней остатки ремня и спирали, частью помятыя, и мѣдный наконечникъ ноженъ меча (см. Табл. VIII, 17).

II, 109. Костякъ лежалъ подлѣ № 99, головою, повидимому, на В. Перерытъ, кости въ безпорядкѣ, черепъ раздавленъ. У ногъ найдена острога, длиною 5 3/4 вершка, у лѣваго бока короткій ножъ въ ножнахъ; кромѣ того найдены: остатки ременнаго пояса съ пряжкою, промежуточнымъ кольцомъ и бляхами, витая пряжка, 4 перстня, остатки ожерелья изъ 15 раковинъ, остатки головного жгута съ кистью (Табл. I, 2), остатки кольчуги съ пряжкою. Сохранились остатки льняной ткани и деревянной подстилки. Погребеніе неопредѣленное.

II, 110. Лежалъ головою на В., лѣвая рука на животѣ, правая на груди. У ногъ найденъ топоръ, у пояса ножъ, на груди пряжка, на рукахъ 3 кольца и 6 рядовъ спиралей на ремняхъ, вмѣсто браслетовъ. Снизу костяка деревянная подстилка.

II, 111. Костякъ лежалъ на глубинѣ 1¼ арш., головою на В., истлѣлъ. У ногъ найденъ топоръ съ узкимъ лезвіемъ, сбоку ножъ съ рукоятью, на рукахъ 7 колецъ и маленькій щитовидный браслетикъ, на груди пряжка, у головы мелкія спирали отъ вѣнка.

II, 112. Костякъ лежалъ на глубинѣ ½ арш., головою на В., лицомъ на Ю., руки подогнуты къ подбородку. На рукахъ найдены 2 кольца и перстенекъ, а также по браслету съ змѣевидными головками на концахъ. Найдено еще кольцо отъ пояса.

II, 113. Совершенно истлѣвшій костякъ, на глубинѣ ½ арш. Головою, повидимому, на Ю. При немъ ножъ, спиральный массивный дѣтскій браслетъ и кольцо.

II, 114. Костякъ лежалъ ногами къ ногамъ предъидущаго, головою на В., руки на груди. У ногъ найденъ топоръ и изящное копье (см. Табл. XIV, 4), на правой рукѣ щитовидный браслетъ, на пальцахъ 6 колецъ, у пояса и на груди по пряжкѣ, у головы мелкія спирали отъ вѣнка. Сохранились остатки русыхъ волосъ.

II, 115. Костякъ лежалъ ногами къ головѣ № 113, головою, повидимому, къ В.; перерытъ. При немъ найденъ только ножъ и острога.

II, 116. Дѣтскій костякъ. Лежалъ на глубинѣ 1 арш., головою на В. При немъ найденъ маленькій щитовидный браслетъ, нѣсколько пластинчатыхъ подвѣсокъ и спираль.

II, 117. Костякъ находился на глубинѣ ¾ арш., головою лежалъ на В., руки подогнуты къ подбородку. У ногъ найденъ небольшой топорикъ, у лѣваго бедра ножъ съ пробоемъ отъ рукоятки, на правой рукѣ 2 узкіе браслета и 2 кольца.

II, 118. Костякъ лежалъ на глубинѣ ¾ арш., головою на В., истлѣлъ. У ногъ найденъ топоръ, у лѣваго бока 2 узкіе ножа, у пояса пряжка.

II, 119. Костякъ лежалъ на глубинѣ 1 арш., головою на В., истлѣлъ. У ногъ найденъ топоръ, у лѣваго бедра ножъ, на рукѣ узкій браслетъ.

II, 120. Трупосожженіе, на глубинѣ ½ арш. Горсть костей на доскѣ, а на нихъ смятые шейные обручи, остатки головного жгута, мелкія спирали и подвѣски отъ кисти къ нему и массивный перстень.

II, 121. Костякъ лежалъ подлѣ предъидущаго, западнѣе, на глубинѣ ¾ арш.. головою на З., руки на животѣ. На головѣ найдены большой и малый жгуты, на шеѣ ожерелье изъ 13 раковинъ и мелкихъ спиралей, витой шейный обручъ, пластинчатая гривна, витая пряжка на груди и 2 спиральныя кольца на пальцахъ.

III. ТРЕТЬЯ РАСКОПКА (17—30 Сентября 1891 г.)

III, 1. Костякъ лежалъ на глубинѣ ½ арш., головою на З., отчасти перерытъ, такъ что черепъ лежалъ на груди лицомъ внизъ. При головѣ найденъ вѣнокъ изъ спиралей въ 3 ряда, привѣска въ видѣ иглы (см. Табл. X, 19), 9 бубенчиковъ (см. Табл. I, 1), цѣпочка съ кольцомъ и гребешкомъ, лежавшая отъ затылка къ плечамъ, и обрывки другой, на шеѣ ожерелье изъ раковинъ, мѣдныхъ кольчужекъ и 7 бубенчиковъ, на груди оригинальная пряжка въ видѣ звѣзды съ 16 лучами, у пояса истлѣвшее шило. Вѣнокъ былъ прикрытъ берестой.

III, 2. Трупосожженіе или кострище, на той же глубинѣ. Измельченныя пережеными кости и угли.

III, 3. Дѣтскій истлѣвшій костякъ. Два маленькіе дѣтскіе спиральные браслетика, у пояса крошечный ножъ съ рукоятью (см. Табл. XII, 3), у ступни правой ноги 2 копья, одно большое, другое маленькое.

III, 4. Костякъ лежалъ на той же глубинѣ, головою на В., лицомъ на С., руки на тазу, при-

чемъ кисть лѣвой руки лежала подъ кистью правой. Длиною 2 арш. 3 в. У правой ступни найдены 2 копья (одно съ трубкою, другое съ насадомъ), у праваго бедра топоръ, у пояса, поперекъ его, ножъ, на правой рукѣ круглый массивный браслетъ съ 7 рядами спиралей на ремняхъ, на лѣвой щитовидный браслетъ съ 3 рядами спиралей, на пальцахъ 6 колецъ, на груди у праваго плеча красивая витая пряжка (Табл. VI, 6), на головѣ вѣнокъ въ 3 ряда спиралей, нанизанныхъ на шерстяныя нити. Мѣдные предметы, по обыкновенію, прикрыты тонкою доскою. На черепѣ остатки черныхъ волосъ.

III, 5. Костякъ лежалъ на глубинѣ $^1/_2$ арш., головою на З., лицомъ къ низу, затылкомъ на В., перерытъ. Найдены только: миніатюрная серебряная пряжка, бубенчикъ, нѣсколько спиралей. Все остальное, вѣроятно, извлечено кладоискателями.

III, 6. Трупосожженіе, на глубинѣ $1^1/_4$ арш. Для пережженыхъ костей изготовленъ былъ спеціальный ящикъ, котораго дно и западная часть боковыхъ стѣнокъ хорошо сохранились. Ящикъ имѣлъ продолговатую форму шириною вверху 7 верш. и внизу 6 в., длиною около $1^1/_4$ арш., вышиною 6 в.; поперечная доска имѣла зарубки по краямъ сверху и скрѣпляла боковыя стѣнки ящика. Вставлена она была на разстояніи верика отъ краевъ дна и боковыхъ досокъ. Внутри ящикъ былъ выслалъ сперва берестой, потомъ шерстяной тканью, въ изголовьѣ лежалъ четыреугольный деревянный брусокъ, $^5/_8$ верш. въ діаметрѣ и 5 в. длиною, орнаментированный косыми крестами. На ткани у изголовья лежалъ большой головной жгутъ съ кистью, оканчивающеюся 43 большими пластинчатыми подвѣсками (по 4 и по 6 на петлѣ) и 2 малые, въ срединѣ ящика горсть костей, прикрытая кольчужной тканью съ пряжкой, а на ней 2 поломанные спиральные наручника, 2 витые обруча и одна пластинчатая гривна безъ подвѣсокъ, подлѣ—шейная цѣпь изъ крупныхъ колецъ и на ней желѣзное шило съ массивной рукоятью (см. Табл. II, 1). Найдены также остатки малаго шила на вѣночкѣ, 2 кольца и спирали (отъ головного вѣнка?).

III, 7. Костякъ лежалъ на глубинѣ $1^1/_2$ арш., головою на В., руки на груди, ногами къ ногамъ № 5. У ногъ найденъ топоръ и сломанное копье, у лѣваго бедра ножъ, на правой рукѣ тонкій браслетъ съ 4 рядами спиралей, нанизанныхъ на ремень, на лѣвой—малый щитовидный браслетъ, тоже со множествомъ спиралей, на пальцахъ 1 кольцо, на груди 5 пряжекъ и одна у пояса, тутъ же узелъ изъ шнурковъ и при немъ кольца, на головѣ вѣнокъ изъ спиралей въ 1 рядъ и отъ него кисть изъ спиралей же; на груди сохранились остатки мочальныхъ шнурковъ, зеленой и коричневой тканей и свѣтлорусыхъ волосъ. Костякъ прикрытъ берестой.

III, 8. Дѣтскій истлѣвшій костякъ. Лежалъ на глубинѣ $1^1/_2$ арш., рядомъ съ № 4, головою на В., лицомъ къ С., руки на груди. На лѣвой рукѣ найденъ круглый массивный браслетъ, на лѣвой дѣтскій щитовидный, на пальцахъ 2 колечка, у головы спирали, можетъ быть, изъ вѣнка, у пояса и на груди пряжки.

III, 9. Костякъ лежалъ на глубинѣ $^1/_2$ арш., головою на ЮВ., лицомъ кверху, руки сложены крестообразно, лѣвая къ правому плечу, правая къ лѣвому. Длиною 2 арш. 8 в. У ногъ найденъ топоръ съ треснувшимъ обухомъ, здѣсь же и у праваго колѣна довольно много спиралей (отъ обуви?), у праваго бедра ножъ, на груди пряжка средняго размѣра, на лѣвой рукѣ большой щитовидный браслетъ, на правой—массивный круглый (при обоихъ ряды спиралей вокругъ кисти), на пальцахъ 3 кольца, на головѣ вѣнокъ изъ 3-хъ рядовъ спиралей.

III, 10. Повидимому, трупосожженіе. На глубинѣ $^3/_4$ арш. нѣсколько углей, кусокъ дерева, остатки большого головного жгута съ кистью, оканчивающеюся пластинчатыми подвѣсками и нѣсколько кольчужекъ; костей не оказалось.

III, 11. Костякъ лежалъ на глубинѣ 1 арш., головою на В., лицомъ на Ю., руки на груди у подбородка. Длиною 2 а. $5^1/_2$ в. Положенъ на доскѣ. У ногъ найдены 2 копья, изъ которыхъ одно меньше, и ножъ, подъ ними пряжка, на правомъ бедрѣ и на лѣвомъ колѣнѣ 2 топора, у ступней мелкія спирали и спиральныя кольца, на лѣвой рукѣ щитовидный браслетъ, на правой вмѣсто браслета 12 рядовъ спиралей, на пальцахъ 6 колецъ, на груди большая пряжка, на шеѣ малая, поясъ унизанъ прямоугольными бляшками (см. Табл. XII, 6), отъ него спускалась кисть спиралей въ 8 рядовъ съ узкими пластинчатыми подвѣсками, а выше пояса, поперекъ, находился ножъ.

III, 12. Костякъ находился на той же глубинѣ, ногами лежалъ къ предъидущему, головою на

3., правая рука къ плечу, лѣвая къ правой сторонѣ груди. Длиною 2 арш. 6 в. Костякъ до пояса прикрытъ кольчужною тканью, концы которой шли и по лѣвому бедру; въ ногахъ у лѣвой ступни и голени найдены мелкія спирали, у пояса шило, обтянутое спиралями, на рукахъ по узкому браслету и по спиральному наручнику, на пальцахъ 4 кольца, на груди пряжка, на шеѣ 2 витые обруча (изъ нихъ одинъ массивный) и 3 пластинчатыя гривны (одна съ подвѣсками, другая сломанная и связанная), на головѣ вѣнокъ изъ спиралей въ 5 рядовъ и 2 малые жгута, тутъ же сѣтка (?) изъ кольчужекъ съ подвѣсками-колпачками, пластинки и спирали.

III. 13. Костякъ лежалъ на глубинѣ $1^1/_4$ арш., въ слоѣ песка, сильно проникнутаго водою (отчего совершенно истлѣлъ), головою на СВ., лѣвая рука на груди, правая на животѣ. У ногъ найдено длинное копье (см. Табл. XIV. 8) и топоръ, отъ пояса съ правой стороны кисть изъ спиралей, нанизанныхъ на ремень, съ узкими пластинчатыми подвѣсками, прикрѣпленными къ спиралямъ крестообразными проволочными петлями, ниже пояса пряжки, на лѣвой рукѣ массивный круглый браслетъ, на правой 2 витые рѣдкой формы, при браслетахъ на той и другой рукѣ рядъ спиралей на ремешкахъ, на пальцахъ 4 кольца, на головѣ вѣнокъ изъ 6 рядовъ спиралей на шнуркахъ и отъ него кисть спиралей, на груди витая пряжка. Не отсюда ли извлеченъ замѣчательный поясъ (см. Табл. XII, 7)? Интересно, что при дальнѣйшей расконкѣ подъ этимъ костякомъ на $^1/_4$ арш. ниже найденъ перерытый костякъ № 14.

III, 14. Костякъ найденъ въ томъ же сыромъ пескѣ, на глубинѣ $1^1/_2$ арш., головою на В. При немъ у ногъ найдено конье и разогнутая витая пряжка среднихъ размѣровъ, на рукахъ 2 узкіе браслета и 1 щитовидный сломанный, у пояса ножъ и пучки спиралей, можетъ быть отъ головного вѣнка, на пальцахъ 3 кольца, на груди пряжка.

III. 15. Дѣтскій костякъ, лежавшій на глубинѣ $1^1/_4$ арш., головою на ЮВ., лицомъ на С., руки на груди у подбородка. У пояса найденъ крошечный ножикъ и пряжка, на груди двѣ малыя пряжки, на рукахъ красивые браслетики (Табл. III, 6 и 7), на пальцахъ по 2 кольца. Нѣсколько спиралей, можетъ быть, отъ вѣнка.

III. 16. Костякъ лежалъ на глубинѣ $^1/_4$ арш., головою на ЮЗ. Длиною 2 арш. 3 в. На головѣ найденъ вѣнокъ изъ спиралей, нанизанныхъ на ремень, отъ него сзади, на спину, цѣночка съ гребешкомъ (см. Табл. IV. 3), на шеѣ нѣсколько раковинъ и 3 витые обруча, на рукахъ узкіе браслеты съ змѣевидными головками, на пальцахъ 5 колецъ, у пояса пряжка, тонкое шило и пряслице.

III. 17. Костякъ лежалъ рядомъ съ предъидущимъ, на глубинѣ 1 арш., головою на З. Длиною 2 арш. 2 верш. Предметовъ не было, кромѣ куска кольчужной ткани между бедрами.

III. 18. Костякъ лежалъ рядомъ также съ № 16, но по другую сторону, головою на З., лицомъ кверху, руки на груди. Длиною 2 арш. 2 верш. На головѣ найденъ большой и малый жгуты, первый съ кистью, на шеѣ нѣсколько раковинъ, массивный витой обручъ и 3 пластинчатыя гривны безъ подвѣсокъ, на груди, шеѣ и плечахъ 5 малыхъ пряжекъ, на рукахъ 2 небольшіе спиральные наручника и нѣсколько колецъ (одно съ подвѣсками), у пояса витая пряжка, шило на цѣночкѣ и подвѣска въ видѣ колпачка, у колѣнъ нѣсколько спиралей, какъ бы отъ бахромы при кольчужной ткани. Подъ головою лежала деревянная подстилка.

III. 19. Костякъ лежалъ рядомъ съ предъидущимъ, южнѣе его, на той же глубинѣ, головою на В. У ногъ найдено 2 копья, у праваго колѣна топоръ, у праваго бедра большой ножъ (см. Табл. X, 17), у пояса кинжалъ въ ножнахъ, на правой рукѣ массивный круглый браслетъ и кольца, на лѣвой одно кольцо, у пояса и на шеѣ малыя пряжки, на груди большая пряжка (см. Табл. VI, 10), на головѣ вѣнокъ изъ спиралей, отъ котораго спускались на грудь на спиралях же 2 подвѣски въ видѣ уточекъ съ пластинчатыми подвѣсками.

III. 20. Перерытый костякъ, лежавшій на той же глубинѣ, головою на З. Нетронутыми оказались только ноги, съ кускомъ кольчужной ткани на колѣняхъ.

III, 21. Костякъ лежалъ рядомъ съ № 19, на глубинѣ $1^1/_4$ арш., головою на З., руки на груди. На головѣ найдены большой и малый жгутъ (одинъ изъ нихъ съ длинною кистью), оригинальный головной уборъ въ видѣ ленты изъ веревочекъ, скрѣпленныхъ пряжками (см. Табл. XI, 1), а снизу ила оборочка изъ соломенной тесьмы (см. Табл. VII, 9), на шеѣ два массивные обруча и 2 пластин-

чатыя гривны, одна съ подвѣсками, на груди и шеѣ 2 малыя пряжки, на рукахъ спиральные наручники и кольца, на груди и на колѣняхъ кольчужная ткань. Костякъ лежалъ на деревянной подстилкѣ, состоящей изъ тонкихъ тесаныхъ досокъ.

III, 22. Костякъ лежалъ на глубинѣ 1 арш., головою на В., лицомъ на Ю., лѣвая рука подогнута къ плечу, правая на тазу. На лѣвой рукѣ 2 узкіе браслета, на правой кольцо, на шеѣ 2 бубенчика, поясъ украшенъ квадратными бляшками.

III, 23. Дѣтскій костякъ, лежавшій на той же глубинѣ, головою на З. На рукахъ найдены щитовидные и спиральные браслетики и 5 колецъ, на груди пряжка, у пояса ножъ и кольцо.

III, 24. Дѣтскій костякъ, лежавшій рядомъ съ предъидущимъ, на той же глубинѣ, головою на В. На головѣ найдены остатки вѣнка изъ кольчужной ленты, съ кистью (см. Табл. XI, 2), на шеѣ пластинчатая гривна съ подвѣсками, на рукахъ дѣтскіе спиральные браслетики, на шеѣ, на груди и у пояса пряжки. Голова прикрыта тканью и тонкой доской, снизу идетъ деревянная подстилка.

III, 25. Костякъ лежалъ на той же глубинѣ, головою на З., лицомъ кверху, руки на тазу. На головѣ найдены два обычные жгута, одинъ съ кистью (см. Табл. I, 8 и VII, 7), отъ вѣнка на лбу кольчужная ткань въ видѣ вуалетки, съ рядами спиралей, на шеѣ 2 пластинчатыя гривны безъ подвѣсокъ и раковины, на рукахъ спиральные наручники и 4 кольца, у пояса остатки цѣпочки. Подъ головою находилась деревянная подстилка.

III, 26. Костякъ лежалъ рядомъ съ предъидущимъ, головою на В., перерытъ. У черепа остатки вѣнка изъ спиралей, на груди пряжка, кольцо, перстень.

III, 27. Костякъ лежалъ на той же глубинѣ, головою на З., перерытъ. Найдены: остатки вѣнка, грудная пряжка, кольцо, на погахъ кольчужная ткань.

III, 28. Костякъ лежалъ головою на В., лицомъ кверху, лѣвая рука на правой плечевой, правая на груди, къ подбородку. На головѣ найденъ вѣнокъ изъ 5 рядовъ спиралей, нанизанныхъ на ремень, на лѣвой рукѣ щитовидный браслетъ, 12 рядовъ спиралей на ремняхъ, на правой одиѣ спирали, на пальцахъ 6 колецъ, на уровнѣ локтя большая пряжка, на груди меньшая, на лѣвой сторонѣ груди третья пряжка и на ней крупная спираль съ 2 подвѣсками въ видѣ уточекъ (см. Табл. VIII, 6), у пояса ножъ, у ногъ топоръ. Какъ на особенность погребенія надо указать на то, что у этого, очевидно мужского, костяка на правомъ бедрѣ оказался сплющенный большой головной жгутъ, шейный витой обручъ, пластинчатая гривна безъ подвѣсокъ и нѣкоторое количество спиралей на ремняхъ.

III, 29. Костякъ лежалъ на той же глубинѣ, головою на В., лицомъ на С., правая рука на тазу, лѣвая на животѣ. Длиною 2 арш. 5 верш. На лѣвой рукѣ найденъ щитовидный браслетъ и выше его кольчужная перчатка, на пальцахъ 8 колецъ, на груди пряжка, которою прикрѣплялась тройная цѣпочка съ подвѣсками въ видѣ колпачковъ, на шеѣ и выше пояса пряжки, у праваго локтя ножъ, остатки ременнаго пояса, отъ котораго идетъ внизъ кисть изъ спиралей въ 3 ряда, оканчивающаяся гвоздевидными подвѣсками. Голова лежала на деревянной подстилкѣ.

III, 30. Костякъ найденъ на глубинѣ $^3/_4$ арш., головою на З., лицомъ на Ю., руки къ плечамъ. На головѣ найдены большой и малый жгуты, первый съ кистью, на шеѣ пластинчатыя гривны безъ подвѣсокъ, на груди и у пояса пряжки, съ боку шило, на рукѣ 2 небольшіе наручника и 3 кольца. Внизу деревянная подстилка.

III, 31. Костякъ лежалъ на глубинѣ $1^1/_4$ арш., головою на З., лицомъ на С., руки у подбородка. На головѣ находился вѣнокъ въ 4 ряда спиралей, на шеѣ 2 витые обруча разныхъ діаметровъ, на груди пряжка и короткая цѣпочка, на рукахъ тонкіе браслеты и 2 кольца. Подъ головой подстилка.

III, 32. Дѣтскій костякъ, лежавшій на глубинѣ 1 арш., головою на З., лицомъ на С., правая рука вдоль туловища, лѣвая на груди. Длиною 1 арш. 6 верш. На головѣ найденъ вѣнокъ изъ спиралей въ 3 ряда, на шеѣ пластинчатая гривна и нѣсколько раковинъ, на груди пряжка, на рукахъ небольшіе спиральные браслеты и 4 колечка.

III, 33. Костей нѣтъ. На доскѣ сломанная пластинчатая гривна и сломанная же пряжка, прикрытыя кольчужною тканью.

III, 34. Костякъ лежалъ на той же глубинѣ, рядомъ съ предъидущимъ, головою на В. На шеѣ

найдена витая пряжка, на груди три, на срединѣ груди короткая цѣпочка съ пластинчатыми подвѣсками (см. Табл. V, 2), очевидно, пришитая ремнемъ къ платью, на лѣвой рукѣ щитовидный браслетъ, на пальцахъ нѣсколько колецъ, у пояса, поперекъ, ножъ въ ножнахъ (см. Табл. X, 16), у ногъ длинный узкій топоръ. Снизу и сверху до пояса деревянная доска. Сохранились остатки ткани.

III, 35. Погребеніе находилось на глубинѣ $^1/_2$ арш. На доскѣ, величиною 5×6 верш., остатки головного жгута и смятая пластинчатая гривна.

III, 36. Подъ толстымъ слоемъ углей, на глубинѣ $^1/_2$ арш., лежалъ въ безпорядкѣ костякъ, головою на З. При немъ найдено колечко и шило на цѣпочкѣ (см. Табл. XI, 1).

III, 37. Дѣтскій истлѣвшій костякъ, лежавшій рядомъ съ № 33, при двухъ обширныхъ кострищахъ, состоящихъ изъ золы съ углями, головою на ЮЗ. При костякѣ найдено нѣсколько колецъ, цѣпочка съ пластинчатыми подвѣсками, нѣсколько спиралей. Лежалъ на берестѣ.

III, 38. Костякъ лежалъ на глубинѣ $^1/_4$ арш., головою на СЗ., лицомъ къ верху, руки у подбородка, на ногахъ лежала голова костяка № 39. На головѣ найдены 3 жгута и рядъ спиралей, съ кистью, падающею на лѣвое плечо, и оканчивающеюся группами пластинчатыхъ подвѣсокъ, прикрѣпленныхъ къ подвѣскамъ въ видѣ колпачковъ (кольцо отъ одного изъ двухъ жгутовъ см. на Табл. VIII, 5), на шеѣ 2 массивные обруча съ сѣдловидными концами, массивный витой, пластинчатая гривна безъ подвѣсокъ и ожерелье изъ раковинъ и кольчужекъ, на рукахъ спиральные наручники и 5 колецъ, на груди витая пряжка, и можетъ быть отсюда же шейная цѣпочка, изображенная на Табл. IV, 5. Подъ головою деревянная подстилка, и доскою же сверху прикрыты мѣдные предметы.

III, 39. Костякъ головою лежалъ на ногахъ предыдущаго, головою на ЮЗ., лицомъ на З., руки на тазу. На черепѣ найденъ прекрасно сохранившійся вѣнокъ изъ 6 рядовъ спиралей (см. Табл. VIII, 18) и сѣтка изъ спиралей же съ кольчужками и съ нѣсколькими кистями внизъ, на лѣвой рукѣ узкій браслетъ, на пальцахъ 5 колецъ, у пояса, на шеѣ и груди пряжки. Сохранились остатки русыхъ волосъ.

III, 40. Дѣтскій, истлѣвшій костякъ. При немъ найдены небольшіе спиральные браслеты, 2 малыя пряжки, ножъ, кольцо, нѣсколько пластинчатыхъ подвѣсокъ и спиралей.

III, 41. Костякъ лежалъ на глубинѣ $^3/_4$ арш., головою, повидимому, на С., до пояса совершенно перерытъ. У праваго бедра найденъ топоръ, а при просѣваніи остатковъ чрезъ сито оказались еще: нѣсколько спиралей, остатки ножа въ ножнахъ, пряжка и нѣсколько колецъ.

III, 42. Костякъ, повидимому, дѣтскій. Лежалъ на глубинѣ 1 арш. При немъ найдены: пластинчатая гривна, остатки шнурковъ съ кольцомъ на нихъ, на пальцѣ кольцо, 21 посеребреныя и позолоченыя мелкія бусы.

III, 43. Костякъ лежалъ рядомъ съ предыдущимъ, на той же глубинѣ, головою на ЮВ., лицомъ кверху, руки у подбородка. На головѣ найденъ вѣнокъ изъ 3 рядовъ спиралей, на груди короткая цѣпочка на пряжкѣ, другая пряжка нѣсколько ниже, слѣва, съ кистью мелкихъ спиралей, у пояса справа ножъ, у праваго колѣна топоръ, на пальцахъ 5 колецъ.

III, 44. Костякъ расположенъ рядомъ съ предъидущимъ, на той же глубинѣ, головою на В., лицомъ на Ю., руки на животѣ, дѣтскій. На лѣвой рукѣ спиральный браслетъ, на правой нѣкоторое количество спиралей на запястьѣ, на груди пряжка.

III, 45. Костякъ лежалъ рядомъ съ № 42, на той же глубинѣ, головою на СВ., лицомъ кверху, правая рука на нижней части груди, лѣвая на тазу. Во всю длину обгороженъ съ боковъ досками. Длиною 2 арш. 7 верш. У лѣвой ступни найдено копье, у лѣваго колѣна топоръ, у пояса ножъ, на рукахъ по 2 браслета (2 витые и 2 узкіе съ змѣевидными головками), на груди прорѣзная фибула, изображенная на Табл. VI, 16.

III, 46. Дѣтскій, истлѣвшій костякъ; лежалъ на глубинѣ $^1/_2$ арш. На головѣ найденъ вѣнокъ въ 2 ряда спиралей, на груди пряжка, на шеѣ и у пояса тоже, у пояса ножъ. Отъ вѣнка спускалась кисть спиралей съ пластинчатыми подвѣсками, прикрѣпленными къ бляшкѣ (см. Табл. VIII 7).

III, 47. Костякъ лежалъ на глубинѣ 1 арш., головою на В., лицомъ кверху, правая рука на лѣвой плечевой, а лѣвая у праваго локтя. На головѣ найденъ вѣнокъ изъ 4 рядовъ спиралей.

на груди, поверхъ кисти правой руки, тройная цѣпочка на красивой луновидной бляшкѣ и съ подвѣсками въ видѣ колпачковъ, на лѣвой рукѣ щитовидный браслетъ и 3 кольца, а сверху кольчужная ткань въ видѣ перчатки (см. Табл. IX, 10), на правой рукѣ 4 ряда спиралей и 4 кольца, у пояса ножъ, у правой ноги топоръ и 2 копья, изъ нихъ одно сломанное. Снизу деревянная подстилка.

III, 48. Костякъ лежалъ рядомъ съ № 45, на глубинѣ 1 арш., истлѣлъ. У ногъ найдены 2 топора, у пояса ножъ, у головы нѣсколько спиралей.

III, 49. Костякъ лежалъ на глубинѣ 1/2 арш., головою на В., лицомъ на Ю., правая рука вдоль туловища, лѣвая на животѣ. Длиною 2 арш. 14 верш. до конца пальцевъ. У ногъ костяка, нѣсколько выше, очагъ изъ множества камней, кирпичей и крупныхъ головней. На головѣ найденъ вѣнокъ изъ 3 рядовъ спиралей, на шеѣ малая, на груди большая пряжка, отъ шеи 2 цѣпочки со спиралями и пластинчатыми подвѣсками, на лѣвой рукѣ щитовидный браслетъ и выше его мелкая кольчужная ткань, на правой массивный круглый браслетъ и 12 рядовъ спиралей на ремняхъ, на пальцахъ 4 кольца, у пояса ножъ, у праваго бедра топоръ, на колѣняхъ мелкіе куски кольчужной ткани съ бахрамою изъ спиралей. Подъ мелкою тканью прекрасно сохранился кусокъ рукава изъ льняного холста. Откуда-то отъ этого же костяка взяты 2 подвѣски въ видѣ уточекъ, съ 4 пластинками на каждомъ концѣ.

III, 50. Костякъ лежалъ на глубинѣ 1/2 арш., головою на З., лицомъ кверху, руки на тазу. На головѣ найденъ большой жгутъ съ кистью и малый, на шеѣ 2 пластинчатыя гривны, на груди витая пряжка, браслетовъ не было, на пальцахъ 3 кольца, въ томъ числѣ одно оригинальное (см. Табл. XI, 11). Много темнорусыхъ волосъ.

III, 51. Костякъ лежалъ между № 49 и 50, на глубинѣ 3/4 арш., головою на З., лицомъ къ С., лѣвая рука на тазу, правая у подбородка. На головѣ найдены большой и малый жгуты, первый съ нарядной кистью, на шеѣ 2 массивные обруча типа Табл. IX, 12 и III, 8, 3 пластинчатыя гривны безъ подвѣсокъ, ожерелье изъ раковинъ и красивая легкая цѣпь изъ широкихъ колецъ (см. Табл. VIII, 15), на груди, шеѣ и у пояса 7 пряжекъ, на груди 2 роговыя уточки съ подвѣсками въ головѣ и хвостѣ, на рукахъ много колецъ, изъ нихъ одно съ подвѣсками, у пояса на двойной цѣпочкѣ шило. Лицо и грудь прикрыты кольчужною тканью. Не было ли на этомъ костякѣ еще спиральныхъ наручниковъ?

III, 52. Костякъ лежалъ на глубинѣ 3/4 арш., головою на В. У ногъ найденъ топоръ, у пояса ножъ и большая пряжка. Сохранился узелъ отъ кожанаго пояса и кольчужная ткань, къ которую вмѣсто кольчужекъ вотканы колечки и пластинчатыя подвѣски.

III, 53. Костякъ находился между № 50 и 52, головою на В., лицомъ кверху, руки на тазу, истлѣлъ. На головѣ найденъ вѣнокъ въ 4 ряда спиралей, съ кистью на правое плечо, выше таза остатки кожанаго пояса съ бляшками, кольцами и подвѣсками въ видѣ гвоздей, отъ правой плечевой кисти къ колѣнамъ прямой двухсторонній мечъ, длиною 2 арш. 5 1/2 верш. (см. Табл. XV, 9), у пояса остатки ножа, у праваго бедра небольшой топоръ, на правомъ колѣнѣ пластинчатая кольчуга, на груди интересная фибула (см. Табл. VI, 15).

III, 54. Перерытый костякъ, лежавшій на глубинѣ 1/4 арш., головою на В., лѣвая рука на головѣ, правая на груди, лицомъ книзу. Найдены остатки отъ вѣнка изъ 4 рядовъ спиралей и 2 бубенчика.

III, 55. Трупосожженіе. Масса головней; нѣсколько мелкихъ пережженыхъ костей и кольца отъ крупной шейной цѣпи. Не кострище ли это, съ остатками сожженія?

III, 56. Погребеніе на глубинѣ 1/2 арш. На доскѣ остатки головного жгута и волосы. Костей не было.

III, 57. Трупосожженіе на глубинѣ 1/2 арш. На доскѣ мелкія пережженыя кости, 2 смятые обруча, большой и малый головные жгуты, одинъ съ кистью, 2 кольца, пряжка, половина прорѣзной бляшки (см. Табл. VII, 4). Все это сверху тоже прикрыто доскою.

III, 58. Истлѣвшій костякъ. Лежалъ на глубинѣ 3/4 арш., головою на В. При немъ копье, нѣсколько бубенчиковъ, остатки пояса, ножъ въ ножнахъ.

III, 59. Костякъ лежалъ на глубинѣ 3/4 арш., головою на З., дѣтскій. На шеѣ смятая пластинчатая гривна и цѣпочка (см. Табл. VII, 13), на рукахъ спиральные наручники и кольцо, на груди пряжка, на головѣ кольчужная ткань; подъ головою доска 2×1 верш.

III, 60. Перерытый костякъ. Лежалъ на глубинѣ 3/4 арш., головою на ЮВ. На мѣстѣ ногъ найденъ топоръ и пряжка, на лѣвой рукѣ щитовидный браслетъ, сбоку ножъ и нѣсколько колецъ.

III, 61. Костякъ находился на глубинѣ 1 арш., головою лежалъ на З. При немъ найдено: головной жгутъ, на шеѣ пластинчатая гривна, у пояса пряжка — все малыхъ размѣровъ, дѣтское.

III, 62. Костякъ лежалъ на глубинѣ 1 арш., головою на ЮВ., лицомъ кверху, рука у подбородка. На головѣ найденъ вѣнокъ въ 4 ряда спиралей, на лѣвой рукѣ щитовидный браслетъ и при немъ 5 рядовъ спиралей, на пальцахъ 4 кольца и 2 перстня, подъ браслетомъ на груди звѣздообразная пряжка (см. Табл. VI, 3), лѣвѣе ея, къ плечу, на цѣпочкѣ изъ спиралей (?), витая пряжка, а ниже, къ поясу, массивная пряжка 2 1/2 верш. въ діаметрѣ (см. Табл. VI, 14), у лѣвой плечевой кости короткое копье, у правой длинное, у ногъ громадный топоръ, до 5 1/2 верш. длиною (см. Табл. XV, 7).

III, 63. Перерытый костякъ, лежавшій на глубинѣ 1 арш., головою, повидимому, на ЮВ. На лѣвой рукѣ найденъ узкій браслетъ, на правой браслетъ съ расширенными концами, на пальцахъ 3 кольца, на шеѣ и на груди пряжки, отъ грудной пряжки внизъ кисть изъ нѣсколькихъ спиралей, съ правой стороны, на разстояніи 1 арш., топоръ.

III, 64. Перерытый костякъ, лежавшій головою, повидимому, на В. У ступней найдено 2 копья, у пояса 2 пряжки, небольшое количество спиралей.

III, 65. Костякъ лежалъ на глубинѣ 1 1/4 арш., головою на В., лицомъ на Ю., правая рука на животѣ, лѣвая на груди. Длиною 2 арш. 4 верш. У праваго колѣна топоръ, на колѣняхъ остатки кольчужной ткани, у пояса справа большая пряжка, на груди 2 малыя, одна изъ нихъ прикрѣпляетъ кисть изъ спиралей съ 9 пластинчатыми подвѣсками на колечкахъ, у лѣвой тазовой — ножъ въ ножнахъ (см. Табл. XII, 2 и 13), на лѣвой рукѣ щитовидный браслетъ, на правой массивный круглый, при томъ и другомъ спирали на ремняхъ, на пальцахъ 6 колецъ, на головѣ вѣнокъ въ 4 ряда спиралей, на шеѣ 2 малыя пряжки.

III, 66. Дѣтскій костякъ, лежавшій на глубинѣ 1 1/2 арш., головою на З., руки на груди. На головѣ остатки вѣнка, на шеѣ витой тонкій обручъ, на шеѣ, на груди и у пояса пряжки (на послѣдней нанизано кольцо), на рукахъ спиральные наручники и по 2 узкихъ браслета, на пальцахъ 2 кольца. Подъ головою остатки русыхъ волосъ и толстая доска.

III, 67. Костякъ лежалъ на глубинѣ 1 1/2 арш., головою на ЮВ., лѣвая рука на груди, правая подогнута къ подбородку. На головѣ найденъ вѣнокъ въ 5 рядовъ спиралей, нанизанныхъ на мочалу, и масса черныхъ волосъ, на шеѣ 1 обручъ и пластинчатая гривна, тамъ же бубенчикъ, на рукахъ спиральные наручники и 2 кольца, у праваго бедра ножъ и 2 шила (одно мѣдное, другое желѣзное съ рукоятью), на груди 2 пряжки. До пояса кольчуга (см. Табл. XI, 15); остатки ея и на колѣняхъ. Костякъ лежалъ на доскѣ и былъ сверху прикрытъ берестой.

III, 68. Костякъ лежалъ подлѣ предъидущаго, на глубинѣ 1/4 арш. Перерытъ. Черепъ и при немъ вѣнокъ изъ спиралей, смятая пластинчатая гривна; подлѣ ножъ и перстень.

III, 69. Костякъ лежалъ на глубинѣ 3/4 арш., головою на СЗ. На головѣ найдены 2 жгута, большой и малый, на шеѣ нѣсколько раковинъ и 2 обруча. Много черныхъ волосъ, остатки грубой ткани. Подъ головою доска.

III, 70. Трупосожженіе, на глубинѣ 3/4 арш. На обтянутой шерстяною тканью доскѣ горсть пережженныхъ костей, браслеты, кольца, грудная сложная цѣпочка, 2 витые шейные обруча, пластинчатая гривна съ подвѣсками изъ пластинокъ и бубенчиковъ, остатки головного жгута.

III, 71. Костякъ находился при № 69, на глубинѣ 1 аршина, ногами въ противоположную сторону, головою на ЮВ. Перерытъ. На лѣвой рукѣ щитовидный браслетъ, у пояса красивая и оригинальная пряжка (см. Табл. VI, 11), у ногъ топоръ. Найдено нѣсколько спиралей.

III, 72. Костякъ лежалъ на глубинѣ 1 аршина, головою на ЮВ., совершенно истлѣлъ. Изъ вещей найденъ только топоръ, у ногъ.

III, 73. Костякъ лежалъ на глубинѣ 1¼ аршина, головою на ЮВ. У ногъ найденъ топоръ (у колѣна), у ступней 2 копья, на правой рукѣ круглый массивный браслетъ, у пояса 2 пряжки, причемъ меньшая вставлена въ середину большей, на пальцахъ 2 кольца, на головѣ нѣсколько спиралей. Совершенно истлѣлъ.

III, 74. Костякъ лежалъ на глубинѣ 1¼ аршина, головою на В., дѣтскій. На головѣ найдены спирали, на лѣвой рукѣ малый щитовидный браслетъ, на правой тоже малый, выпуклый, на груди и на шеѣ мелкія пряжки, у пояса слѣва ножъ.

III, 75. Костякъ лежалъ на глубинѣ ¼ аршина, головою на ЗЗС., лицомъ къ С., руки на груди. На головѣ найденъ вѣнокъ (?) и малый жгутъ (см. Табл. I, 9), на шеѣ цѣпь изъ крупныхъ колецъ (см. Табл. VIII, 16), нѣсколько раковинъ и 3 шейные обруча, на рукахъ спиральные наручники и нѣсколько колецъ, на груди 2 пряжки. До пояса кольчужная ткань съ бахромой изъ спиралей (бахрома сохранилась въ длину на 47 сант., а ткани осталось при ней не болѣе вершка). Подъ головою доска.

III, 76. Трупосожженіе. На ногахъ предъидущаго, нѣсколько выше. На мелкихъ пережженыхъ костяхъ остатки жгута, волосъ, часть шейнаго обруча и пряжка.

III, 77. Перерытый костякъ. Головою, повидимому, на В. Нѣсколько спиралей и у ногъ топоръ.

III, 78. Трупосожженіе (?), на глубинѣ ½ аршина, подлѣ предъидущаго. Найдены: сломанный щитовидный браслетъ, сломанная же фибула, такая же пряжка, спирали, кольцо, цѣпочка съ подвѣсками и, кажется, отсюда же ножъ въ ножнахъ (см. Табл. XIV, 5).

III, 79. Трупосожженіе (?). Два смятые шейные обруча, остатки вѣнка или жгута, доска.

III, 80. Костякъ лежалъ на глубинѣ 1 аршина, головою на З. На головѣ найдена кольчужная ткань, на шеѣ смятый серповидный обручъ, на груди пряжка, на рукѣ кольца, спираль отъ вѣнка. Кольчужною тканью прикрыты также бедра.

III, 81. Костякъ лежалъ головою на С., перерытъ. Два смятые спиральные наручника (одинъ совершенно развитъ, другой смятъ посрединѣ), шейный обручъ, 2 пластинчатыя гривны, малый головной жгутъ, бахрома изъ спиралей съ остатками кольчужной ткани.

III, 82. Перерытый костякъ. Сломанная пластинчатая гривна и нѣсколько колецъ отъ головного жгута.

III, 83. Костякъ лежалъ на глубинѣ ¼ аршина, головою на З., совершенно истлѣлъ (дѣтскій?). Головной большой жгутъ и бахрома изъ спиралей, поломанный шейный обручъ, спиральные наручники, кольчужная ткань на бедрахъ, колечко.

III, 84. Трупосожженіе въ могилѣ. На глубинѣ ¼ аршина начался слой углей, постепенно идущій внизъ до глубины 1½ аршина. На днѣ и съ боковъ крупныя древесныя пластины, длиною до 6 аршинъ. На нихъ сожженный костякъ, головою на В., также обложенный продольными плахами. У ногъ найдено копье, затѣмъ оказались обломки украшеній: пластинчатой гривны, щитовиднаго браслета, большой пряжки, цѣпочки и костяной кружочекъ въ видѣ пуговицы (см. Табл. I, 6). Предметы такъ слились другъ съ другомъ, что ихъ трудно раздѣлить, тѣмъ болѣе, что, какъ кажется, они лежали на костякѣ уже въ поломанномъ видѣ. Ширина могилы 3 арш. Въ ней найдена масса головней, еще не успѣвшихъ перегорѣть.

III, 85. Дѣтскій, истлѣвшій костякъ, на глубинѣ ½ арш., головою, повидимому, на З. На правой рукѣ проволочный спиральный браслетъ, на лѣвой узкій выпуклый браслетъ, на шеѣ 4 бубенчика, на груди пряжка.

III, 86. Перерытый костякъ, головою, повидимому, на З. Остатки головного жгута, 2 сломанные шейные обруча, пряжка, у ногъ серпъ (см. Табл. XIV, 1).

III, 87. Костякъ лежалъ на глубинѣ аршина, головою на В., лѣвая рука на тазу, правая у подбородка. У ногъ найденъ топоръ, у пояса слѣва ножъ и витая пряжка, на груди малая пряжка, на правой рукѣ щитовидный браслетъ, на лѣвой браслетъ съ заходящими другъ за друга концами, при обоихъ ряды спиралей, на пальцахъ 3 кольца, на груди кисть изъ спиралей, къ поясу на головѣ тоже ряды спиралей.

III, 88. Костякъ лежалъ на глубинѣ 1 арш., головою на З. Пластинчатая гривна, на груди 2 пряжки, на рукахъ 2 малые спиральные наручника.

III, 89. Трупосожженіе въ могилѣ (кострище?), на глубинѣ 1/4 арш. При пережженыхъ костяхъ найдены фрагменты ножа и пряжки.

III, 90. Костякъ лежалъ на глубинѣ 1/2 арш., головою на СВ., лицомъ на Ю., руки расположены вдоль туловища. У ногъ найденъ топоръ и подлѣ него 2 ножа.

III, 91. Костякъ лежалъ на той же глубинѣ, головою на З., лицомъ на С. У ногъ топоръ.

III, 92. Костякъ лежалъ головою на ЮЗ., лицомъ на С., руки на животѣ. На головѣ большой жгутъ, на шеѣ пластинчатая гривна безъ подвѣсокъ, на рукахъ спиральные наручники, у пояса совершенно цѣлая цѣпочка (см. Табл. XI, 3) и шило.

III, 93. Костякъ лежалъ рядомъ съ предъидущимъ, на глубинѣ 1/2 арш., головою на СВ., совершенно истлѣлъ. На головѣ кольчужная ткань со спиральною бахромою на лбу и съ бахромою изъ шнуровъ, на пальцахъ мелкія кольца, на груди пряжка, у бедра уголь.

III, 94. Костякъ лежалъ на глубинѣ 1 арш., головою на З., лицомъ на С., руки на груди. У праваго локтя найдены остатки перержавѣвшаго желѣза, можетъ быть, огниво.

III, 95. Костякъ расположенъ на глубинѣ 1 1/4 арш., головою на ВВС., руки у подбородка. У ступней и колѣней найдены 4 спирали, на рукѣ 2 кольца, на шеѣ 3 пластинчатыя подвѣски. Нѣсколько выше костяка найденъ кусокъ жженаго дерева и жженая кость.

III, 96. Трупосожженіе, на глубинѣ 1/2 арш. Золище длиною 2 × 1 арш. Въ золѣ, при просѣваніи ея чрезъ сито, найдены дѣтскіе зубы.

III, 97. Подъ этимъ золищемъ лежалъ костякъ, головою на В., лицомъ на Ю., правая рука на груди, лѣвая у подбородка. Найдено только по 2 кольца на пальцахъ рукъ.

III, 98. Костякъ лежалъ на глубинѣ 1 1/4 арш., головою на СВ., лицомъ кверху, правая рука на животѣ, лѣвая на груди. У лѣваго бедра, поперекъ, найденъ большой ножъ или кинжалъ (см. Табл. XV, 1), на колѣняхъ остатки кольчужной ткани съ бахромой изъ спиралей, на правой рукѣ интересный браслетъ (см. Табл. II, 3) съ кольчужной перчаткой и рядами спиралей, нанизанныхъ на ремень, на лѣвой—тѣже спирали и массивный круглый браслетъ, у локтя лѣвой руки оригинальная фибула (см. Табл. VI, 17), подъ правою рукою пряжка, на пальцахъ 7 колецъ, на шеѣ (?) короткая цѣпочка съ подвѣсками (см. Табл. IV, 1), остатки пояса. Снизу толстая доска и доскою же сверху прикрыты мѣдные предметы. Сверху у лѣваго бока оказалась толстая головня, можетъ быть, тоже имѣвшая обрядовое значеніе.

III, 99. Перерытый костякъ, на глубинѣ 1 арш., головою, повидимому, на В. Остатки пояса (пряжка) и двухъ досокъ отъ подстилки.

III, 100. Костякъ лежалъ на глубинѣ 1/4 арш., головою на В., лицомъ кверху, руки на груди. На лѣвой рукѣ щитовидный браслетъ и 4 ряда спиралей, на правой одно кольцо, подъ лѣвымъ бедромъ сверху снова головня, у лѣваго локтя большая пряжка, у ворота малая, у черепа слѣва височное кольцо съ маленькимъ въ видѣ подвѣски, оба изъ тонкой проволоки, у ступней топоръ, у пояса ножъ.

III, 101. Трупосожженіе, на глубинѣ 1/2 арш. Нѣсколько мелкихъ костей, смятый шейный обручъ и такая же пластинчатая гривна, спиральный наручникъ.

III, 102. Костякъ лежалъ на глубинѣ 3/4 арш., головою на В., руки на груди. У ногъ топоръ и копье, на правой рукѣ 2 узкіе браслета и кольцо, остатки пояса (длинная пластинчатая бляшка) и ножъ.

III, 103. Костякъ лежалъ рядомъ съ предъидущимъ, на той же глубинѣ, головою на З., лицомъ на С., руки у подбородка. На головѣ малый жгутъ, на шеѣ пластинчатая гривна, сломанная и связанная въ изломѣ проволокою, пряжка и ожерелье изъ кольчужекъ, спиралей и раковинъ, на рукахъ по браслету, у пояса пряжка; остатки черныхъ волосъ. Прикрытъ берестой.

III, 104. Рядомъ съ предъидущимъ, на глубинѣ 1 арш., головою на ЮВ, лицомъ кверху, лѣвая рука у подбородка, правая на груди. Длина 2 арш. 3 1/4 верш. На лѣвой рукѣ щитовидный браслетъ и спирали, на правой узкій браслетъ и 8 рядовъ спиралей, тутъ же пряжка, на лѣвомъ бедрѣ хорошо сохранившійся ножъ (см. Табл. XII, 12), лежавшій поперекъ. на пальцахъ 4 кольца.

III, 105. Перерытый костякъ, на глубинѣ 1 арш., головою на В. Кромѣ 2 спиралей и нѣсколькихъ кольчужекъ ничего не найдено.

III, 106. Истлѣвшій костякъ, на той же глубинѣ, головою на ЮЗ. На головѣ спирали, на шеѣ бубенчикъ, на рукѣ кольцо, у пояса справа интересная пряжка (см. Табл. VI, 1).

III, 107. Трупосожженіе, на глубинѣ 1 арш. На деревянной доскѣ горсть костей, на нихъ нѣсколько спиралей, 2 бубенчика на кольцахъ (см. Табл. I, 3), витая пряжка и нѣсколько стеклянныхъ бусъ (одна янтарная). Сверху береста.

III, 108. Костякъ лежалъ на глубинѣ 1½ арш., головою на З., лицомъ на Ю., руки на тазу. На головѣ хорошо сохранившійся вѣнокъ изъ спиралей, на темени родъ сѣтчатой ленты, сплетенной изъ спиралей такимъ образомъ, что ячейки сѣтки имѣли видъ ромбовъ, на шеѣ пряжка, 3 витые обруча и нѣсколько раковинъ, на рукахъ по 2 браслета. Внизу деревянная доска.

III, 109. Истлѣвшій дѣтскій костякъ, на глубинѣ 1½ арш., головою на В., руки на животѣ. На рукахъ вмѣсто браслета въ небольшомъ количествѣ спирали и кольчужная ткань, остатки пояса (бляшка), на шеѣ и на груди пряжки, у пояса цѣпочка (см. Табл. VII, 2), на рукахъ нѣсколько колечекъ, у ногъ узкое длинное копье.

III, 110. Зольще на глубинѣ ½ арш. Подъ нимъ дѣтскій истлѣвшій костячокъ съ крошечными спиральными наручниками, нѣсколькими раковинами и частями желѣзнаго кольца.

III, 111. Зольще, рядомъ съ предъидущимъ. Подъ нимъ дѣтскій костякъ съ такими же браслетиками, раковинами и крошечной пряжкой.

III, 112. Костякъ лежалъ на глубинѣ ½ арш., головою на З., руки на животѣ. На шеѣ пластинчатая гривна и раковины, на рукахъ сломанные спиральные наручники и кольцо. Прикрытъ доскою и кромѣ того уцѣлѣли берестяные свертки.

III, 113. Трупосожженіе. Горсть костей, а на ней топоръ и остатки витого браслета.

III, 114. Трупосожженіе. На горсти костей ножъ.

III, 115. Дѣтскій костякъ, на глубинѣ 1 арш., головою на З., руки на животѣ. На головѣ и ногахъ кольчужная ткань, на головѣ большой жгутъ съ длинною густою бахромою изъ шнурковъ, на шеѣ витой обручъ и ожерелье изъ раковинъ, кольчужекъ и пластинчатыхъ подвѣсокъ, на рукахъ спиральные наручники и кольцо.

III, 116. Трупосожженіе (?), на глубинѣ ½ арш. На доскѣ остатки большого головного жгута, обломки шейнаго обруча и сломанная пряжка.

III, 117. Костякъ лежалъ на глубинѣ 1 арш., головою на ЮЗ., лицомъ на Ю., руки на тазу. На головѣ бахрома изъ спиралей на льняныхъ ниткахъ, у праваго виска топоръ, на шеѣ 2 витые обруча и ожерелье изъ раковинъ съ подвѣскою въ видѣ собачки съ бубенчиками (см. Табл. I, 4), на рукахъ браслеты, на груди пряжка. Свѣтлорусые волосы.

III, 118. Костякъ лежалъ подлѣ предъидущаго, на глубинѣ 1 арш., головою на З., дѣтскій. Немного спиралей отъ вѣнка, кольца и 2 дѣтскіе спиральные браслета.

III, 119. Костякъ расположенъ на той же глубинѣ, головою на СВ., руки на груди. У головы нѣсколько спиралей, на рукахъ трубчатые браслеты, у пояса длинное шило, обвитое спиралью (длиною 19 сант.).

III, 120. Костякъ лежалъ между № 117 и 118, на глубинѣ 1¼ арш., головою на В., лицомъ на С. У ногъ найденъ топоръ (см. Табл. XV, 6), у пояса ножъ съ рукояткой, бляха и желѣзная пряжка, къ правому бедру отъ пояса спускалась кисть изъ 5 рядовъ спиралей съ длинными узкими подвѣсками, на головѣ вѣнокъ изъ 5 рядовъ спиралей, отъ котораго на правую сторону груди также спускалась кисть въ нѣсколько рядовъ, на лѣвой сторонѣ груди большая пряжка (Табл. VI, 13), на шеѣ и у пояса малыя, на правой рукѣ круглый массивный браслетъ, на лѣвой щитовидный, оба съ рядами спиралей, кольца. Много черныхъ волосъ. Мѣдные предметы прикрыты, по обыкновенію, доскою.

III, 121. Костякъ лежалъ подлѣ № 119, на глубинѣ 1 арш., головою на З., дѣтскій, совершенно истлѣвшій. Нѣсколько спиралей, колечекъ и широкая пряжка.

III, 122. Трупосожженіе, на глубинѣ $1^1/_4$ арш. На доскѣ горсть костей, на нихъ 2 большіе обруча, большой и малый головной жгуты, первый съ кистью, оканчивающеюся 38 подвѣсками, спиральные наручники, 3 пряжки, 3 кольца, раковины.

III, 123. Костякъ лежалъ на глубинѣ 1 арш., головою на СВ., лицомъ на С., руки протянуты вдоль туловища. Длинный поясъ, съ подвѣсками и бляшками, и небольшое копье у ногъ.

III, 124. Перерытый костякъ, головою на ЮВ. У ногъ топоръ.

III, 125. подлѣ № 123. Трупосожженіе въ могилѣ; предметовъ не найдено.

III, 126. Костякъ лежалъ на глубинѣ $1^1/_2$ арш., головою на В., лицомъ на Ю. У ногъ топоръ, у лѣваго бедра ножъ, на рукахъ кольцо и спирали, на головѣ ряды спиралей.

III, 127. Дѣтскій костякъ, лежавшій рядомъ съ № 125, на глубинѣ $1^1/_2$ арш., головою на В., руки на груди. У ногъ топоръ и пластинчатыя подвѣски, у пояса ножъ, на лѣвой рукѣ маленькій щитовидный браслетъ, спирали и 3 кольца, на головѣ сѣтчатая лента изъ спиралей (бахрома?), на груди, у пояса и на шеѣ пряжки. Подъ головою доска.

III, 128. Костякъ лежалъ на глубинѣ $1^1/_2$ арш., головою на З., лицомъ къ Ю. У головы 3 спирали, на шеѣ сломанный обручъ, кольцо.

III, 129. Костякъ расположенъ рядомъ съ предъидущимъ, на той же глубинѣ, головою на В. У ногъ топоръ, у пояса ножъ, на рукахъ 3 кольца, на груди подвѣска съ 4 маленькими цѣпочками, оканчивающимися пластинчатыми подвѣсками.

III, 130. Костякъ лежалъ на глубинѣ $1^3/_4$ арш., головою на В. У ногъ топоръ и спираль, на рукахъ 5 колецъ, на груди пряжка.

III, 131. Костякъ лежалъ на глубинѣ $1^1/_2$ арш., головою на Ю. На рукахъ малые спиральные браслеты и 2 дѣтскія кольца, на шеѣ нѣсколько спиралей и 5 стекляныхъ бусъ.

III, 132. Костякъ лежалъ между № 128 и 130, на глубинѣ $1^3/_4$ арш., головою на СВ., руки на груди. Хорошо сохранившійся большой головной жгутъ съ короткою кистью, 2 наручника, нѣсколько колецъ, 2 пластинчатыя гривны и остатки кольчужной ткани. Сохранился кусокъ сосноваго дерева съ корою.

Случайныя находки внѣ могилъ: 21 топоръ, 8 копій, серпъ и пряжка.

II.

ОТЧЕТЪ

о раскопкахъ на Комаровой горѣ, близь г. Люцина, произведенныхъ по порученію ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО Высочества Великаго Князя Сергія Александровича, Августѣйшаго Предсѣдателя Историческаго Музея Ученымъ Секретаремъ Музея В. Сизовымъ въ 1891 г.

Раскопки были мною произведены въ могильникѣ на такъ называемой Комаровой горѣ, находящейся у самаго г. Люцина. Площадь горы занимаетъ пространство менѣе десятины, а самая гора примыкаетъ съ западной стороны къ другой горѣ, на которой находится городской костелъ, съ восточной же стороны отдѣляется оврагомъ отъ горы, занятой городскимъ кладбищемъ. Съ сѣверной стороны подошву горы омываетъ большое Люцинское озеро, а съ южной примыкаютъ постройки пригородной деревни Юриздики.

Работы мои начались на третій день пріѣзда, т. е. 23-го Іюля. Въ прошломъ году отъ Императорской Археологической Коммиссіи на означенной горѣ производились раскопки г. Романовымъ,

www.library.chersonesos.org

изслѣдовавшимъ западную оконечность могильника; о результатахъ этихъ изслѣдованій было доложено мною въ прошломъ же году въ одномъ изъ засѣданій Археологическаго общества.

Благодаря обилію найденнаго г. Романовымъ матеріала, характеръ изслѣдованной имъ части могильника вполнѣ опредѣлился. Располагая небольшимъ количествомъ времени, я предположилъ вести раскопки посредствомъ траншей съ противоположной стороны горы, т. е. съ восточной, съ цѣлью посредствомъ ряда траншей, прежде всего проведенныхъ по окраинамъ горы, опредѣлить на всемъ пространствѣ горы предѣлы распространенія могилъ и относительный характеръ одной части могильника къ другой. Такимъ образомъ, начиная съ восточной стороны, мои траншеи обошли окраины горы и кромѣ того пересѣкли поперекъ самую гору, примыкая съ восточнаго конца къ прошлогоднимъ раскопкамъ Романова. Всѣ означенныя работы въ послѣдовательномъ ихъ порядкѣ нанесены на планъ. Работа производилась въ теченіи пяти дней, съ 23-го по 27-е Іюля включительно, причемъ для работъ употреблялись какъ наемные рабочіе, такъ и арестанты мѣстнаго тюремнаго замка, а всего рабочихъ было ежедневно отъ 14—15 чел. Обѣ категоріи рабочихъ образовали двѣ артели, причемъ каждая занимала особую траншею. Такимъ образомъ работа велась одновременно въ двухъ траншеяхъ, причемъ длина каждой траншеи равнялась 5 саж., а ширина 2 саж. Исключенія дѣлались лишь въ томъ случаѣ, когда самыя находки вещей увеличивали размѣръ траншеи или измѣняли ихъ направленіе. Такъ какъ въ продолженіи произведенныхъ мною работъ была прокопана 21 траншея, въ которыхъ найдено до 40 погребеній (не всегда впрочемъ полныхъ), то изслѣдованная мною площадь могильника равняется болѣе чѣмъ 200 кв. саж.

Изъ общаго характера всѣхъ работъ можно замѣтить, что особеннымъ богатствомъ въ находкахъ вещей и тѣснотою погребенія отличалась южная окраина могильника, и въ особенности западная его сторона. Къ сѣверной окраинѣ онѣ дѣлались значительно бѣднѣе, а ближе къ восточному концу горы находки совершенно прекращались. Что же касается до самого характера погребенія, то, принимая за данное тѣ факты, которые обнаружились въ наиболѣе непотревоженныхъ и цѣльныхъ скелетахъ, погребальный обрядъ мнѣ представляется въ слѣдующихъ чертахъ. Покойниковъ хоронили въ изслѣдованномъ могильникѣ въ ямахъ, выкопанныхъ въ слоѣ песку или, чаще, глины, до такой степени плотной, что ее весьма часто трудно было отличить отъ грунтовой. Въ иныхъ случаяхъ присутствіе скелета можно было угадать по слѣдамъ угольковъ или золы, попавшихъ при засыпаніи ямы. По большей части подъ скелетомъ находилась подстилка, состоящая изъ тонкихъ, гладко выструганныхъ сосновыхъ досокъ; въ нѣкоторыхъ случаяхъ замѣчались слѣды бересты (попадавшейся впрочемъ на верху скелета). Въ положеніи скелета преобладающимъ и ясно выраженнымъ направленіемъ можно считать направленіе съ востока на западъ, но вообще положеніе скелетовъ отличалось разнообразіемъ, причемъ голова у мужского скелета повертывалась обыкновенно къ правому плечу, т. е. на сѣверъ, руки у мужчинъ складывались на верхней части живота параллельно, но не скрещивались. Лѣвая рука мужчины всегда была украшена массивнымъ браслетомъ оригинальной формы. На правой рукѣ встрѣчались браслеты (обыкновенно два) въ видѣ несомкнутой толстой проволоки. Возлѣ этихъ браслетъ рука иногда обматывалась ремнемъ съ надѣтыми на него спиралями. Пальцы обѣихъ рукъ украшались кольцами, иногда по три кольца на одной рукѣ. Эти кольца состояли, за весьма рѣдкими исключеніями, изъ тонкой спиральной проволоки, образующей цилиндрикъ. Близко кистей рукъ мужского скелета обыкновенно находилась пряжка подковообразной формы (сакета), служившая не для пояса, а для скрѣпленія верхней одежды (при ней сохранились куски матеріи). Такого рода пряжки находились также на груди, какъ мужскихъ, такъ и женскихъ скелетовъ. У поясницы или близко къ костямъ таза часто находился желѣзный ножикъ. Немного ниже праваго колѣна, у мужскихъ скелетовъ обыкновенно находилась желѣзная сѣкира, а въ болѣе рѣдкихъ случаяхъ—копье. Черепъ мужского скелета часто сохранялъ слѣды небольшого вѣнчика, составленнаго изъ нѣсколькихъ рядовъ бронзовыхъ спиралей. Подобные же вѣнчики на черепѣ женскаго скелета отличались большими размѣрами. Кромѣ того нужно замѣтить, что при мужскихъ скелетахъ были случаи находки поясовъ, украшенныхъ бляхами. Особенно характернымъ по сравненію съ курганными раскопками является тотъ фактъ, что при скелетахъ мужскихъ и женскихъ ни разу не было найдено не только какого-нибудь сосуда, но даже и черепка отъ сосуда. Что же касается женскихъ скелетовъ, то ихъ

всегда легко было отличить по самому головному убору и по шейнымъ гривнамъ, которыя никогда при мужскихъ скелетахъ не попадались. Въ женскомъ погребеніи замѣчалась ясно опредѣленная наклонность къ положенію скелета съ востока на западъ, причемъ голова была обращена на западъ, тогда какъ въ мужскихъ скелетахъ преобладало положеніе головы на востокъ. Головной уборъ женскаго скелета состоялъ или изъ вѣнчика, составленнаго изъ пяти рядовъ мѣдныхъ спиралей, надѣтыхъ на веревки или на шнурки и перехваченныхъ въ нѣсколькихъ мѣстахъ мѣдными пластинками; чаще же женскій головной уборъ отличался болѣе сложнымъ устройствомъ, состоя изъ двухъ толстыхъ жгутовъ (обыкновенно изъ шерсти), которые обматывались или мѣдными спиралями, или мѣдными пластинками. Оба жгута параллельно обвивали голову; иногда у праваго плеча къ нимъ прикрѣплялось нѣсколько рядовъ длинныхъ спиралей, нанизанныхъ на веревки и на концахъ украшенныхъ треугольными бронзовыми пластинками. Благодаря этому массивному головному убору мнѣ кажется естественнымъ замѣченный мной въ большинствѣ случаевъ поворотъ лица кверху. Уклоненіе же отъ этого правила можно считать случайностью, происшедшей отъ неравномѣрной насыпки земли при погребеніи безъ гроба. Шея украшалась бронзовыми гривнами, которыхъ находилось обыкновенно три на каждомъ женскомъ скелетѣ. Изъ этихъ трехъ обыкновенно одна или двѣ имѣли форму плоскую, серповидную, часто украшенную привѣсками изъ треугольныхъ пластинокъ, другая форма гривны была витая въ видѣ жгута. У плеча или груди находимы были бронзовыя пряжки, а на головѣ пряжечки маленькихъ размѣровъ. Кромѣ того возлѣ шеи на груди встрѣчались часто въ большомъ количествѣ раковины, такъ называемыя змѣиныя головки (Cypræa moneta), завезенныя сюда изъ Индѣйскаго океана. Положеніе рукъ точно также подтверждаетъ, какъ мнѣ кажется, опредѣленный мной поворотъ лица: руки женскихъ скелетовъ всегда были согнуты на груди, такъ что кисти рукъ были сложены у подбородка. Самымъ обыкновеннымъ украшеніемъ рукъ были большіе спиральные браслеты, по одному на каждой рукѣ; другого фасона браслеты встрѣчались рѣдко, представляя такимъ образомъ лишь исключеніе. По многимъ признакамъ можно сказать, что тѣло женщины сверху покрывалось одеждой изъ шерстяной ткани, такъ что голова прикрывалась сверху частью этой одежды. По подолу и у головы одежда эта была оторочена рядами бронзовыхъ спиралей, имѣвшихъ видъ связанной концами бахромы. Сверху надъ этой оторочкой ткань украшалась широкой каймой узора, составленнаго изъ маленькихъ мѣдныхъ пластинокъ, закрѣпленныхъ концами въ самую ткань. Нельзя не отмѣтить здѣсь того факта, что бусъ вообще въ могильникѣ не встрѣчалось; исключеніе составляетъ только одна буса, найденная мною, стеклянная золоченая, и другая подобная же, найденная г. Романовымъ въ его раскопкахъ въ верхнемъ слоѣ. Женскіе скелеты покоились на подстилкѣ изъ тонкихъ досокъ.

Дѣтскія могилы отличались главнымъ образомъ присутствіемъ бубенчиковъ и костянаго конька съ треугольными привѣсками.

Говоря объ общемъ характерѣ погребенія въ изслѣдованномъ мною могильникѣ, необходимо отмѣтить, что въ этомъ же могильникѣ было найдено нѣсколько случаевъ трупосожженія, причемъ такого рода погребеніе всегда встрѣчалось только въ верхнихъ слояхъ могильника. Въ такихъ случаяхъ обыкновенно попадалось небольшое количество пережженыхъ костей, занимавшихъ весьма небольшое пространство; между костями находились вещи, иногда же попадались только грудой сложенныя бронзовыя вещи и при нихъ нѣсколько пережженыхъ косточекъ. Очевидно, сожженіе совершалось внѣ могильника, и огонь, вѣроятно, былъ небольшой, такъ какъ рѣзкихъ слѣдовъ дѣйствія огня на самихъ вещахъ не приходилось замѣчать. Очень можетъ быть, что вещи и не подвергались тому сожженію, какому подвергался трупъ. Въ числѣ отдѣльно найденныхъ вещей въ томъ же могильникѣ, принадлежащихъ той же эпохѣ и народности, можно упомянуть о кликѣ меча особой треугольной формы, о сернахъ, указывающихъ на занятіе земледѣліемъ; что же касается характера самыхъ вещей, то на первый разъ нельзя здѣсь не видѣть характера финской культуры, опредѣляющей самую народность погребенныхъ въ могильникѣ обитателей Люцинскаго озера, причемъ однако нужно замѣтить, что пряжки-сакеты подковообразной формы и арбалетной формы фибулы (находка г. Романова) указываютъ стилемъ и техникой на Скандинавію, откуда они и могли быть привозимы, въ особенности если принять во вниманіе торговое значеніе острова Эзеля для всей этой мѣстности.

Опредѣленіе степени древности этого могильника можетъ быть сдѣлано болѣе или менѣе точно лишь при подробномъ изученіи добытаго мною матеріала, въ настоящее же время я могу только сдѣлать указаніе на тѣ вещи, которыя могутъ служить лишь намекомъ для извѣстной археологической даты. Такъ напр. нѣкоторыя формы пряжекъ указываютъ прямо на VII—VIII в., одно копье можетъ быть точно опредѣлено началомъ X вѣка. Новѣйшей гранью этого могильника можетъ служить, какъ мнѣ кажется, конецъ X и начало XI в.

Не могу не выразить въ заключеніе, что изслѣдованіе означеннаго могильника, представляющаго по вещамъ большое сходство съ вещами могильника у Ашерадена (близъ устья Двины) и съ другими могильниками этого края, изслѣдованными Крузе и Вэромъ, дастъ интересный въ научномъ отношеніи матеріалъ для характеристики этнографическаго и культурнаго характера народностей, занимавшихъ въ древности этотъ край и сосѣдившихъ отчасти съ славянами. Изученіе этого матеріала въ будущемъ дастъ возможность, какъ мнѣ кажется, намѣтить ясныя и опредѣленныя черты культуры финской, и тѣмъ будетъ содѣйствовать выясненію вопроса о типичныхъ признакахъ курганнаго славянскаго погребенія, давая достаточное основаніе отличать въ нихъ иноземныя и заносныя вліянія.

III.

Перечень предметовъ, найденныхъ на Люцинскомъ могильникѣ при раскопкахъ г. Сизова. *).

Костякъ № I. Пластинчатая гривна съ привѣсками, 2 спиральныя кольца, малый головной жгутъ, желѣзное шило съ цѣпочкой.

II. Двѣ пластинчатыя гривны, 5 раковинъ, обрывокъ ремешка съ бронзовыми пластинками.

III. Пластинчатая гривна, желѣзная острога, плоская выпуклая бляшка съ отверстіемъ, маленькая пряжка, 3 спиральныя кольца, пряжка.

IV. Витой обручъ и пластинчатая гривна.

V. Пластинчатая гривна съ подвѣсками, 2 спиральные наручника, 12 раковинъ, остатки отъ головного вѣнка изъ спиралей, кольчужки, 2 кольца, ручное кольцо съ пластинчатыми подвѣсками, пряжка.

VI. Спирали отъ головного вѣнка (?), остатки большого жгута, плоское желѣзное копье съ трубкой.

VII. Два спиральные наручника, пластинчатая гривна, пряжка, жгутъ изъ шерстяныхъ нитей отъ головного убора.

VIII. Двѣ пластинчатыя гривны (одна съ подвѣсками), 8 раковинъ, спирали разныхъ размѣровъ отъ головного убора, 2 кольца.

IX. Спирали на ременкахъ, значительное количество спиралей и кольчужекъ отъ ткани и куски ткани, 2 кольца, изъ нихъ одно съ подвѣсками, спирали разныхъ размѣровъ, 2 кольца, колечко малыхъ размѣровъ, обломокъ браслета, 2 большіе и 2 малые бубенчика, 11 пластинчатыхъ подвѣсокъ, кусокъ кожи съ мѣдной оковкой, 2 браслета и 4 малые браслетика, 2 витыя колечка.

X. Три спиральныя кольца, пряжка, доска, обломки раковинъ.

XI. Остатки шерстяной ткани, пряжка, спирали на нитяхъ, два головные малые жгута, оканчивающіеся 2 и 3 рядами спиралей, пряди темныхъ волосъ, витой массивный обручъ, части пластинчатой гривны съ подвѣсками, обломки спиральныхъ наручниковъ, 2 браслета, витое кольцо.

XII. Массивный браслетъ, нѣсколько плоскихъ звеньевъ отъ цѣпи, 2 спирали.

XIII. Маленькій щитовидный браслетъ, колечки отъ спиралей, ножъ.

XIV. Обломки двухъ пластинчатыхъ гривенъ, пряди темныхъ волосъ, остатки кольчужной ткани, часть жгута спиралью (?), обломки раковинъ, часть головного большого жгута, обрывки цѣпочки, спиральное кольцо, обломки раковинъ.

*) Составленъ по списку, доставленному въ Археологическую Коммиссію отъ Императорскаго Историческаго Музея.

XV. Два спиральные наручника, двѣ пластинчатыя шейныя гривны и обломки третьей.

XVI. Части жгутовъ, обвитыя спиралями (?), 2 части пряжки, доска, остатки пояса съ квадратной бляшкой, два большіе шейные обруча, пластинчатая гривна.

XVII. Два витые браслета, пряжка, малая пряжка, 4 кольца, спирали отъ головного убора, 4 пластинчатыя подвѣски.

XVIII. Пластинчатая гривна съ подвѣсками, 3 витые обруча, остатки кольчужной ткани, спирали отъ головного убора, часть цѣпочки съ колечками, 2 кольца.

XIX. Трупосожженіе. Спирали, 2 браслета, смятые витой обручь и пластинчатая гривна, пряжка. кусокъ обожженой ткани.

XX. Поломанная пластинчатая гривна, 2 пластинчатыя гривны съ подвѣсками, витой обручь, 2 спиральные наручника, двойной малый головной жгутъ, большой головной жгутъ и кисть къ нему съ 7-ю пластинчатыми подвѣсками, шейная цѣпь изъ крупныхъ спиральныхъ колецъ съ тонкимъ нашейникомъ, мѣдное шило съ цѣпочкой, 5 раковинъ, остатки кольчужной ткани съ бахромою изъ спиралей, 5 колецъ, пряжка.

XXI. Головной вѣнокъ изъ 5 рядовъ спиралей, нанизанныхъ на мочало, шерстяной шнурокъ съ нанизанными на него спиралями, остатки ткани, береста, обрывки цѣпочки съ 3 бубенчиками на одномъ концѣ и гребешкомъ на другомъ, бубенчикъ, прядь темныхъ волосъ, кольцо, круглая пряжка съ расширяющимися концами (см. рис. въ текстѣ), другая пряжка, стеклянная золоченная буса.

XXII. Кольчужный подолъ одежды со спиралями въ видѣ бахромы, желѣзное шило на цѣпочкѣ, 3 небольшія пряжки, 2 кольца, раковины, большая пряжка.

XXIII. Большой головной жгутъ съ кистью и 2 малые, 4 раковины.

XXIV. Три пряжечки, большая пряжка, 4 кольца, мелкія спирали отъ вѣнчика, браслетъ.

XXV. Спирали отъ головного убора, спирали на мочальныхъ шнуркахъ съ подвѣсками въ видѣ колначковъ, витое кольцо, ножъ, длинное желѣзное конье съ орнаментомъ на трубкѣ.

XXVI. Часть малаго головного жгута и кисть съ пластинчатыми подвѣсками, часть цѣпочки съ подвѣсками и съ желѣзнымъ рубчатымъ остріемъ (шило?), раковины, 2 кольца, 2 небольшіе спиральные наручника, большая пряжка, 3 малыя пряжки, кольчужки, большой витой обручь, пластинчатая гривна, обмотанная въ тонкой части проволокой, другая подобная же гривна.

XXVII. Часть малаго головного жгута, 3 кольца, обрывки цѣпи, прикрѣпленной къ тонкому нашейнику, части двухъ браслетъ, части двухъ тонкихъ пластинчатыхъ браслетъ; обломки двухъ полыхъ браслетъ (см. рис. 34 на стр. 43), пряжка, бубенчикъ, щитовидный браслетъ, большая пряжка, ножъ, обломки мѣдныхъ спиралей, топоръ.

XXVIII. Обломокъ пластинчатаго браслета, обрывки шерстяной темной ткани, часть пластинчатой гривны, крупныя и мелкія спирали, пряжка, кольчужки отъ ткани, остатки большого головного жгута, витой обручъ, топорикъ съ остаткомъ рукояти.

XXIX. Шейный обручъ, разломанная надвое пластинчатая гривна, другая такая же съ подвѣсками, два спиральные наручника, части большого головного жгута, раковины, браслетъ, пряжка, 2 кольца, одно изъ нихъ съ подвѣсками, головной вѣнокъ изъ 5 рядовъ спиралей.

XXX. Кострище. Два обломка ножа, маленькій щитовидный браслетъ, 4 пряжки, обломанная пряжка, часть кольца, косточки, топорикъ.

XXXI. Два спиральныя кольца, топоръ.

XXXII. Витой браслетъ, кисть отъ головного жгута.

XXXIII. Спирали, 2 ножа, 2 желѣзные наконечника копій, кольцо, пряжка.

XXXIV. Шейная цѣпь изъ большихъ пластинчатыхъ колецъ, спирали отъ головного убора.

XXXV. Остатки ременнаго пояса съ квадратными бляшками, сохранившаяся часть доски, наконечникъ остроги, топоръ.

XXXVI. Остатки пояса изъ тонкой кожи съ берестой внутри и съ обычными квадратными бляшками, пряжка отъ пояса, 2 узкія пластинчатыя подвѣски къ поясу и 2 промежуточныя кольца отъ него же.

XXXVII. Два витые браслета, 3 спирали на шнуркѣ.

XXXVIII. Щитовидный браслетъ, круглый массивный браслетъ со спиралями на ремешкахъ, топорикъ.

XXXIX. Щитовидный браслетъ, витое кольцо изъ толстой проволоки и 3 другія.

XL. Кострище. Щитовидный браслетъ, большая

пряжка, 2 спиральныя кольца, сломанный ножъ, обрывки тонкой черной ткани, желѣзный наконечникъ копья, топоръ.

XLI. Щитовидный браслетъ, пряжка, фибула (см. рис. въ текстѣ).

XLII. Малый щитовидный браслетъ, браслетъ массивный круглый, пряжечка, 5 колецъ, отрывки цѣпочки съ плосковатыми пластинками на концахъ, сломанный надвое ножъ съ деревянной рукоятью, топоръ.

XLIII. Два браслета, кольцо, браслетъ изъ спиралей на ременкахъ, ножъ, обрывки темной ткани, пряжка.

XLIV. Остатки пояса съ обыкновенными квадратными бляшками, большими и малыми, мѣдная оковка отъ ножонъ, спирали, бубенчикъ, 2 желѣзные серпа, топоръ.

XLV. Ножъ, кольцо, 2 спирали, дѣтскій браслетъ, спиральныя кольца, пряжка, 2 малыя пряжки, топоръ.

Отдѣльныя находки: Остатки головныхъ вѣнковъ изъ спиралей, 2 цѣпочки, 15 пряжекъ, 19 бубенчиковъ, пластинчатыя подвѣски, 2 щитовидные браслета, 4 круглые массивные, 1 изъ спиралей, нанизанныхъ на ременки, 2 малые браслета и 11 другихъ браслетовъ, подвѣски въ видѣ уточекъ или коней, 1 спиральный наручникъ, 21 кольцо, 17 ножей, изъ нихъ 2 въ ножнахъ, шило, мечъ, 2 копья и 19 топоровъ.

IV.

Изъ дневника раскопокъ, произведенныхъ на Люцинскомъ могильникѣ В. И. Сизовымъ *).

Въ южной оконечности поверхности Комаровой горы, занятой могильникомъ, слѣдовъ погребенія почти не оказалось,—въ песчаномъ грунтѣ оказывался только слой земли. Траншеи на сѣверной сторонѣ горы, у самаго края, заключали въ себѣ много отдѣльныхъ находокъ и разрозненныхъ костей, а находки и кости попадались на небольшой глубинѣ — на $^1/_4$ арш. и $^1/_2$ арш. отъ поверхности. Очевидно, вся эта мѣстность была потревожена плугомъ. Ближе къ З. стали попадаться скелеты въ цѣлости и съ вещами, на глубинѣ $^1/_2$ аршина и болѣе.

Такимъ образомъ на сѣверной окраинѣ горы можно отмѣтить слѣдующіе скелеты:

Скелетъ 1. Глубина около аршина. Находился подъ слоемъ песку, на красной глинѣ, лежалъ головой къ В., на спинѣ, головой кверху; по плохой сохранности костей, положеніе рукъ неясно, но на основаніи положенія браслета можно предположить, что руки лежали на животѣ, ниже груди. Скелетъ мужской. На черепѣ сохранились мѣстами кусочки бронзовой спирали и близъ правой руки кольцо въ обломкахъ. На груди двѣ пряжки-сакеты. У правой ноги, ниже колѣна, желѣзный топоръ.

Скелетъ 2. На той же глубинѣ и въ томъ же слоѣ. Лежалъ на разстояніи 1 арш. 8 вершк. отъ перваго скелета и въ томъ же направленіи, но положеніе головы обратное. Скелетъ женскій. Возлѣ шеи найдены двѣ бронзовыя плоскія шейныя гривны. Ниже, на груди и возлѣ, найдены просверленныя раковины Cyrtea moneta. На пальцахъ два спиральныя кольца, а на рукахъ спиральные браслеты. Положеніе рукъ согнуто такимъ образомъ, что кисти сближаются у подбородка.

Скелетъ 3. Глубже первыхъ двухъ скелетовъ на $^1/_4$ арш. Положеніе костяка и черепа такое же, какъ у перваго скелета. Отъ скелета № 2 лежитъ на разстояніи 1 арш. 12 вершк. Скелетъ мужской. На груди, гдѣ кисти рукъ не сохранились, найдена массивная пряжка подковообразной формы, а вблизи малая пряжка-сакета. У лѣваго бедра желѣзный ножикъ, а у правой ноги, ниже колѣна, ближе къ ступнѣ, желѣзный топоръ.

По сосѣдству съ этими скелетами, въ новой траншеѣ, найдены:

4. Слѣды трупосожженія, на глубинѣ всего $^1/_2$ арш. отъ поверхности; небольшое количество пережженыхъ косточекъ, весьма мелкихъ, занимало пространство не болѣе квадратнаго аршина, при-

*) По независящимъ отъ составителя настоящаго описанія обстоятельствамъ, при обработкѣ своего описанія онъ не могъ воспользоваться прилагаемымъ дневникомъ раскопокъ. Впрочемъ представляемые дневникомъ В. И. Сизова факты вполнѣ сходны съ матеріаломъ, доставленнымъ отчетами г. Романова. Особенный интересъ имѣютъ въ немъ описанія случаевъ трупосожженія, указаніе на головной уборъ, имѣющій видъ цѣпи изъ плоскихъ пластинокъ, и наблюденіе, что кисть сложнаго головного жгута (типа, изображеннаго на табл. I рис. 11) спускалась съ праваго виска.

чемъ толщина этого слоя костей и золы не превышала одной четверти аршина. Изъ вещей здѣсь найдена только бронзовая круглая пряжка съ кусочкомъ слегка обуглившейся ткани. Очевидно, сожженіе происходило внѣ могильника, и, судя по пряжкѣ, одежда была скоро удалена отъ огня. Малое количество костей и одна пряжка указываютъ на тотъ фактъ, что кострище не было цѣликомъ перенесено въ могильникъ для погребенія.

5. *Слѣды трупосожженія* найдены недалеко отъ перваго костяка, въ томъ же верхнемъ уровнѣ; состояли изъ небольшого количества жженыхъ косточекъ и такого-же количества мелкихъ угольевъ, составлявшихъ ничтожную примѣсь.

6. Въ той же траншеѣ найденъ *скелетъ*, весьма плохо сохранившійся, въ глинистомъ грунтѣ, но положеніе опредѣлялось ясно головой на В. (?). Вещи, сильно попорченныя глиной, представляютъ обычные для этого могильника типы женскихъ украшеній и состоятъ изъ спиральныхъ браслетъ и изъ множества спиралей, которыя слились отъ мокрой глины.

7. Въ томъ же направленіи, но ближе къ западу найдены *два скелета*, оба плохо сохранившіеся; у одного отъ костяка сохранились только кости ногъ. У оконечности лѣвой ноги найденъ желѣзный наконечникъ копья; судя по костямъ ногъ, можно замѣтить, что положеніе скелета было головой на В. Положеніе другого скелета, хотя кости истлѣли совершенно, исключая верхней части черепа, можно ясно опредѣлить по положенію вещей. Скелетъ лежалъ головою на В. Положеніе вещей было слѣдующее: массивный браслетъ въ видѣ подковы лежалъ на груди; ниже браслета на 5 вершковъ, у пояса, лежала большая круглая пряжка (сакста); еще ниже на 6 вершковъ, у лѣвой ноги скелета, лежалъ желѣзный ножъ и, наконецъ, у оконечности правой ноги находился узкій желѣзный топоръ.

Въ сосѣдней траншеѣ и параллельной найденъ *скелетъ* съ черепомъ, раздавленнымъ отъ гнилости; на черепѣ сохранилось украшеніе въ видѣ цѣпи, составленной изъ плоскихъ пластинокъ. Скелетъ вообще весьма плохо сохранился; положеніе его было головой на В. Кисть правой руки украшена двумя узкими съ несомкнутыми концами браслетами изъ бронзы; выше кисти правой руки на груди находился браслетъ въ видѣ подковы (обыкновенно находились у мужскихъ скелетовъ на лѣвой рукѣ, но въ данномъ случаѣ кости лѣвой руки не сохранились). На пальцѣ правой руки оказалось витое изъ бронзовой проволоки кольцо. Ниже кисти правой руки вершка на три находилась круглая массивная пряжка изъ бронзы. У оконечности правой ноги — узкій желѣзный топоръ, а у лѣвой ноги желѣзный ножъ. Глубина погребенія около аршина. Почва—суглинокъ.

Скелетъ въ той же траншеѣ и на той же глубинѣ, мужской; положеніе головою на В.; руки вытянуты. Кости вообще плохо сохранились. На черепѣ остались ряды мелкихъ спиралей, составлявшихъ головную повязку. У оконечности лѣвой ноги найденъ наконечникъ желѣзнаго копья.

Въ траншеѣ поперечной чрезъ площадь могильника много было сдѣлано отдѣльныхъ находокъ и не оказалось ни одного цѣлаго погребенія. Новыя траншеи шли по южной окраинѣ могильника. Въ нихъ найдены слѣдующія погребенія:

Скелетъ женскій, на глубинѣ аршина; положеніе его было головою на З., и вся верхняя часть тѣла замѣтно возвышалась сравнительно съ костями ногъ и тазомъ. Руки были сложены и кисти ихъ пригнуты къ подбородку. На головѣ былъ уборъ, составленный изъ мочальныхъ жгутовъ, обвитыхъ бронзовыми спиралями и пластинчатыми кольцами. На шеѣ было три бронзовыя гривны, изъ которыхъ двѣ плоскія серповидныя и одна весьма массивная. На рукахъ, у запястій, большіе спиральные браслеты.

Въ той же траншеѣ, на томъ же уровнѣ, но саженяхъ въ двухъ отъ перваго скелета найдена грудка вещей, безъ признаковъ костей; вещи заключались въ раковинахъ и бронзовыхъ цѣпочкахъ. Еще далѣе отъ перваго скелета находился скелетъ мужской; положеніе его было головой на В.; изъ вещей найденъ только поясъ съ мѣднымъ наборомъ на кожѣ и съ двумя концами.

Скелетъ дѣтскаго возраста, очень плохо сохранившійся. Положеніе головой на В.; вещи нашлись при поясницѣ и выше и состояли изъ бронзовыхъ спиралей и бубенчиковъ. Рядомъ съ нимъ лежалъ скелетъ взрослаго мужчины; положеніе его было головой на ЮВ.

Новыя траншеи шли также по южному краю на западъ, къ прежнимъ раскопкамъ г. Романова.

Здѣсь на глубинѣ менѣе аршина найдена груда бронзовыхъ вещей, согнутыхъ и сложенныхъ въ компактную кучу; присутствіе среди нихъ нѣсколькихъ жженыхъ косточекъ указывало на то, что вещи принадлежали сожженому покойнику, но слѣдовъ огня на вещахъ не было замѣтно.

На глубинѣ болѣе аршина, ниже уровня кострища, найденъ женскій скелетъ съ большимъ количествомъ украшеній изъ бронзы: онъ лежалъ головой на З., руки были у подбородка. Голова украшена жгутами изъ шерстяныхъ и мочальныхъ прядей, обвитыхъ спиралями. Съ правой стороны, отъ виска, спускались на плечо три ряда жгутовъ, подобныхъ же, но болѣе мелкаго размѣра. На шеѣ были три бронзовыя гривны, изъ которыхъ двѣ были плоскія, а одна массивная, витая жгутомъ. Скелетъ былъ одѣтъ въ шерстяную кофейнаго цвѣта ткань, украшенную по подолу широкимъ бордюромъ или опушкой изъ мѣдныхъ спиралей, а край самой ткани былъ украшенъ узоромъ изъ маленькихъ мѣдныхъ пластинокъ. Такая же ткань съ узоромъ покрывала и голову.

Въ слѣдующей траншеѣ три скелета находились на глубинѣ болѣе аршина; между ними лежало нѣсколько большихъ камней, неправильно расположенныхъ; положеніе скелетовъ было головой на В., и только одинъ, средній, лежалъ головой на З. Одинъ скелетъ представлялъ небольшое уклоненіе отъ линіи ВЗ. Кромѣ желѣзныхъ сѣкиръ вещей не было найдено.

Въ слѣдующей траншеѣ, въ томъ же направленіи, найденъ мужской скелетъ, лежащій на рядѣ полѣньевъ или бревенъ, совершенно обугленныхъ, но обгорѣлыя кости сохранили свои формы и положеніе. Погребеніе находилось на глубинѣ аршина. Скелетъ лежалъ головой на В. съ небольшимъ уклономъ головы на линіи NO. Руки вытянуты вдоль туловища; черепъ почти уничтожился, но сохранились на немъ кусочки бронзовыхъ спиралей; у оконечности правой ноги найдена поставленная стоймя желѣзная сѣкира, а ниже оконечности ногъ—наконечникъ желѣзнаго копья. Сверху скелетъ былъ покрытъ досками въ видѣ горбылей; съ боковъ также были совершенно обгорѣлыя бревна. Ложе скелета, кромѣ ряда бревенъ, состояло изъ слоя золы и черной сажи. Повидимому, покойникъ былъ положенъ въ гробовище изъ бревенъ, которое и было зажжено, но скелетъ остался только обгорѣлымъ.

Не упоминая объ отдѣльныхъ находкахъ въ траншеѣ и о скелетахъ неполныхъ и неясныхъ для описанія, можно вообще замѣтить, что въ этихъ траншеяхъ у южной окраины могильника погребеніе встрѣчалось на глубинѣ $2^1/_2$ аршинъ, причемъ глинистая крѣпкая почва не давала никакихъ признаковъ близкаго присутствія скелета; только надъ самымъ скелетомъ встрѣчалось небольшое пятно золы, но и этотъ признакъ маскировался крѣпкой и вязкой глиной. При продолженіи раскопокъ въ томъ же направленіи, на глубинѣ аршина былъ встрѣченъ скелетъ, лежащій съ Ю. на С.; подъ нимъ былъ открытъ другой скелетъ въ направленіи перпендикулярномъ къ первому, т. е. съ В. на З. Такое положеніе верхняго скелета было единственнымъ фактомъ въ моихъ раскопкахъ. Голова нижняго скелета лежала на В., а верхняго на Ю. Руки были вытянуты. Кости вообще плохо сохранились. Кромѣ бронзовыхъ спиралей, вещей не найдено.

Послѣднія траншеи велись перпендикулярно къ окраинѣ и примыкали къ площади прежнихъ раскопокъ г. Романова. У края въ углу поперечной траншеи найденъ мужской скелетъ; положеніе его было головой на В., руки согнуты на груди. На лѣвой рукѣ массивный браслетъ подковой, на пальцѣ правой руки спиральное кольцо; у пояса, слѣва, ножъ въ ножнахъ, окованныхъ бронзовой пластинкой. Подъ скелетомъ, подъ верхней частью, сохранилась тонкая сосновая доска, выстроганная довольно гладко.

Въ слѣдующей поперечной траншеѣ найдено было дѣтское погребеніе—вѣроятно, дѣвочки, такъ какъ кромѣ мелкихъ спиралей и бубенчиковъ найденъ дѣтскій маленькій браслетъ, сдѣланный спиралью изъ проволоки. Кости истлѣли. Скелетъ лежалъ на $^1/_2$ арш. глубины въ слоѣ желтаго песку. На глубинѣ около аршина найдены три скелета, лежащіе невдалекѣ другъ отъ друга и въ одномъ направленіи съ В. на З., но головой два крайніе скелета, мужскіе, на В., а средній скелетъ—головой на З. Оба крайніе скелета отличались сложенными у живота руками; у каждаго на лѣвой рукѣ находился массивный браслетъ подковой и кромѣ того на груди были фибулы или пряжки, причемъ одна фибула отличается оригинальной формой, представляя двухъ-ярусную пластинку и, кажется, сдѣлана изъ серебра. Другая фибула круглая обычнаго типа сакты. Подъ скелетами были замѣтны слѣды деревянныхъ досокъ. Средній скелетъ сохранилъ только части костей, а кости таза

совершенно истлѣли; украшеній также было мало—однѣ мѣдныя спирали—такъ что только по положенію головы на З. можно съ нѣкоторой достовѣрностью принять его за женскій скелетъ, тѣмъ болѣе, что не вдалекѣ отъ него найденъ положительно женскій скелетъ, который головой обращенъ былъ на З. Скелетъ находился на глубинѣ 1 арш. 9 вершковъ и при немъ сохранилось много украшеній: на головѣ обычные жгуты, прикрытые металлическими пластинчатыми кольцами и спиралями; на рукахъ витые браслеты; на груди круглыя пряжки, и такой же формы малыя пряжки у головы. На четырехъ пальцахъ (по два на каждой рукѣ) спиральныя кольца изъ тонкой проволоки. Особенность этого скелета замѣчалась въ томъ, что руки были вытянуты вдоль туловища, тогда какъ въ другихъ случаяхъ женскихъ погребеній руки обыкновенно встрѣчались пригнутыми къ подбородку.

Въ этой же траншеѣ найдено на глубинѣ около аршина кострище съ небольшимъ количествомъ пережженыхъ косточекъ; оно состояло изъ небольшого слоя (толщиной въ вершокъ) золы; здѣсь найдены: бронзовый браслетъ, бронзовая круглая пряжка и желѣзный топоръ.

Въ заключеніе, должно замѣтить, что въ настоящемъ дневникѣ не упомянуто объ отдѣльныхъ находкахъ и о погребеніяхъ съ сильно потревоженными костями, не представляющихъ достаточно ясныхъ данныхъ для описанія.

V.

Перечень помѣщенныхъ на таблицахъ рисунковъ, съ указаніемъ костяковъ, при которыхъ соотвѣтственные предметы были найдены.

№ рисунка.	№ костяка.	№ рисунка.	№ костяка.	№ рисунка.	№ костяка.	№ рисунка.	№ костяка.
I, 1.	III, 1.	III, 7.	III, 15.	V, 12.	II, 92.	VII, 6.	II, 32.
I, 2.	II, 109.	III, 8.	I, 4.	VI, 1.	III, 106.	VII, 7.	III, 25.
I, 3.	III, 107.	III, 9.	II, 44.	VI, 3.	III, 62.	VII, 8.	II, 38.
I, 4.	III, 117.	IV, 1.	III, 98.	VI, 6.	III, 4.	VII, 9.	III, 21.
I, 5.	I, 34.	IV, 2.	I, 19.	VI, 7.	II, 86.	VII, 10.	II, 53.
I, 6.	III, 84.	IV, 3.	III, 16.	VI, 8.	II, 72.	VII, 11.	I, 6.
I, 7.	I, 40.	IV, 4.	I, 4.	VI, 9.	II, 108	VII, 12.	II, 63.
I, 8.	III, 25.	IV, 5.	III, 38.	VI, 10.	III, 19.	VII, 13.	III, 59.
I, 9.	III, 75.	IV, 6.	II, 59.	VI, 11.	III, 71.	VIII, 1.	II, 95.
I, 10.	III, 75.	IV, 7.	II, 13.	VI, 12.	II, 44.	VIII, 2.	II, 95.
I, 11.	II, 63.	V, 1.	II, 22.	VI, 13.	III, 120.	VIII, 3.	II, 67.
II, 1.	III, 6.	V, 2.	III, 34.	VI, 14.	III, 62.	VIII, 4.	II, 30,
II, 3.	III, 98.	V, 3.	II, 87.	VI, 15.	III, 53.	VIII, 5.	III, 39.
II, 4.	II, 54.	V, 4.	II, 30.	VI, 16.	III, 45.	VIII, 6.	III, 28.
II, 5.	III, 119.	V, 5.	II, 80.	VI, 17.	III, 98.	VIII, 7.	III, 46.
II, 6.	I, 31.	V, 6.	I, 19.	VI, 18.	II, 87.	VIII, 8.	II, 33.
II, 7.	I, 18?	V, 7.	I, 14.	VII, 1.	III, 29.	VIII, 9.	II, 64.
II. 8.	II, 43.	V, 8.	II, 7.	VII, 2.	III, 109.	VIII, 10.	II, 89.
III, 2.	I, 14.	V, 9.	II, 38.	VII, 3.	III, 34.	VIII, 11.	III, 39.
III, 3.	I, 23.	V, 10.	I, 4.	VII, 4.	III, 57.	VIII, 12.	I, 12.
III, 6.	III, 15.	V, 11.	II, 92.	VII, 5.	III, 47.	VIII, 13.	I, 12.

www.library.chersonesos.org

№ рисунка.	№ костяка.	№ рисунка.	№ костяка.	№ рисунка.	№ костяка.	№ рисунка.	№ костяка.
VIII, 14.	I, 12.	X, 17.	III, 19.	XII, 9.	I, 39.	XIV, 3.	II, 32.
VIII, 15.	III, 51.	X, 18.	II, 46.	XII, 10.	I, 25.	XIV, 4.	II, 63.
VIII, 16.	III, 75.	X, 19.	III, 1.	XII, 11.	II, 62.	XIV, 5.	III, 78.
VIII, 17.	II, 108.	X, 20.	I, 35.	XII, 12.	III, 104.	XIV, 6.	II, 109.
VIII, 18.	III, 39.	XI, 1.	III, 21.	XII, 13.	III, 65.	XIV, 7.	II, 83.
IX, 4.	II, 52.	XI, 2.	III, 24.	XIII, 1.	III, 123.	XIV, 8.	III, 13.
IX, 10,	III, 47.	XI, 3.	III, 92.	XIII, 2.	II, 23.	XIV, 9.	II, 114.
IX, 11.	II, 98.	XI, 4.	III, 36.	XIII, 3.	I, 21.	XIV, 10.	II, 28.
X, 1.	II, 109.	XI, 11.	III, 50.	XIII, 4.	I, 30.	XIV, 11.	II, 28.
X, 2.	II, 41.	XI, 12.	III, 18.	XIII, 5.	III, 29.	XIV, 12.	I, 23.
X, 7.	II, 109.	XI, 15.	III, 67.	XIII, 6.	II, 85.	XV, 1.	III, 98.
X, 8.	II, 41.	XI, 16.	II, 27.	XIII, 7.	III, 11.	XV, 2.	I, 39.
X, 9.	II, 109.	X, 1.	III, 62.	XIII, 8.	III, 13.	XV, 3.	II, 30.
X, 10.	II, 109.	XII, 2.	III, 65.	XIII, 9.	I, 39?	XV, 4.	I, 15.
X, 11.	II, 23.	XII, 3.	III, 3.	XIII, 10.	I, 3?	XV, 6.	III, 120.
X, 12.	II, 23.	XII, 4.	I, 25.	XIII, 11.	I, 34.	XV, 7.	III, 62.
X, 13.	III, 120.	XII, 5.	I, 25.	XIII, 12.	II, 99.	XV, 8.	II, 30.
X, 14.	II, 23.	XII, 6.	III, 11?	XIII, 13.	I, 30.	XV, 9.	III, 53.
X, 15.	III, 51.	XII, 7.	III, 13.	XIV, 1.	III, 86,		
X, 16.	III, 34.	XII, 8.	II, 12.	XIV, 2.	II, 81.		

www.library.chersonesos.org

Крым.
БИБЛИОТЕКА
ГОСУДАРСТВЕННОГО
ГОРОДА
Инв. № 960.

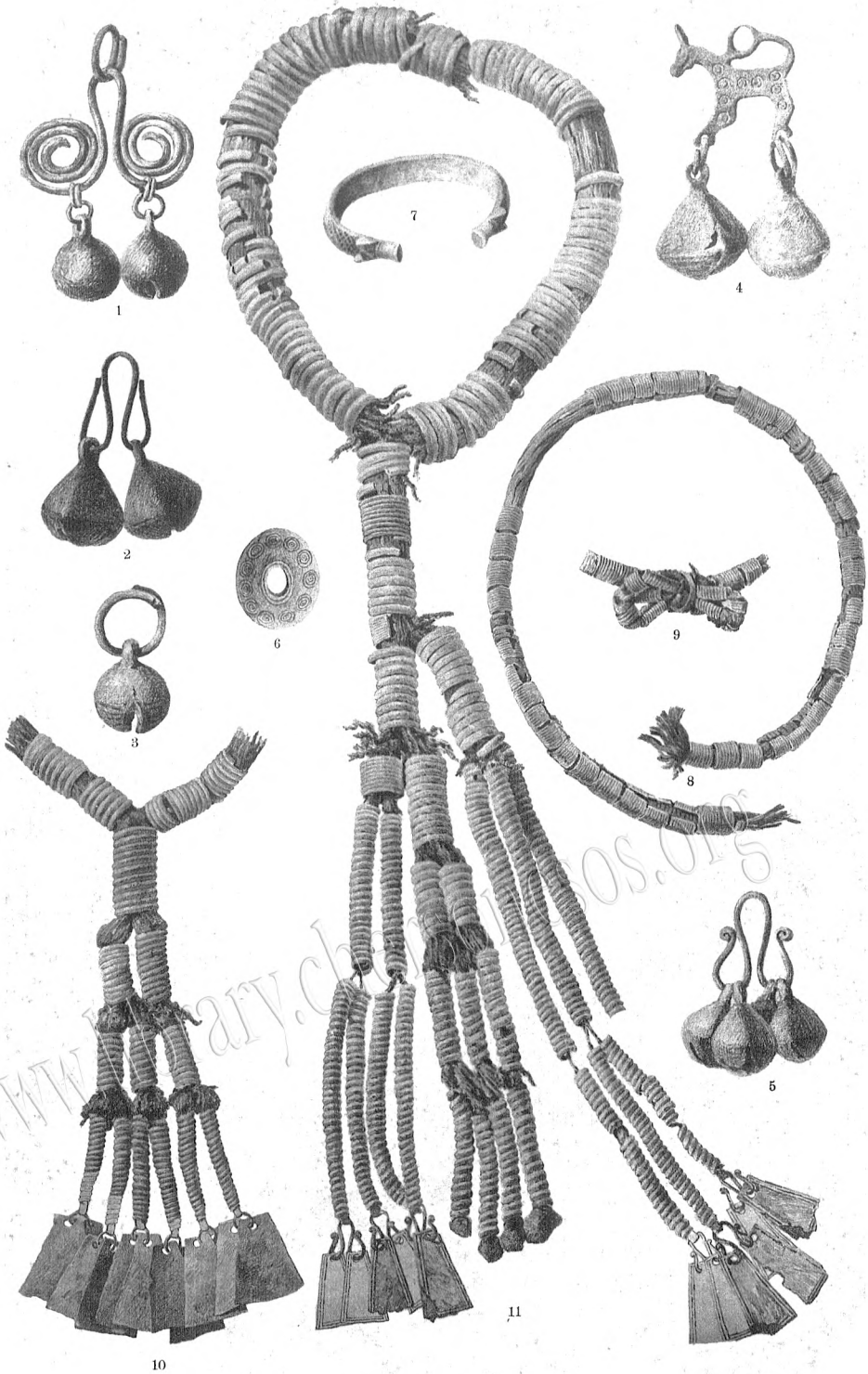
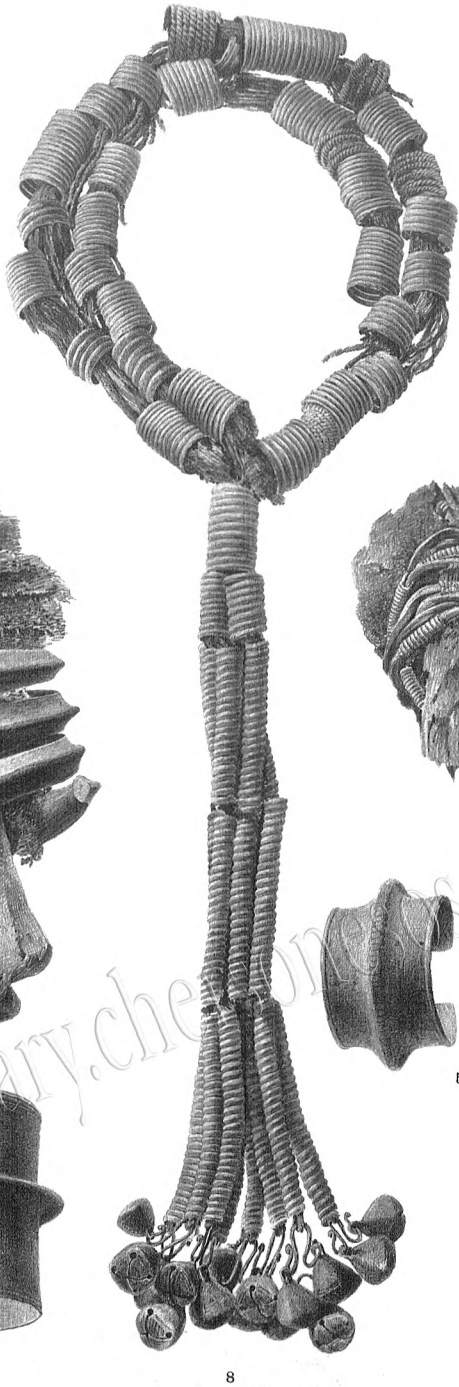
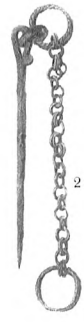
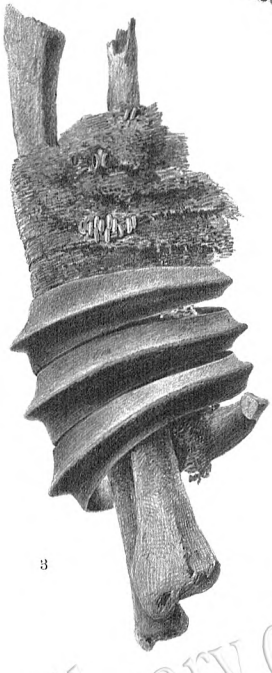


Рис. 1—6 въ натур. велич., остальные въ половину.

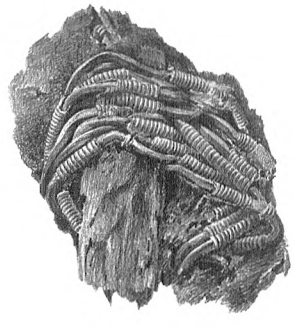




2

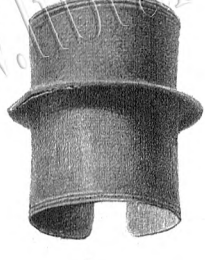


3



4

5



6

7

8

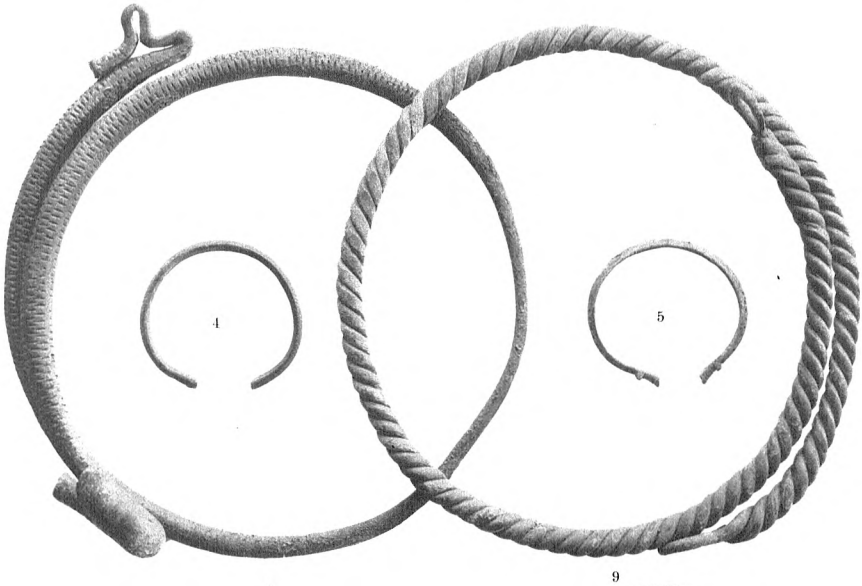
www.library.chersonesos.org

Въ 1/2 натуральной величины.

1

2

3



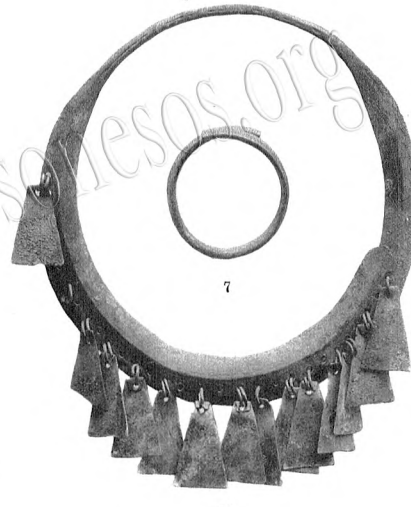
4

5

8

9

6



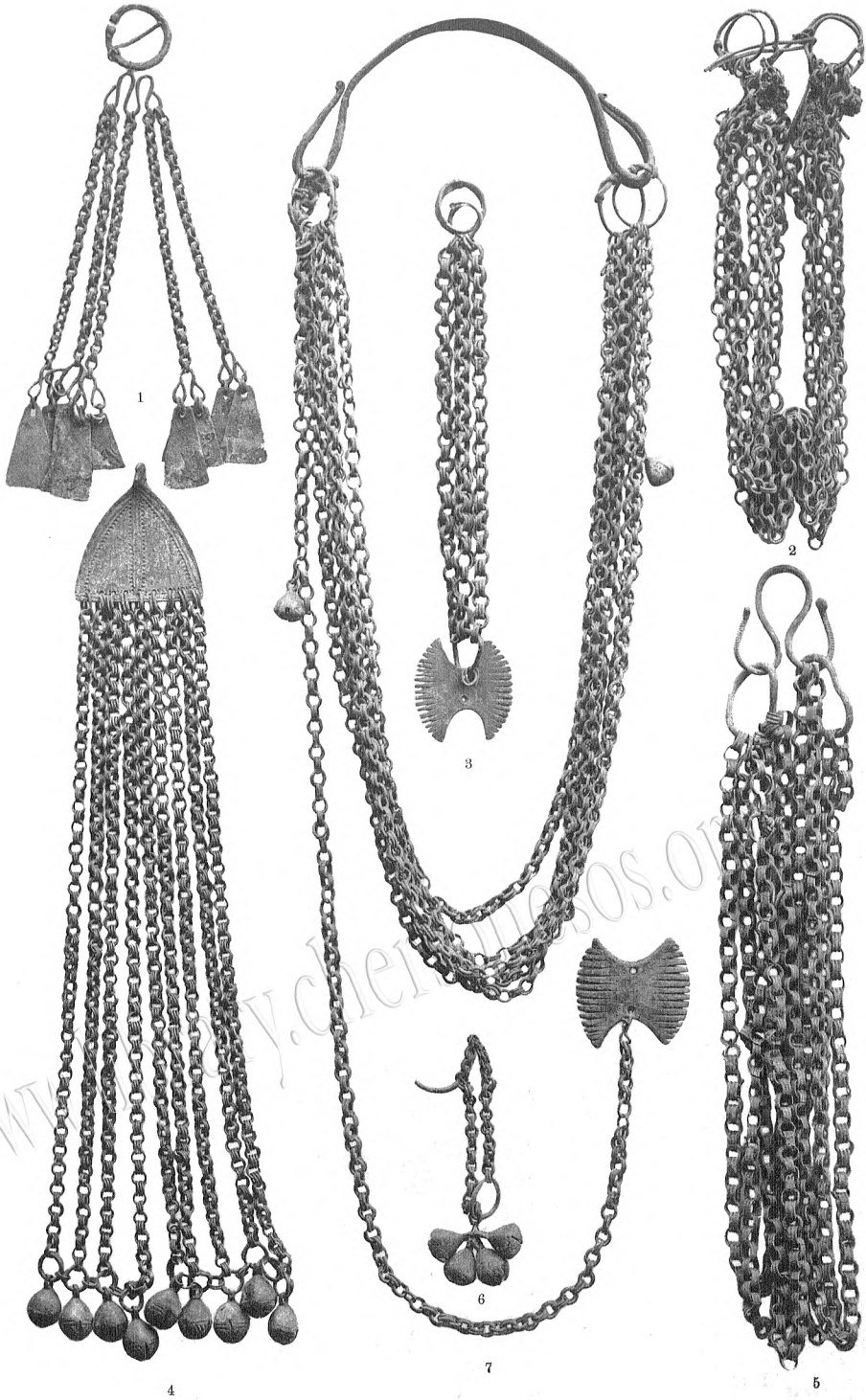
7

10

11

www.library.chersonesos.org

Въ 1/2 натуральной величины.

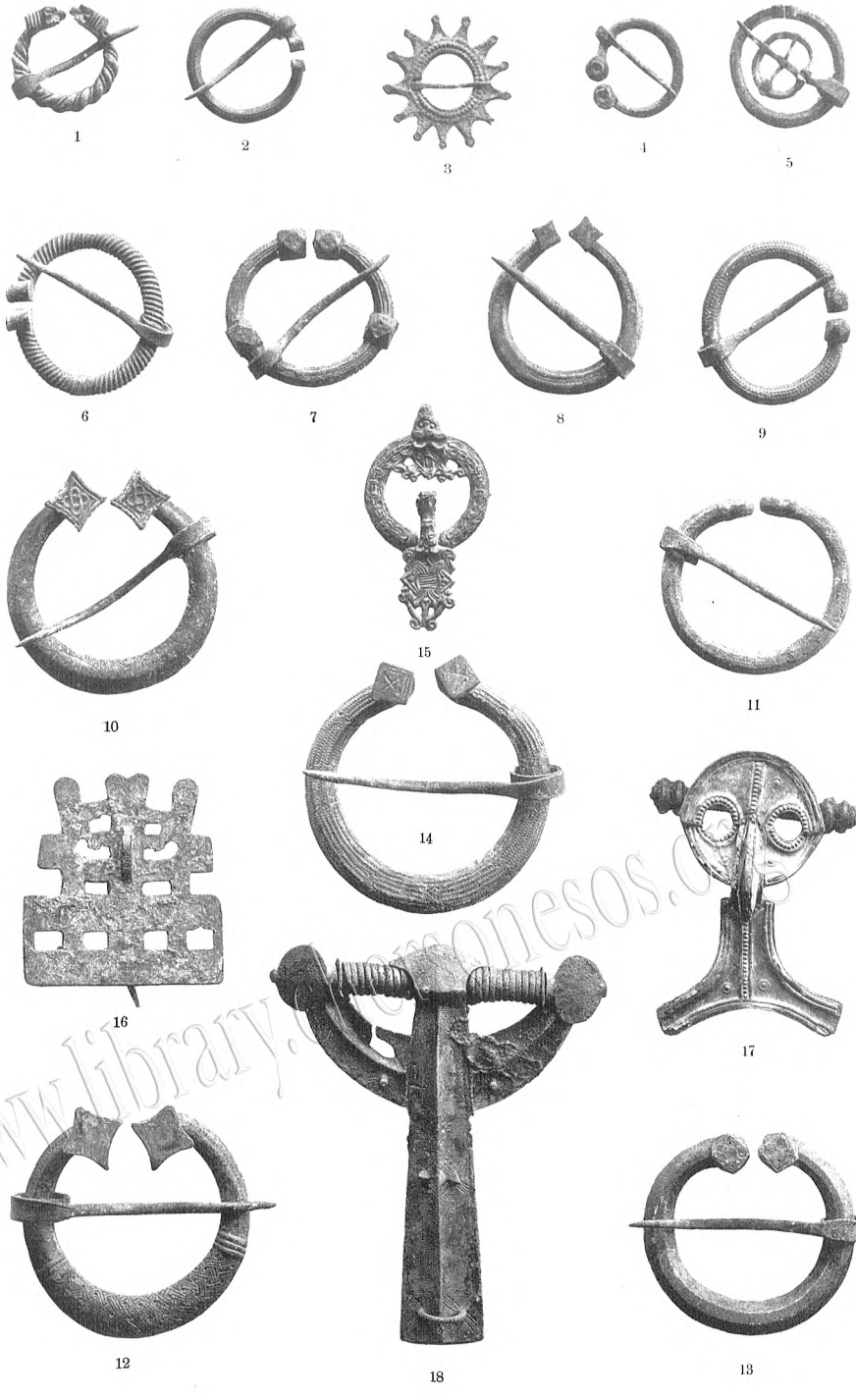


Въ 1/2 натуральной величины.

www.librarychasopesos.org

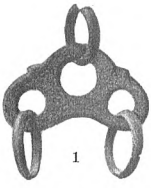
Въ 1/2 натуральной величины.

Люцинскій могильникъ.



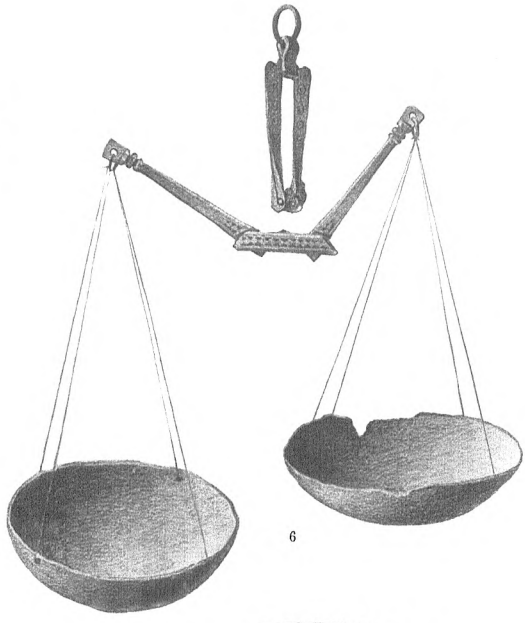
www.library.chomonesos.com

Въ 1/2 натуральной величины.


1

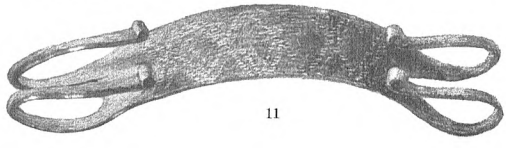
2

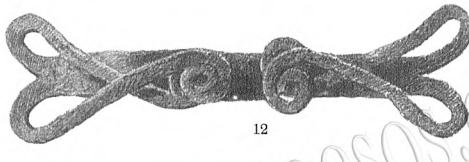
7

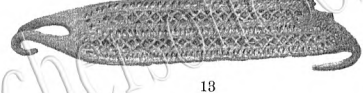

6

3

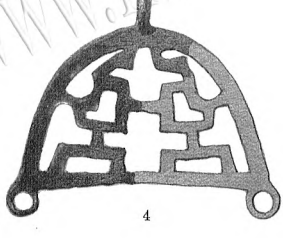
10

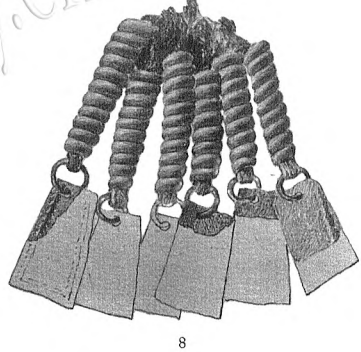

11

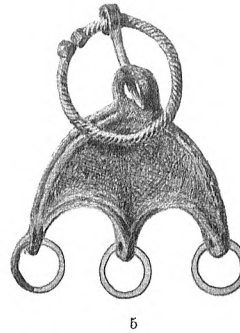

12


13

9


4


8

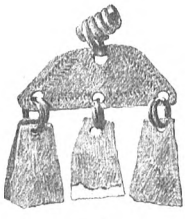

5

www.library.chersonesos.org

Въ 1/2 натуральной величины.

1

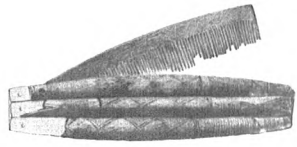
2

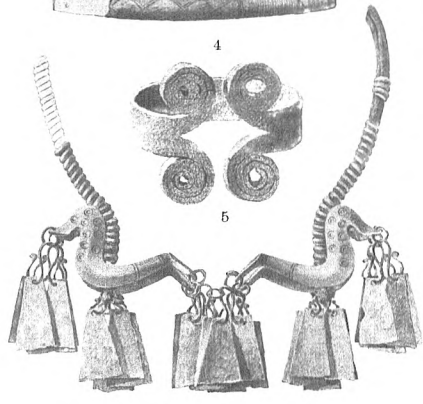

7

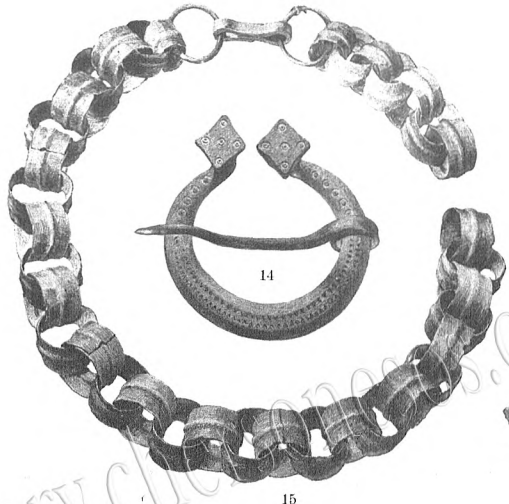
9

11

12


4


5
6


14
15

16

18

3

8

10

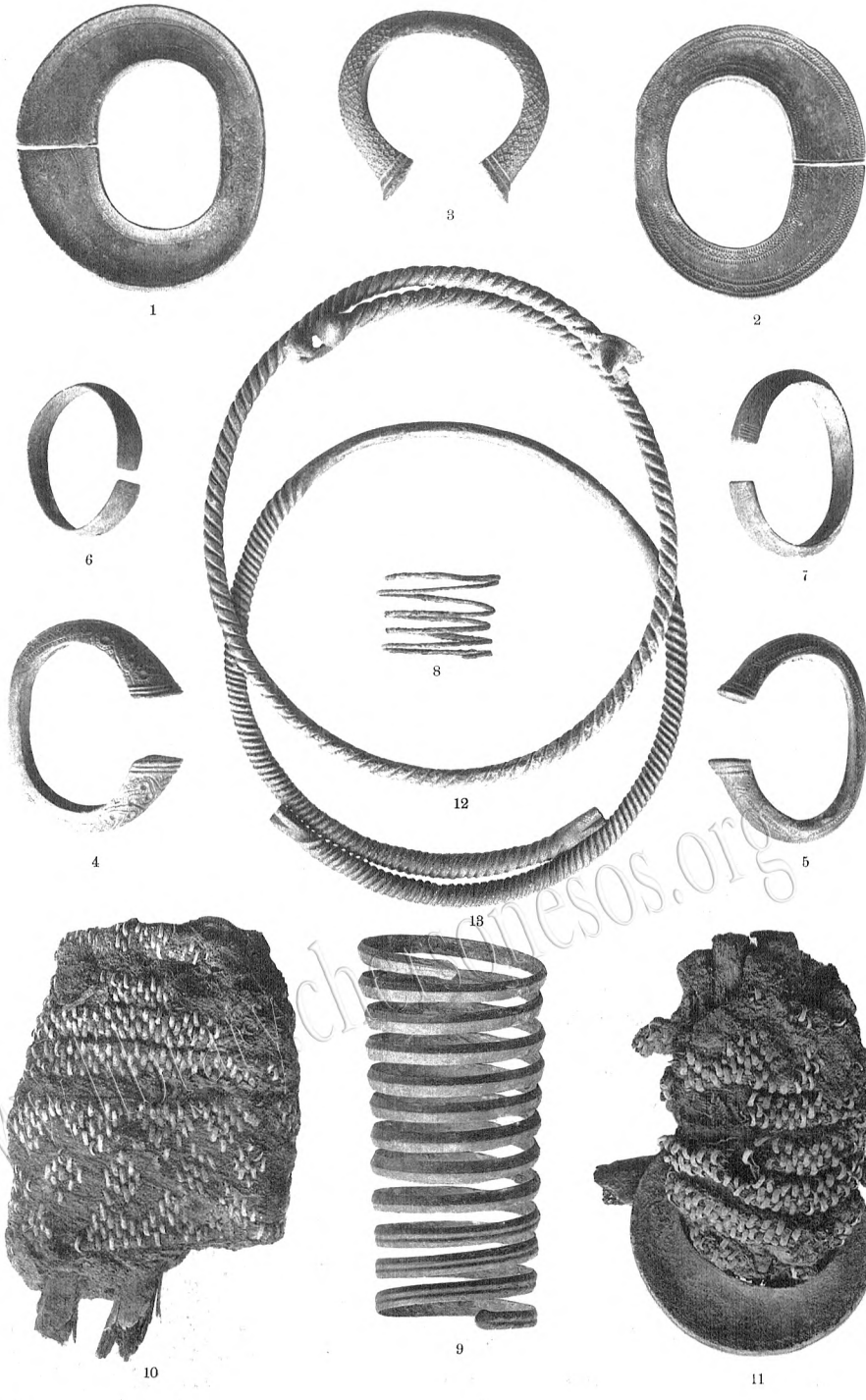
17

13

Рисунки 4, 6, 14—16 и 18 въ 1/2, остальные въ натур. величину.

www.library.chersonesos.org

Люцинскій могильникъ.



Въ 1/2 натуральной величины.

1

11

18

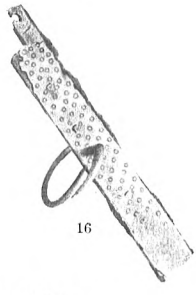
12

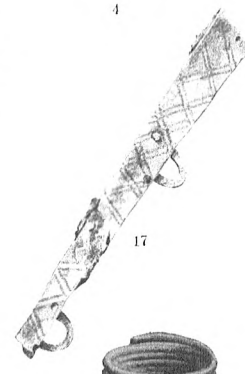
2

3

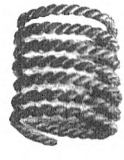
4

15


16


17

13


5

6

19

7

8

9

20

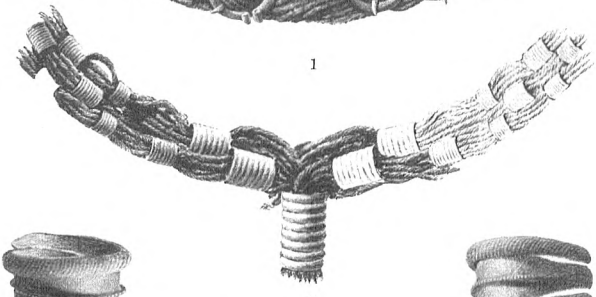
10

14

www.library.chersonesos.org

Рисунки 15—18 и 20 въ 1/2, остальные въ натур. величину.

1

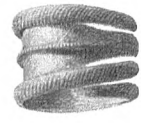


2

3

4

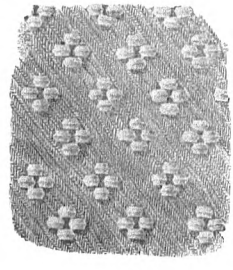
5



6

7

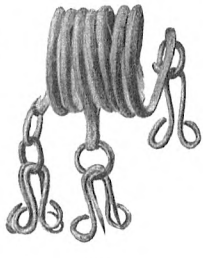
8



13

9

10

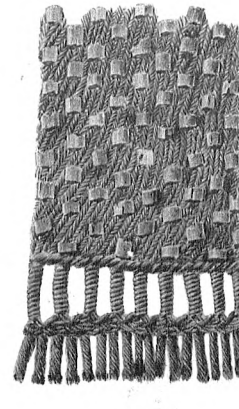


11

16

12

14



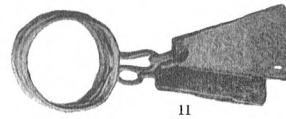
15

Рисунки 5—12 въ натур. велич., остальные въ половину.

2

4

5


11

13

4

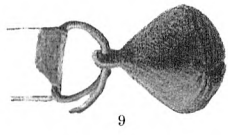
6

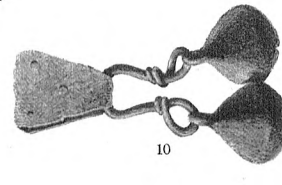
7

8

1

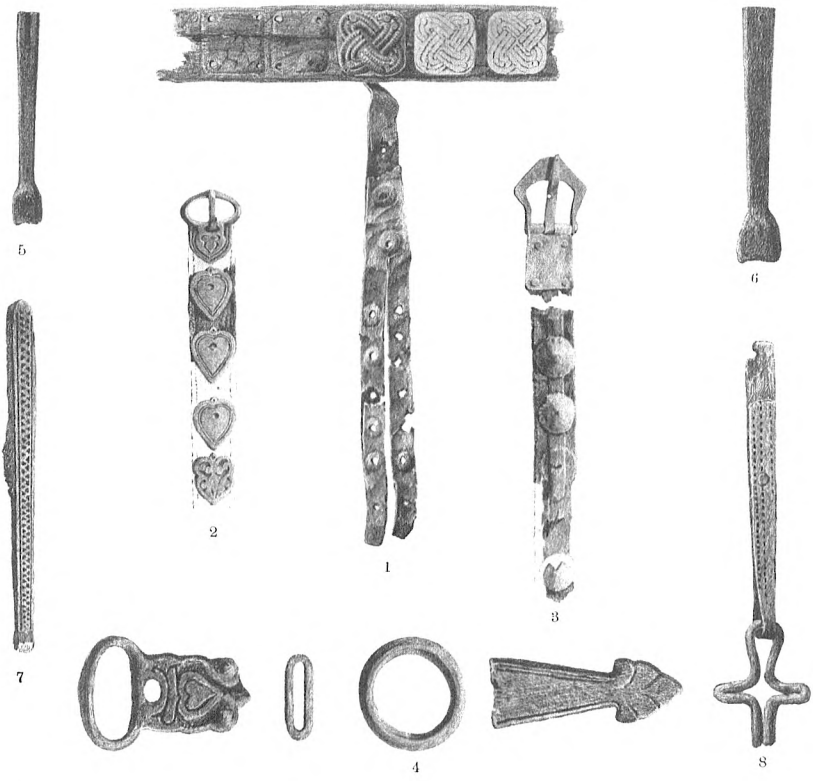
3

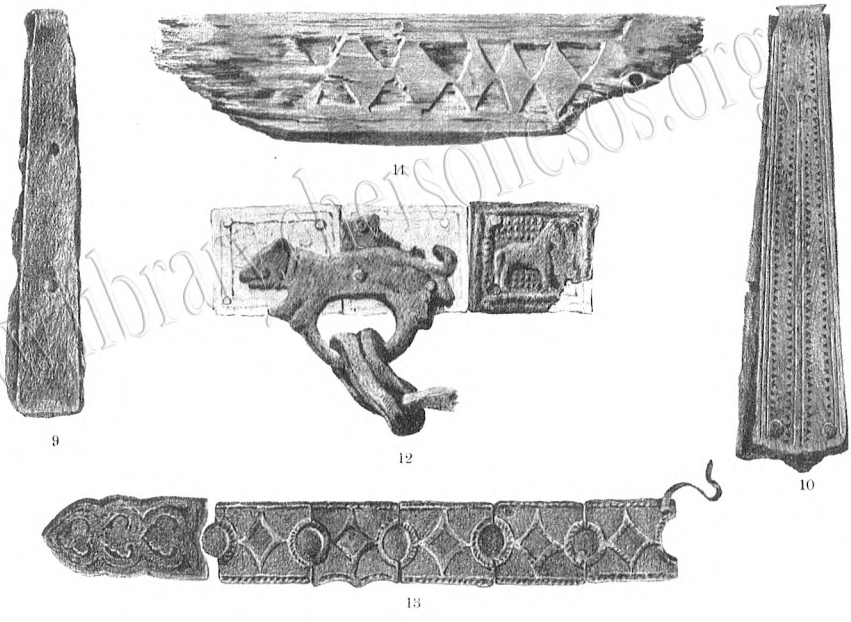

9


10

12

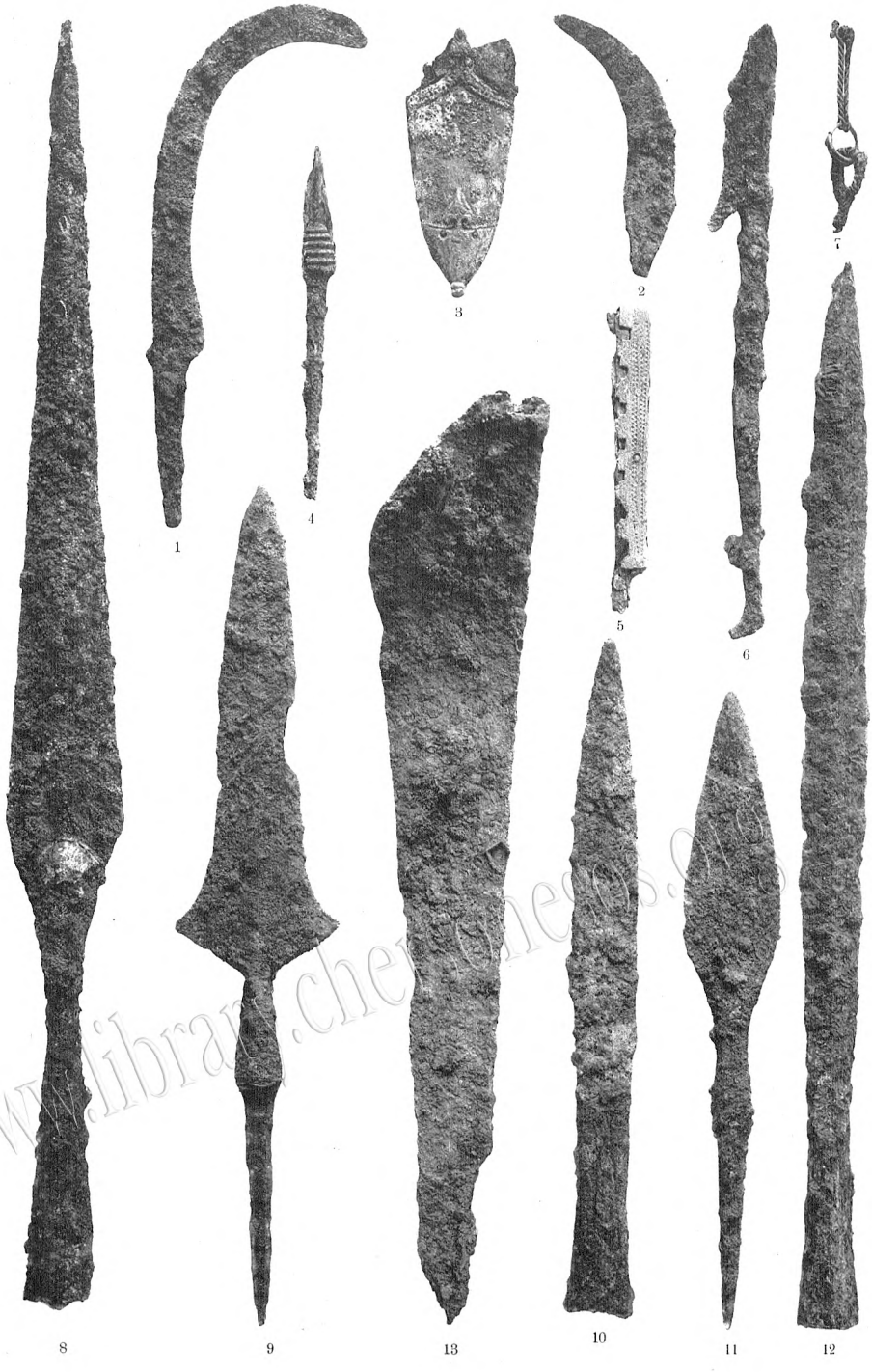
Рисунки 2, 4, 5, 9—11 въ натур. велич., остальные въ половину.





www.library.chersonesos.org

Рисунки 1—3 и 11 въ $\frac{1}{2}$ в. остальные въ натур. величину.



www.library.chernihiv.net

Въ 1/3 натур. величины

Люцинскій могильникъ.

Рисунокъ 9 въ 1/3, остальные въ 1/2 натур. величины.